

ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА В ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ И ЕЭП ДЛЯ РЫНКА ТРУДА И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СТРАНЫ

Доклад № 13
2013

ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА В ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ И ЕЭП ДЛЯ РЫНКА ТРУДА И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СТРАНЫ

Мнение кыргызских мигрантов:
«Все мигранты ждут вступления КР в Таможенный союз...»

Центр интеграционных исследований

Санкт-Петербург

2013

УДК 325.1:339.924

ББК 65.7.ТТД.(5Кирг).65.04.65.5.66.4

Главный редактор серии докладов ЦИИ ЕАБР:

Е. Ю. Винокуров, д. э. н.

Выпускающий редактор:

К. В. Онищенко

Литературный редактор:

Л. О. Тамазова

Корректор:

В. Б. Куликова

Художественный редактор:

Е. А. Иванова

Верстка:

Я. В. Подкорытов

Авторы исследования:

Н. Э. Бейшеналы (д. э. н.), **Х. Левент** (д. э. н.), **Л. А. Ормонбекова**, **Ч. Б. Шамшиев** (д. э. н.),
при участии **Г. Л. Горборуковой** (к. соц. н.), **Н. А. Картанбаевой** (к. соц. н.), **Г. В. Кумскова**
(д. э. н.) и **Ф. Ульгена** (д. э. н.)

Руководитель проекта: **В. С. Перебоев**, к. полит. н., ЦИИ ЕАБР

Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда
и человеческого капитала страны. – Санкт-Петербург, 2013. – 122 с.

ISBN 978-5-906157-02-7

Настоящая работа фокусируется на эффектах возможного вступления Кыргызстана в ТС и ЕЭП применительно к потокам трудовых ресурсов, денежным переводам, конъюнктуре рынка труда КР, институтам и миграционным сетям, системе образования и подготовки кадров в КР. Кроме того, в докладе представлены прогнозы среднесрочных трендов трудовых миграционных процессов в Кыргызстане и определено влияние изменившихся трудовых миграционных рамок в контексте присоединения КР к ТС и ЕЭП на экономику страны. Работа выполнена Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития, Институтом анализа и инициатив развития (Бишкек) и Центральноазиатским агентством сотрудничества для развития (Бишкек).

Ключевые слова: трудовая миграция, человеческий капитал, Кыргызстан, ТС, ЕЭП, евразийская интеграция.

Электронная версия доклада и презентация доступны на сайте Евразийского банка развития:

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСП/>

УДК 325.1:339.924

ББК 65.7.ТТД.(5Кирг).65.04.65.5.66.4

ISBN 978-5-906157-02-7

© Евразийский банк развития, 2013

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7

Тел. +7 (812) 320-44-41, факс + 7 (812) 329-40-41, e-mail: centre@eabr.org, www.eabr.org

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Дизайн-студия «Аэроплан». Санкт-Петербург, ул. Фрунзе, 17, www.airoplan.ru

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования обзора ссылка на публикацию обязательна.

Точка зрения авторов не обязательно отражает официальную позицию Евразийского банка развития.

Подписано в печать 12.04.13.

Гарнитура Helvetica, Petersburg. Формат 205x260 мм, усл. п. л. 13. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии «Колорит». 197198, Россия, Санкт-Петербург, Большая Пушкарская, 10

СОДЕРЖАНИЕ

АКРОНИМЫ И СОКРАЩЕНИЯ.....	6
АНАЛИТИЧЕСКОЕ РЕЗЮМЕ	8
ВВЕДЕНИЕ.....	21
I. ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА В СТРАНЫ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА	27
1.1. Основные показатели потоков трудовой миграции из Кыргызстана в страны Таможенного союза	27
1.2. Причины, факторы и своеобразие миграционных процессов из КР	34
II. ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	
2.1. Оценка детерминант трудовой миграции из Кыргызстана	38
2.2. Многомерный описательный анализ миграции	44
2.3. Детерминанты миграции в Кыргызстане: микроэконометрический подход	51
III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ КР В ТС И ЕЭП ДЛЯ РЫНКА ТРУДА И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СТРАНЫ	58
3.1. Влияние изменившихся трудовых миграционных рамок в контексте присоединения Кыргызстана к ТС и ЕЭП на основные экономические показатели страны	58
3.2. Последствия вступления Кыргызстана в ТС и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны	63
3.3. Прогнозирование среднесрочных трендов трудовых миграционных процессов в Кыргызстане: возможные сценарии развития	78
IV. ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ТС	86
4.1. Проблемы трудовой миграции в интеграционных процессах	86
4.2. Решение проблем трудовой миграции в контексте интеграционных процессов	94
4.3. Рекомендации	103
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	109
ЛИТЕРАТУРА	110

СПИСОК ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ

Таблица 1. Структура выборочной совокупности	24
Таблица 2. Численность иностранных работников, занятых в экономике Казахстана и России (имевших действующее разрешение на работу; на конец года; человек).	32
Таблица 3. Результаты макроэкономического моделирования по методу наименьших квадратов (МНК) регрессионного анализа	43
Таблица 4. Возрастная структура мигрантов и немигрантов	46
Таблица 5. Оценка детерминантов вероятности миграции.	53
Таблица 6. Результаты прогнозирования эмиграции, иммиграции и чистой миграции	81
Таблица 7. Миграционные потоки между Россией, Казахстаном и Кыргызстаном	82
Таблица 8. Результаты моделирования.	85
Рисунок 1. Внешняя миграция из КР, 2007–2011 (тыс. чел.).	29
Рисунок 2. Доля прибывших из КР в иммиграционных потоках стран ТС	31
Рисунок 3. Внешняя миграция населения КР в 2011 году по странам (число выбывших)	31
Рисунок 4. Иммиграционные потоки из стран Таможенного союза в Россию	33
Рисунок 5А. Ветви важных узлов: общая эмиграция является интересующей переменной.	47
Рисунок 5В. Ветви важных узлов: внешняя миграция является интересующей переменной.	47
Рисунок 6. С какой целью вы приехали в Россию/Казахстан?	48
Рисунок 7А. Возрастное распределение мигрантов и немигрантов.	49
Рисунок 7В. Возрастное распределение мигрантов (внешних) и немигрантов.	50
Рисунок 7С. Возрастное распределение мигрантов (внутренних) и немигрантов	50
Рисунок 8. Влияние повышения разницы в заработной плате на вероятность эмиграции	54
Рисунок 9. Влияние увеличения семейного дохода на душу населения на вероятность эмиграции	54
Рисунок 10. Влияние увеличения возраста на вероятность эмиграции.	55
Рисунок 11. Влияние увеличения уровня образования на вероятность эмиграции	56
Рисунок 12. Влияние роста безработицы в регионах на вероятность эмиграции.	56
Рисунок 13. Влияние эмиграции на рынок труда страны-отправителя	59
Рисунок 14. Динамика чистого притока денежных переводов в КР, \$ млн	64
Рисунок 15. Эффекты от денежных переводов.	64
Рисунок 16. Какой у вас (был) ежемесячный уровень дохода в среднем в стране миграции?	65
Рисунок 17. Сколько в среднем в месяц вы переводите денег в КР?	66
Рисунок 18. Какую часть заработка вы отправляете в среднем в год в КР?	66
Рисунок 19. Инвестиции в малый и средний бизнес	69
Рисунок 20. В какой сфере вы работаете(-ли) в РФ/РК?	70
Рисунок 21. Кем вы работаете(-ли) в РФ/РК?	71
Рисунок 22. Какое у вас образование?	72
Рисунок 23. Что заставило (бы) вас вернуться в Кыргызстан?	74
Рисунок 24. Каковы ваши дальнейшие планы относительно России/Казахстана?	75
Рисунок 25. Повлиял ли на ваше решение выехать в РФ/РК тот факт, что в этих странах уже находились ваши близкие?	77
Рисунок 26. Во время пребывания в РФ/РК от кого вы получаете(-ли) наибольшую помощь и поддержку (защита прав, поиск работы и жилья, моральная поддержка и т.д.)?	78

Рисунок 27. Оценка характеристик и прогнозов миграционных потоков из Кыргызстана	80
Рисунок 28. Оценка характеристик и прогнозов иммиграционных потоков в Кыргызстане	80
Рисунок 29. Чистая миграция в Россию в 1980–2010 годах	83
Рисунок 30. Изменения численности населения России — фактические и по трем вариантам прогноза Росстата (тыс. чел.)	83
Рисунок 31. Миграционный прирост населения России — учтенный фактический и по трем вариантам прогноза Росстата (тыс. чел.)	84
Рисунок 32. Основные проблемы, с которыми вы сталкиваетесь (-лись) во время пребывания на заработках в РФ/РК	87
Рисунок 33. Назовите основные барьеры, с которыми вы столкнулись до выезда в РФ/РК	89

АКРОНИМЫ И СОКРАЩЕНИЯ

АБР	— Азиатский банк развития
АРППС	— авторегрессии проинтегрированного скользящего среднего
ВВП	— валовой внутренний продукт
ВНП	— валовой национальный продукт
ВТО	— Всемирная торговая организация
ВУЗ	— высшее учебное заведение
ГАТС	— Генеральное соглашение по торговле и услугам
ДЭСВ ООН	— Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций
ЕАБР	— Евразийский банк развития
ЕврАзЭС	— Евразийское экономическое сообщество
ЕС	— Европейский союз
ЕТТ	— Единый таможенный тариф
ЕЭК	— Евразийская экономическая комиссия
ЕЭП	— Единое экономическое пространство
ЕЭС	— Европейское экономическое сообщество
ЖКХ	— жилищно-коммунальное хозяйство
ИОДХ	— интегрированное обследование домашних хозяйств
КР	— Кыргызская Республика
МИД КР	— Министерство иностранных дел Кыргызской Республики
МНК	— метод наименьших квадратов
МОТ	— Международная организация труда
МОМ	— Международная организация по миграции
МТЗМ КР	— Министерство труда, занятости и миграции Кыргызской Республики
МЭАП	— Министерство экономики и антимонопольной политики Кыргызской Республики
НБКР	— Национальный банк Кыргызской Республики
НПО	— неправительственные организации
НСК КР/Нацстатком КР	— Национальный статистический комитет Кыргызской Республики
ОБСЕ	— Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН	— Организация Объединенных Наций
ОЭСР	— Организация экономического сотрудничества и развития
ПИИ	— прямые иностранные инвестиции

ПТУ — профессионально-техническое училище
РК — Республика Казахстан
РИСИ — Российский институт стратегических исследований
РФ — Российская Федерация
Росстат — Федеральная служба государственной статистики
Российской Федерации
СМИ — средства массовой информации
СНГ — Содружество Независимых Государств
Статкомитет СНГ — Межгосударственный статистический комитет
Содружества Независимых Государств
США — Соединенные Штаты Америки
ТС — Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России
ТШП — текстильно-швейное производство
ФМС — Федеральная миграционная служба Российской
Федерации
ЦИИ ЕАБР — Центр интеграционных исследований Евразийского
банка развития
ЦИК СССР — Центральный исполнительный комитет СССР
ЦПМИИ — Центр перспективных исследований и международной
информации (Франция)
EMIG — распределение частот переменной для прогнозирования
SIS I и SIS II — Шенгенская информационная система

Аналитическое резюме

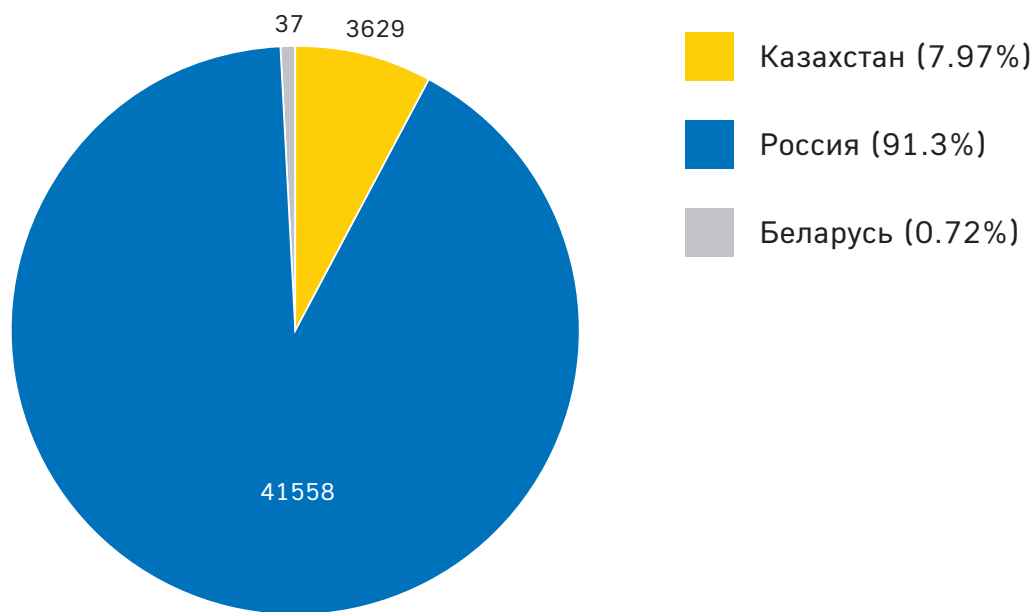
Целью настоящего исследования является выявление последствий возможного вступления Кыргызстана в ЕЭП для рынка труда, человеческого капитала и экономики Кыргызстана.

В ходе исследования был решен ряд задач. Во-первых, выявлены эффекты возможного вступления КР в ТС и ЕЭП применительно к потокам трудовых ресурсов, денежным переводам, конъюнктуре рынка труда Кыргызстана, институтам и миграционным сетям, системе образования и подготовки кадров в КР. Во-вторых, представлены прогнозы среднесрочных трендов трудовых миграционных процессов в Кыргызстане. В-третьих, определено влияние изменившихся трудовых миграционных рамок в контексте присоединения КР к ТС и ЕЭП на ее экономику.

Для выполнения поставленных целей и задач исследования проведено количественное и качественное социологическое исследование в Кыргызстане, России и Казахстане; для определения детерминант трудовой миграции, выявления социально-экономической характеристики трудовых мигрантов и составления прогноза среднесрочных миграционных трендов осуществлен эконометрический анализ. Также выполнено кабинетное исследование для комплексной оценки влияния миграционной ситуации (измененной в условиях присоединения КР к ТС и ЕЭП) на основные экономические показатели страны.

Основные положения проведенного исследования заключаются в следующем:

1. В настоящее время за рубежом трудятся до 1 млн человек из Кыргызстана, что составляет до пятой части населения страны. Это оценочные данные. Несмотря на масштабность миграционного феномена, трудовая миграция остается крайне малоизученной проблемой, в плане как основных статистических данных, так и социально-экономических последствий. По данным Нацстаткома КР трудовых мигрантов из Кыргызстана в 2011 году было 457 тыс. человек, а по некоторым экспертным оценкам количество трудовых мигрантов уже превышает один миллион. Существует большой разрыв в оценках количества мигрантов из КР в странах ТС, что усложняет процесс принятия мер по регулированию миграции. Официальные данные позволяют судить лишь об основных направлениях трудовой миграции: 416 тыс. внешних мигрантов (то есть 92% из 457 тыс. человек) работают в России.

Внешняя миграция населения КР в 2011 году по странам (число выбывших)

2. Основными факторами миграционных перемещений населения из Кыргызстана в Россию и Казахстан являются устойчивые различия в уровне доходов и спрос на рабочую силу. Если главным фактором, «выталкивающим» трудовых мигрантов из КР в РФ и РК, является низкий уровень доходов в Кыргызстане и безработица, то основными «притягивающими» факторами можно назвать демографический кризис в России и растущий спрос на рабочую силу в Казахстане.

Различия в размере ВВП на душу населения являются предопределяющим параметром для прогнозирования миграционных тенденций. Однако коэффициенты их значения более важны для отправляющей страны, нежели для страны-реципиента.

А., 45 лет, работает в сфере услуг в Алматы (Казахстан) с 2006 года:

«В Казахстане лучшие условия для работы и жизни. Тех денег, что я зарабатываю, мне хватает на жилье, питание, отдых, помощь родственникам, сыну... На одну зарплату, например, я могу в любую страну съездить, а в Кыргызстане, чтобы куда-то съездить, я работала бы год или полгода».

Н., 48 лет, работала в торговых павильонах в Подмоскowie и в Москве с 2007 года по 2011-й:

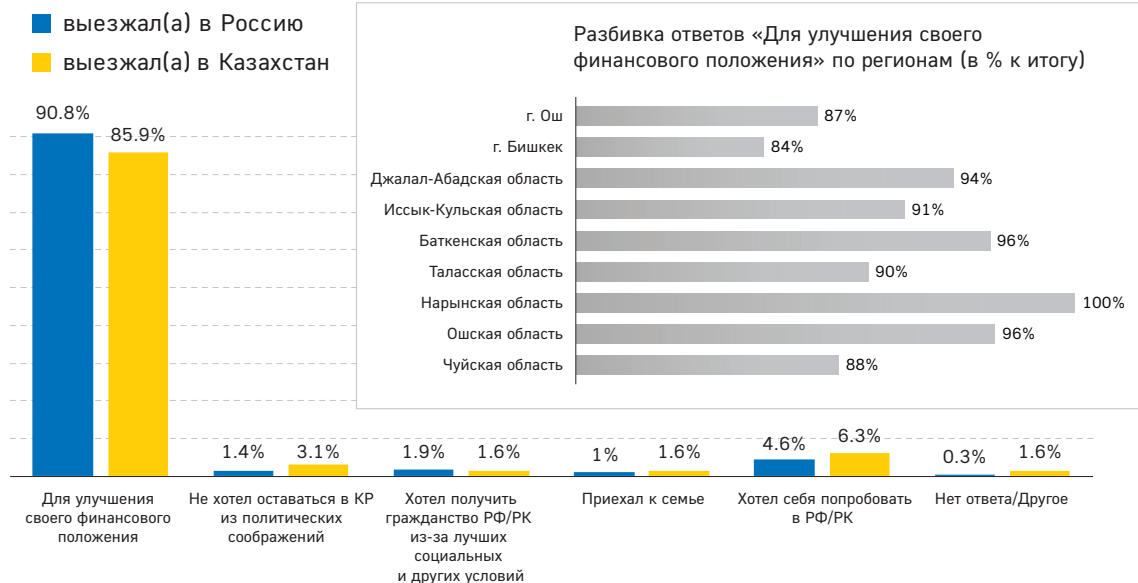
«В Бишкеке работала преподавателем географии в средней школе. Выехала к сестрам в Подмоскowie, так как надо было кормить семью, найти деньги на лечение мужа. Сейчас вернулась, купила участок, строим небольшой трехкомнатный дом, открыли продуктовый павильон, сын заканчивает университет... Работа в России однозначно улучшила материальное положение моей семьи. Работала бы дальше в школе — не хватало бы ни на что, собственного дома не было бы даже через 30 лет».

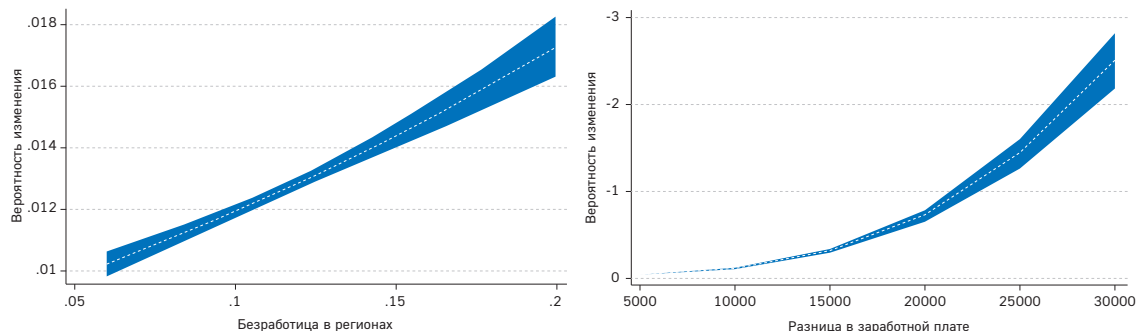
та. Данный факт означает, что в определенном регионе «выталкивающий» фактор намного важнее, нежели «притягивающий», и это необходимо учитывать при принятии решений по регулированию миграционных процессов. Расчеты позволили выявить, что ухудшение экономических показателей отправляющей страны имеет прямую связь с ростом эмиграции: **если ВВП на душу населения снижается на 1%, эмиграция увеличивается на 0.65–0.77%.** При этом следующие факторы имеют существенное значение в принятии гражданами Кыргызстана решения мигрировать:

- различия в уровне доходов в Кыргызстане, России и Казахстане;
- условия жизни, в частности, доступ к системе здравоохранения и качество медицинского обслуживания;
- дистанция между странами, как физическая, так и культурная;
- наличие утвердившихся сообществ соотечественников за рубежом.

3. Многомерный описательный анализ социально-экономических характеристик трудовых мигрантов по сравнению с немигрантами позволил выявить **профиль среднестатистического трудового мигранта. Так, наиболее чувствительными к миграции являются молодые люди в возрасте до 35 лет (средний возраст 29 лет), выходцы из небольших семей (один-два человека), проживающие в Чуйской и в трех южных областях (Баткенская, Ошская и Джалал-Абадская).** Межрегиональные диспропорции в развитии создают большие различия в решении мигрировать. Из-за сложностей экономической жизни на юге страны, связанных с ограниченностью площадей орошаемых земель, возможностей для выращивания скота, а также с низким промышленным развитием, выходцы из Ошской и Джалал-Абадской областей выражают большую готовность переехать в другой регион или страну, чтобы найти работу. Чуйская область (Бишкек) занимает доминирующее положение, главным образом за счет того, что является своего рода транзитным пунктом для выезда из страны. Данная взаимосвязь между развитием регионов и желанием

С какой целью вы
выехали в Рос-
сию/Казахстан?

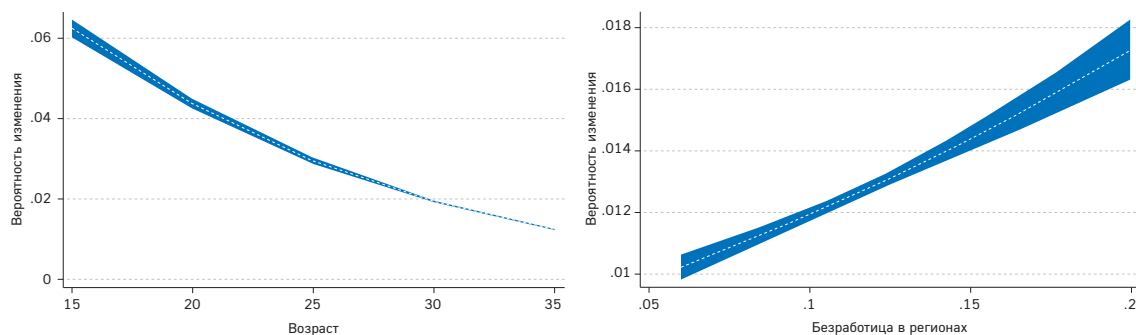

выехать из страны подтверждается итогами социологического исследования, показывающего, что наиболее высокая мотивация для миграции в целях улучшения своего экономического положения (94–100%) выражена главным образом у выходцев из южных областей страны. Поэтому **развитие указанных регионов, а также политика занятости молодежи могут быть использованы в качестве инструмента регулирования миграционных потоков из Кыргызстана.**

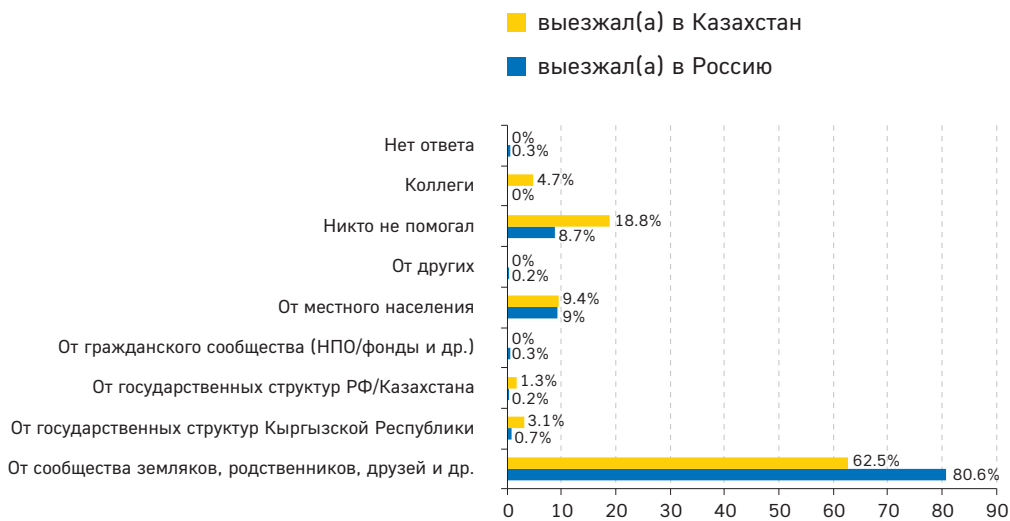
4. По результатам расчетов с использованием метода пробит-регрессии **детерминантами трудовой миграции являются уровень заработной платы, безработица, семейный доход, возраст и уровень образования.** Увеличение разницы в заработной плате между страной отправления и назначения повышает вероятность эмиграции. Кроме того, увеличение показателей безработицы в регионах также ведет к повышению вероятности эмиграции. **Когда уровень безработицы достигает 20%, вероятность эмиграции повышается до 0.017 (увеличение на 70% по сравнению с уровнем 6%-ной безработицы).**

Семейный доход на душу населения и возраст имеют отрицательную корреляцию, и если значения данных переменных увеличиваются, снижается вероятность миграции.

5. Наличие социальных связей стало дополнительным «притягивающим» фактором для желающих выехать с целью заработка. Большую роль в принятии решения о выезде и месте назначения играют именно социальные связи — знакомые или родственники. Для 90% выехавших в Россию и 78% выехавших в Казахстан трудовых мигрантов факт присутствия родственников, друзей, знакомых, земляков сы-

Во время пребывания в РФ/РК от кого вы получаете наибольшую помощь и поддержку (защита прав, поиск работы и жилья, моральная поддержка и т. д.)?

грал немаловажную роль в решении выехать из Кыргызстана с целью трудоустройства. На вопрос, кто помогал трудовым мигрантам в стране пребывания в плане защиты их прав, поиска работы и жилья, а также оказания моральной поддержки, подавляющее большинство опрошенных мигрантов (81% для России и 63% для Казахстана) ответили, что помощь исходила от сообщества земляков, подтверждая значимость социальных связей.

Вместе с тем, **отмечается крайне низкая вовлеченность и поддержка государственных органов** как страны-отправителя, так и принимающих стран: менее 3%

Динамика чистого притока денежных переводов в КР, \$ млн

Источник: НБКР (2011)

респондентов получили помощь от них. Таким образом, при вступлении Кыргызстана в ЕЭП **государственным и межгосударственным органам, а также неправительственным организациям, ведущим свою деятельность в этой сфере, предпочтительно установить контакт с сообществами мигрантов**, которые способны выступать в качестве институциональных партнеров для имплементации различных инициатив, прежде всего по улучшению системы информирования, поддержки, защиты прав трудовых мигрантов.

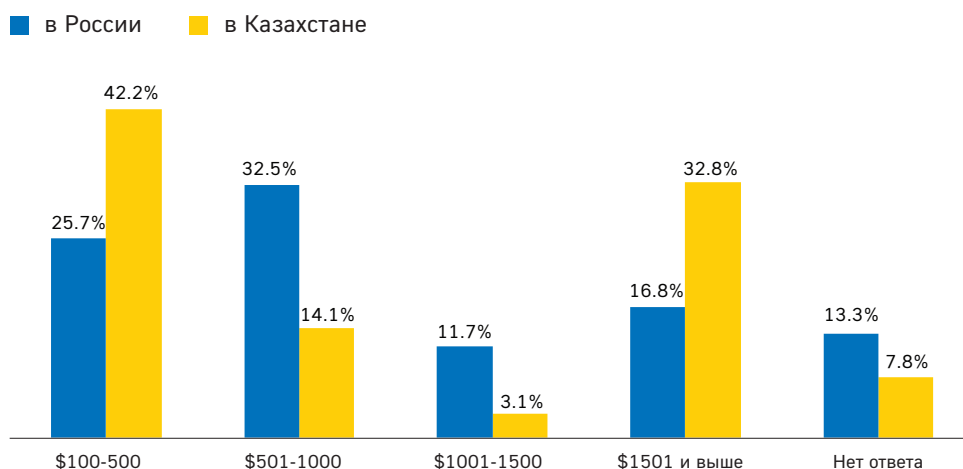
6. Последствия для экономики отправляющей страны. Инвестиции и полученные навыки и компетенции, в случае возвращения мигрантов в КР, в перспективе дадут положительные эффекты.

Основным положительным моментом для отправляющей страны остаются денежные переводы трудовых мигрантов, которые составили, по данным НБКР за 2011 год, \$1.7 млрд без учета трансфертов по неофициальным каналам. С 2004 года резко выросло соотношение трансфертов к ВВП. Тенденция роста этого показателя сохраняется с тех пор, превысив, по официальным данным, 25% в 2010 году.

По результатам социологического исследования стало известно, что больше половины (58%) опрошенных трудовых мигрантов зарабатывают от \$100 до \$1000; около половины (44.8%) опрошенных отправляют в год 30–50% своего заработка; 41.4% опрошенных трудовых мигрантов переводят в среднем в Кыргызстан от \$200 до \$500.

Однако полученные Кыргызстаном денежные переводы направляются главным образом на потребление и в меньшей степени используются в качестве инвестиционных ресурсов.

Какой у вас (был)
ежемесячный
уровень дохода
в среднем в стра-
не миграции?

Кыргызская банковская система в основном ориентирована на предложение способов денежных переводов, и в меньшей степени — на предложение других банковских услуг для стимулирования инвестиций или сбережений. В то же время постепенно увеличивается тенденция малых инвестиций в развитие малого и среднего бизнеса, главным образом в секторе розничной торговли.

7. Спрос на иностранную рабочую силу в России и Казахстане исходит из одних и тех же секторов, но есть небольшие различия в масштабах. Если в Казахстане преобладают мигранты, занятые в торговле (41% респондентов), сельском хозяйстве (5%) и в других секторах, то в России строительная отрасль и промышленность являются основными работодателями для кыргызских мигрантов (30% и 5% соответственно).

Низкая доля офисных работников, служащих среднего звена и управленцев говорит о том, что кыргызские граждане в основном заняты низкоквалифицированным трудом, несмотря на то, что более 40% трудовых мигрантов имеют высшее или незаконченное высшее образование.

Возможно, что превалирование неквалифицированной рабочей силы в миграционных перемещениях из Кыргызстана постепенно начнет замещаться квалифицированными работниками определенных профессий, что обусловлено увеличивающимся спросом на специалистов со стороны развивающегося производства.

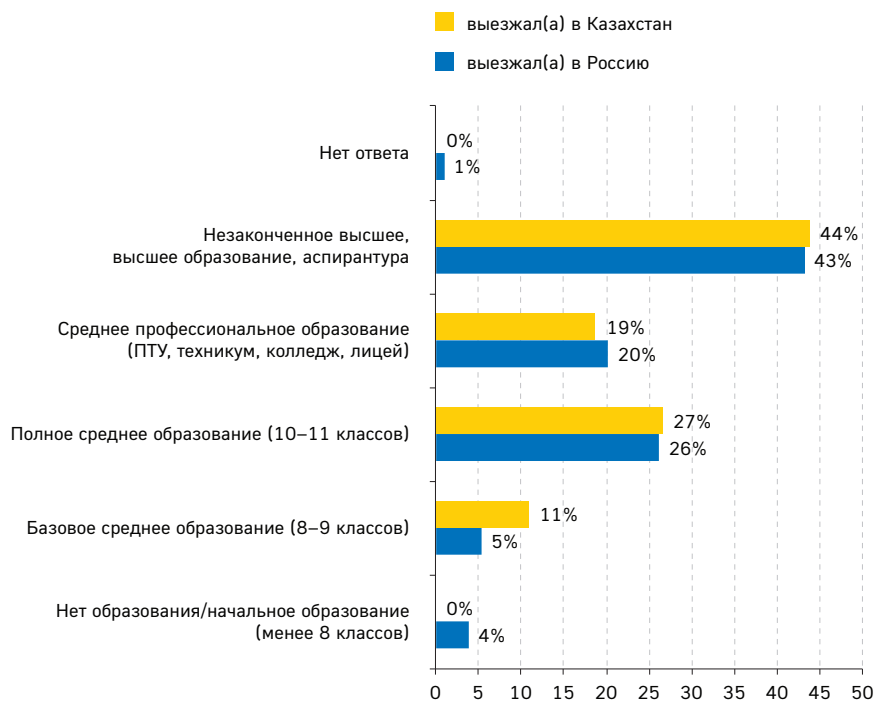
8. Негативные последствия для человеческого капитала Кыргызстана — «утечка мозгов» и «вымывание» рабочей силы. В Кыргызской Республике вскоре может наступить критическая ситуация в силу одновременного снижения как инноваци-

Ч., 39 лет, работает в сфере торговли в Алматы (Казахстан) с 2008 года:

«Из Казахстана редко кто передает деньги в Кыргызстан через банковскую систему. Либо сами возим, либо через знакомых передаем. Также есть уже давно утвердившаяся и надежная система передачи денег через таксистов из Алматы в Бишкек. Стоит около 10 долларов...».

онного, так и производственного потенциала страны. Ослабшая экономика, помимо социально-экономических проблем (бедность, низкая отдача от расходов на образовательную систему и т.д.), может привести также к проблемам для безопасности и региональным конфликтам, в том числе в связи с ростом ползучей миграции со стороны соседних стран (например, Китая), а также к усилению влияния религиозного фундаментализма, росту потоков наркотрафика на территорию Кыргыз-

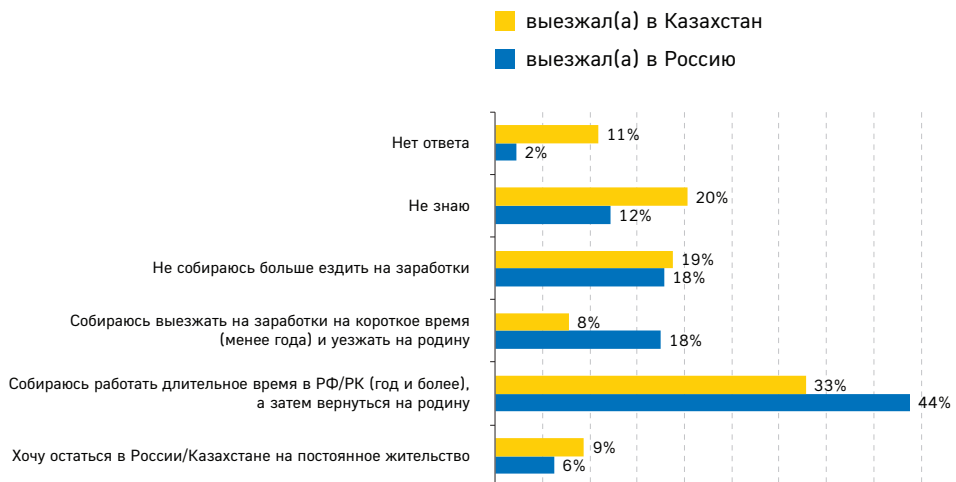
стана, а в случае вступления КР в ЕЭП — и на территорию Единого экономического пространства.

На сегодняшний день неизвестно, какая доля трудовых мигрантов возвращается на родину и как происходит реинтеграция в рынок труда страны. В ходе нашего исследования было выявлено, что 44% кыргызских граждан имеют долгосрочные планы на работу в России (33% — в Казахстане), 18% имеют краткосрочные планы по поводу работы в России (8% — в Казахстане). Большинство респондентов планируют вернуться домой. Примерно одна пятая часть респондентов не хотят больше уезжать на заработки в Россию или Казахстан, и только 6% и 9% (соответственно) хотят остаться в России и в Казахстане на постоянное жительство.

Возвращение трудовых мигрантов в Кыргызстан будет иметь положительный эффект для развития человеческого капитала страны за счет прибытия в страну специалистов с новыми компетенциями и навыками, полученными в странах иммиграции. По итогам социологического исследования, семейные отношения являются первой причиной для возвращения мигрантов на родину (58% для России и 34% для Казахстана). Второй главной причиной является желание открыть свой бизнес и применить полученные навыки в Кыргызстане, что верно больше для мигрантов, находящихся в Казахстане (31%), чем для работающих в России (17%). Это, возможно, связано с большей легкостью налаживания контактов, нахождения партнеров, поставщиков, перевоза товаров из Кыргызской Республики в Казахстан, чем в Россию.

9. Прогнозирование трудовой миграции из КР в страны ТС указывает на ежегодный рост потоков трудовой миграции на 3.5%. Однако тенденции роста миграционных потоков будут зависеть во многом от миграционной политики России и Казахстана, которые, в свою очередь, зависят от демографических прогнозов и тенденций экономического развития этих стран. Согласно базовому сценарию, если Россия примет 8 млн иммигрантов в период 2010–2030 годов, то общая доля эмигрантов из Кыргызстана составит около 44 тыс. в год, что согласуется с оценкой временных рядов на основе краткосрочных прогнозов. Этот сценарий является наиболее вероятным.

Каковы ваши дальнейшие планы относительно России/Казахстана?

10. Основным барьером для легальной трудовой миграции является сложность процесса оформления законного пребывания в стране иммиграции. В России, в контексте растущих потребностей в иностранной рабочей силе, существующая система квотирования и постоянное сокращение квот представляется противоречивым решением, которое сказывается на увеличении доли нелегальных мигрантов. Иностранная рабочая сила в РФ, по данным ФМС, составляет около 9 млн человек в 2011 году (из них порядка 500 тыс. из Кыргызстана), в то время как российское правительство установило предельную численность трудовых мигрантов в 1.7 млн человек. В Казахстане политика по регулированию трудовой миграции основана на признании ее временного характера, а процедура предоставления разрешений на использование труда мигрантов основана на приоритете постепенной замены иностранных работников национальными кадрами, в том числе за счет соответствующих инвестиций работодателя. Трудовая миграция в Казахстане пока носит стихийный характер, имеются многочисленные недоработки в законодательстве, которые на деле превращаются в административные барьеры на пути трудовой миграции. Часть проблем может быть решена при учреждении системы свободного передвижения рабочей силы, отмены разрешительных документов на право трудовой деятельности и улучшении информации о рынках труда и административных процедурах в странах ТС.

11. Проблемами трудовой миграции, по мнению самих мигрантов, являются финансовые сложности (20% в России и 15% в Казахстане) и трудности поиска работы (16% в России, 17% в Казахстане). В проблемах, связанных с жилищно-коммунальными условиями, наблюдается разрыв между двумя странами-реципиентами,

Основные проблемы, с которыми вы сталкиваетесь (-лись) во время пребывания на заработках в РФ/РК

что свидетельствует о наличии более сложных условий в России (15%), чем в Казахстане (7%), в то время как проблемы с миграционной полицией представлены больше в Казахстане (24%), чем в России (17%).

Основными проблемами миграции являются сложная система регистрации мигрантов, их низкая правовая грамотность, недостаточная профессиональная подготовка и слабое знание русского языка, а также недостаточно гармонизированное законодательство об условиях труда, социальной защите, что приводит к низкой оплате труда мигрантов и дискриминации на рабочем месте. Кроме того, отсутствие специализированных межгосударственных органов регулирования миграции, эффективной миграционной политики страны-отправителя, официальной системы информирования о возможностях трудоустройства за рубежом ведет к низкой интеграции трудящихся мигрантов в общество принимающей страны. Социокультурные и экономические различия между местным населением и приезжими работниками, в свою очередь, являются причиной недоброжелательного отношения и возникновения конфликтных ситуаций.

12. Необходимо обеспечить вступление КР в ТС без ограничений в области трудовой миграции и свободы передвижения. При этом важно организовать охрану внешних границ Таможенного союза в целях ограничения передвижения граждан третьих (не входящих в ТС) стран и обеспечения безопасности стран-участниц. Если КР будет принят в Таможенный союз с ограничениями, то нерешенными останутся, во-первых, вопрос о нелегальной миграции, являющейся основным источником проблем, связанных с правами, условиями жизни, здоровьем, доходами мигрантов, а во-вторых — вопрос массового оттока населения Кыргызстана, что может привести не только к экономической стагнации, но и к социальному и политическому кризису в стране.

13. При вступлении КР в ТС и ЕЭП предполагается отмена любой дискриминации в отношении ее рабочей силы на основе предоставления свободы передвижения граждан государств-участников на территории ЕЭП. Членство в ЕЭП предоставляет трудовым мигрантам из стран Союза благоприятные условия пребывания и деятельности в плане упрощенной процедуры трудоустройства, сокращения сроков пребывания в стране миграции, улучшения социальных условий жизни для трудовых мигрантов и их семей.

Новые экономические отношения внутри ТС и ЕЭП, основанные на обеспечении

**Ч., 48 лет, трудовой мигрант в Алматы (Казахстан)
с 2007 года, работает в частной фирме:**

«...Все мигранты ждут вступления КР в Таможенный союз, все эти миграционные вопросы разрешились бы и позволили бы людям работать беспрепятственно в странах ТС. Возможность свободного передвижения рабочей силы, я думаю, изменит ситуацию, когда надо без конца выезжать из страны и въезжать снова, регистрироваться каждые три месяца и т. д. Казахстан является членом ТС, и казахи сейчас могут беспрепятственно работать в России, это очень удобно».

свободного передвижения людей, могут стать взаимовыгодным решением для России, Казахстана и Кыргызстана. Смежная тема — движение капитала. Поток инвестиций из двух более экономически развитых стран в Кыргызстан способствовал бы созданию рабочих мест, увеличению доходов населения и развитию регионов, что, в свою очередь, может стать сдерживающим фактором внешней миграции. Так, во взаимоотношениях внутри ТС Кыргызстан способен взять на себя роль производственной единицы, в частности, в таких секторах как агропромышленный комплекс, текстильно-швейная индустрия и т. д.

При вступлении Кыргызстана в ЕЭП и получении им статуса полноценного участника этого регионального объединения члены ЕЭП будут заинтересованы в политической стабильности и экономическом развитии страны-партнера. Инвестиции в КР и развитие производственных возможностей республики имеют существенное значение для евразийского интеграционного строительства, так как обеспечивают тесные экономические и торговые связи, а также предсказуемую политическую среду. Инвестиции в Кыргызстан обеспечили бы благоприятные позиции для России при переговорах по вопросам энергетики, военных баз и т. д.

14. Рекомендации для межгосударственных исполнительных органов. Для ведения комплексной работы по управлению миграционными потоками внутри стран ТС и ЕЭП предлагается продвижение инвестиций в Кыргызстан для сближения уровня развития экономики страны с показателями ТС, а также ограничения возможных негативных последствий политической нестабильности региона вследствие чрезвычайно слабой экономики одного из участников ТС и его неспособности обеспечить безопасность границ. **Необходима разработка единой миграционной политики ЕЭП**, что может стать одной из составляющих мандата Евразийской экономической комиссии (разработка и осуществление межгосударственных и региональных программ регулирования миграционных процессов). В этой связи требуется координация программ государственных и негосударственных организаций в сфере миграции и расширение международного сотрудничества в этой сфере. Необходимо продолжить создание наднациональной нормативно-правовой базы в области миграции, а именно в вопросах обеспечения свободы передвижения на территории стран ТС и ЕЭП и борьбы с нелегальной трудовой миграцией. Это позволит странам Союза продвинуться на пути к созданию зоны, подобной Шенгенской в странах Европы, и существенно облегчит передвижение граждан стран ТС на территории Союза.

15. Рекомендации для правительства Кыргызской Республики. Перед руководством страны стоят две приоритетные задачи:

- Защитить права граждан КР, трудящихся за пределами страны. Для этого необходимо усилить координацию с принимающими странами по вопросам гармонизации законодательства о защите трудовых мигрантов, информированности о возможностях легального трудоустройства граждан Кыргызстана за рубежом. Необходимо поддерживать диаспоры, общественные объединения и представительства, помогающие соотечественникам в принимающей стране. Следует лоббировать адаптацию национальных законодательств к нормативно-правовой базе ЕЭП (в настоящее время действуют два согла-

шения, имеющие отношение к миграции). Адаптированное законодательство положительно и непосредственно повлияет на трудящихся-мигрантов в странах происхождения и пребывания.

- Создать стимулы для трудоустройства граждан в КР во избежание продолжения процессов выбывания интеллектуальных и трудовых ресурсов страны. Для этого при вступлении в ЕЭП необходимо договориться о привлечении инвестиций из стран ЕЭП, которые позволят ограничить ряд отрицательных последствий для экономики и политической стабильности КР и их влияние на всё объединение.

Введение

С начала 90-х годов на территории стран СНГ происходит интенсификация миграционных процессов, характер которых радикальным образом отличается от наблюдавшихся в предыдущие десятилетия. Повышение степени мобильности населения бывших союзных республик обусловлено рядом факторов: процессами суверенизации новых независимых государств, региональными различиями экономических условий, политической нестабильностью, национальными конфликтами. На территории постсоветского пространства образовались центры притяжения трудовых ресурсов, такие как Россия и Казахстан, в то время как Кыргызстан и Таджикистан стали основными странами происхождения потоков трудовых мигрантов (ЦИИ ЕАБР, 2012). Трудовая миграция из Кыргызстана обусловлена кардинальными социально-экономическими преобразованиями последних десятилетий, вследствие которых был утрачен производственный потенциал, произошло резкое сокращение числа рабочих мест, что усугубило бедность и привело к оттоку населения в более благоприятные регионы.

По данным Статистического комитета СНГ в 2010 году число эмигрантов из Кыргызстана составило 90.4 тыс. человек, из них 54.2 тыс. выехали в страны СНГ. Тенденция миграционных потоков показывает их постоянное увеличение. Эти же показатели в 2005 году были на уровне 69 тыс. и 29.6 тыс. человек соответственно. В 2010 году отрицательное сальдо межгосударственной миграции в КР составило 51 тыс. человек, из них 50.8 тыс. — со странами СНГ, в частности, с Россией и Казахстаном. По данным Национального статистического комитета КР (НСК) за 2011 год основной поток внешней миграции из Кыргызстана приходится на Россию (92%) и Казахстан (8%), в связи с чем вопросы трудовой миграции рассмотрены в данном исследовании в основном в отношении этих двух стран, в меньшей степени затронут вопрос трудовой миграции в Беларусь.

Для Кыргызстана основным положительным социально-экономическим эффектом этих процессов является перевод в страну денежных средств трудовых мигрантов. По данным Национального банка КР, за 2011 год чистый приток денежных переводов в Кыргызстан достиг \$1.7 млрд, что на 33.6% выше соответствующего показателя 2010 года. Однако масштабы миграционных потоков из Кыргызстана в Россию и Казахстан, а также постоянно растущие показатели трудовой миграции обуславливают не только приток денежных ресурсов в страну, но и комплекс взаимосвязанных последствий, влияющих на рынок труда и человеческий капитал страны. Они имеют, в свою очередь, определенное влияние на социально-экономическое развитие страны и евразийского региона в контексте возможного вступления КР в ТС и Единое экономическое пространство (ЕЭП). В частности, влияние трудовой миграции на рынок труда и человеческий капитал остается малоизученным вопросом, требующим анализа для принятия решений в области социальной и экономической политики Кыргызстана и стран ТС.

Целью данного исследования является выявление последствий возможного вступления Кыргызстана в Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России и, в последующем, в Единое экономическое пространство для рынка труда, человеческого капитала и экономики Кыргызстана. Данное исследование ставит следующие задачи:

1. Выявление последствий возможного вступления КР в ТС и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны, в том числе влияние членства Кыргызстана на:
 - потоки трудовых ресурсов (направления, характеристики и т. д.);
 - денежные переводы (объемы, направления и т. д.);
 - прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в экономику страны и, как следствие, на конъюнктуру рынков труда Кыргызстана и стран-реципиентов (спрос, предложение, создание рабочих мест, навыки и компетенции, условия труда, виды контрактов, уровень заработной платы и др.);
 - систему трудовой миграции в стране (институты, миграционные сети) и перспективы ее институционализации в ЕЭП;
 - систему образования Кыргызстана, подготовку и переподготовку кадров.
2. Прогнозирование среднесрочных трендов трудовых миграционных процессов в Кыргызстане.
3. Определение влияния изменившихся трудовых миграционных рамок в контексте присоединения Кыргызстана к ТС и ЕЭП на основные (макро) экономические показатели страны.

На основе проделанной работы разработаны рекомендации для государственных органов ТС и ЕЭП, ЕЭК, исполнительных органов ЕврАзЭС и СНГ, научного и экспертного сообщества по социальной, макроэкономической и миграционной политике, а также по институциональным и правовым аспектам политики занятости.

Методология

Для выполнения поставленных целей и задач исследования были использованы следующие методологии:

1. Проведение количественного и качественного социологического исследования в Кыргызстане, России и Казахстане, включающего опрос трудовых мигрантов, а также проведение экспертных глубинных интервью с фокус-группами, представителями ведомств, международных организаций и других структур, занимающихся вопросами трудовых мигрантов в этих странах, с целью изучения особенностей и детерминант трудовой миграции из Кыргызстана в Россию и Казахстан.
2. Проведение эконометрического анализа последствий вступления КР в ТС и ЕЭП для рынка труда и трудовых ресурсов страны, анализ детерминант трудовой миграции, прогноз среднесрочных миграционных трендов для Кыргызстана.
3. Кабинетное исследование для комплексной оценки влияния миграционной ситуации, измененной в условиях присоединения Кыргызстана к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству, на основные (макро) экономиче-

ские показатели страны, а также на потоки трудовых ресурсов, денежные переводы, конъюнктуру рынков труда Кыргызстана и стран-реципиентов, систему трудовой миграции в Кыргызстане, систему образования Кыргызстана, подготовку и переподготовку кадров.

Отметим проблему терминологии основных понятий «трудовая миграция», «трудовой мигрант», для которых по сей день не существует единого определения на территории стран-участниц Таможенного союза (ЕАБР, 2012). К этой проблеме прибавляются проблемы статистического учета, отличающегося в странах отправления и назначения. В данной работе в качестве синонимов используются термины «мигрант» и «трудовой мигрант». Данным термином обозначается лицо, родившееся вне страны иммиграции и не являющееся гражданином страны иммиграции, на территории которой оно ведет свою трудовую деятельность¹.

Социологическое исследование

В соответствии с общей концепцией, целью социологического исследования стал сбор информации для изучения особенностей и выявления причин и последствий трудовой миграции из Кыргызстана в Россию и Казахстан, а также получение информации о выгодах и издержках миграционного процесса, существующих барьерах и проблемах, денежных переводах трудовых мигрантов. Собранные количественные и качественные данные использованы при эконометрическом моделировании и прогнозировании влияния интеграционных процессов на евразийском пространстве на миграционные потоки.

Объектами социологического исследования явились:

Для количественного опроса: трудовые мигранты из КР в возрасте от 18 до 65 лет, работающие в настоящее время на территории России и Казахстана, а также трудовые мигранты, вернувшиеся в Кыргызстан, проработавшие в России и в Казахстане в течение 2009–2012 годов². Моделирование выборки по целевой группе по месту постоянного проживания строилось по квотной выборке³ на основе официальных данных Национального статистического комитета КР (НСК) о количестве выехавших мигрантов за 2009 год⁴. География исследования: Россия

¹ В работе используются следующие термины, которые НСК КР определяет следующим образом: **Миграция населения** — перемещение людей (мигрантов) через границы территории (страны, области, района и т.п.), связанное в основном с переменой места жительства. Различают миграцию внутреннюю (в пределах страны) и внешнюю (международную), связанную с пересечением государственной границы. Данные о миграции предоставляются органами Государственной регистрационной службы при Правительстве Кыргызской Республики в виде талонов статистического учета прибытия и убытия, которые составляются при регистрации населения по месту жительства. **Миграционный прирост**, отток (сальдо миграции) — разница между числом прибывших за определенный период на данную территорию и выбывших за ее пределы. Может быть положительной величиной (если число прибывших больше числа выбывших) либо отрицательной (если число прибывших меньше числа выбывших). В последнем случае имеет место миграционный отток.

² Для получения последних данных о ситуации с трудовыми мигрантами были опрошены только мигранты, проработавшие на территории России и Казахстана в течение 2009–2012 годов, что позволило отразить в исследовании мнения респондентов после нормативно-правовых изменений, произошедших в России и Казахстане после 2008 года.

³ Квотная выборка — метод отбора участников для выборочного исследования. При квотном плане построения выборочной совокупности генеральная совокупность сначала разделяется на непересекающиеся группы, так же как в стратифицированной выборке. Затем из каждой группы пропорционально выбираются единицы наблюдения на основании предпочтений отбирающего. Квотный план формирования выборки полезен, когда время ограничено, отсутствует основа для формирования вероятностной выборки, бюджет исследования небольшой или когда точность результатов не слишком важна.

⁴ Национальный статистический комитет КР (2010) Демографический ежегодник Кыргызской Республики за 2006–2009 гг., НСК, Бишкек.

Таблица 1. Структура выборочной совокупности

Область	Ошибка выборки не превышает +5% в 99% случаев	Мужчины	Женщины
Чуйская область	46.4	32.5	13.9
Бишкек	82.6	57.8	24.8
Иссык-Кульская область	47.9	33.5	14.4
Нарынская область	8.3	5.8	2.5
Баткенская область	100.5	70.3	30.1
Таласская область	29.2	20.4	8.8
Джалал-Абадская область	186.6	130.6	56.0
Ошская область	120.0	84.0	36.0
г. Ош	30.4	21.3	9.1
Всего	652.0	456.4	195.6

(Москва и Московская область), Казахстан (Алматы) и Кыргызстан (все семь областей)⁵.

Респонденты для опроса также отбирались методом «снежного кома» при содействии государственных органов, диаспор и сообществ соотечественников, а также районных администраций КР.

Для качественного исследования были проведены глубинные интервью с трудовыми мигрантами из КР на территории России и Казахстана, а также с вернувшимися мигрантами, проработавшими в России и Казахстане в течение 2009–2012 годов. Кроме того, глубинные интервью с фокус-группами были проведены независимыми экспертами по миграции и по вопросам евразийской интеграции, представителями государственных и международных организаций, занимающимися вопросами трудовой миграции. Экспертные опросы и фокус-групповые дискуссии с сотрудниками государственных и неправительственных организаций позволили получить анализ текущей ситуации, связанной с условиями жизни, проблемами трудовых мигрантов, а также описать институциональную среду миграционных процессов, оказывающую решающее влияние на возможности мигрантов. География исследования: Россия (Москва и Екатеринбург), Казахстан (Алматы), Кыргызстан (все семь областей)⁶.

⁵ Анкетирование проводилось в Москве и в Московской области на улицах, в метро, на рынках, в торговых помещениях и в местах общественного питания, а также через каналы сообщества «Замандаш» и кыргызские диаспоры в Екатеринбурге, Оренбурге и др. Анкетирование в Казахстане проводилось главным образом в Алматы на улицах, рынках, в местах общественного питания и предоставления различных услуг, в торговых точках, на вокзале города, а также на пункте таможенного контроля на границе КР и РК. В Кыргызстане опрос вернувшихся трудовых мигрантов проводился в оживленных точках (рынки, аэропорты, железнодорожные и автовокзалы, торговые центры, пункты почтовых переговоров и т.д.) Бишкека, Кара-Балта, Канта, Токмока, Оша, Джалал-Абада, Баткена, Лейлека, Таласа, Нарына, Балыкчы, Чолпон-Ата, а также в населенных пунктах вблизи этих городов и областных центров.

⁶ В общей сложности было организовано пять фокус-групп и проведено 26 глубинных интервью с трудовыми мигрантами, а также руководителями и сотрудниками ряда ведомств, в том числе Министерства молодежи, труда и занятости КР, Министерства экономики и антимонопольной политики КР, Департамента внешней миграции МИД КР, Государственной таможенной службы при Правительстве КР, Парламента КР, Национального статистического комитета КР, Международной организации по миграции, Союза кыргызстанцев Москвы и Московской области, Межрегионального общественного движения трудовых мигрантов Кыргызстана в России, посольства КР в РФ, посольства КР в РК. Были также проведены интервью с лидерами диаспор в Москве и Алматы, главами сообщества соотечественников «Замандаш», руководителями коммерческих банков, обслуживающих трудовых мигрантов, а также представителями гражданского сектора и бизнес-сообщества. Кроме того, проведены беседы с руководителями и экспертами Уральского филиала РИСИ, Института миграции и межнациональных отношений (Москва), Фонда поддержки социальных проектов «Миграция XXI век» (Москва), Казахстанского института стратегических исследований (Алматы), Института мировой экономики и политики и Центра внутренней политики при фонде первого Президента РК и других организаций.

Полученные результаты исследования дают фрагментарную информацию на определенный отрезок времени, так как имеющиеся ограничения, а также широкий территориальный охват исследования за короткий промежуток времени затруднили проведение полномасштабного социологического опроса в Кыргызстане и странах Таможенного союза. Определенные сложности возникли при составлении выборки и эксплуатации статистической информации из официальных источников КР в силу того, что они дают частичное представление о масштабах миграционных процессов. Несмотря на имеющиеся ограничения, социологическое исследование позволило получить обновленные данные относительно основных мотивов миграции, имеющихся проблем, уровня доходов и денежных переводов трудовых мигрантов, которые были использованы для верификации результатов эконометрического моделирования и сверены с данными из других официальных источников.

Эконометрическое моделирование

В целях получения ответа на вопрос о том, влияет ли Таможенный союз на изменение миграционных потоков между Кыргызстаном и странами Таможенного союза, в данной работе проанализированы основные факторы миграции между Кыргызстаном и странами Таможенного союза, представлены прогнозы изменения миграционных потоков после вступления Кыргызстана в Таможенный союз. Для того чтобы понять динамику данных потоков, во-первых, в исследовании использована модифицированная гравитационная модель с включением ряда новых переменных. Во-вторых, в отчете анализируются основные характеристики мигрантов из Кыргызстана на основе многомерного статистического анализа основных переменных эмиграции: общее движение эмиграции, учет внешней эмиграции и эволюция внутренней эмиграции. Это позволило получить ряд результатов, которые следует учитывать при разработке и реализации миграционной политики, а также при разработке политики в области развития через улучшение условий жизни в стране для молодых и квалифицированных людей. В-третьих, для анализа детерминант миграции из КР предпринят микроанализ, который, опираясь на отчеты экспертов и социологический анализ по вопросам миграции, предполагает, что индивидуальное решение о миграции зависит от возраста, региональных факторов, образования, относительного уровня доходов в стране происхождения и в стране назначения. В-четвертых, произведено прогнозирование миграционных тенденций на ближайшие годы с использованием моделей авторегрессии проинтегрированного скользящего среднего (АРПСС).

В ходе оценки и интерпретации результатов использованы описанные выше данные количественного и качественного социологического обследования для сопоставления с результатами моделирования. Были также применены компенсирующие статистические методы, которые позволили получить статистически надежные и устойчивые оценки. Для статистического анализа мы использовали первичные статистические данные НСК за 2010 год, полученные в рамках интегрированного обследования домашних хозяйств (ИОДХ) Кыргызстана, выборка кото-

рого составляет 5016 домашних хозяйств⁷. Обследование включает расширенный перечень вопросов по занятости населения, что позволяет определить структуру занятого населения, сокращение или рост безработицы, развитие новых видов трудовой деятельности, а также затрагивает вопросы иммиграции (как внутренней, так и внешней), образования, состояния здоровья.

Кабинетное исследование

Кабинетное исследование включило в себя анализ существующих публикаций по данной тематике, статистических данных, а также опыта управления миграционными потоками в других интеграционных объединениях для выработки рекомендаций для Кыргызстана и стран Таможенного союза по регулированию миграционных процессов.

Исследование состоит из четырех основных частей: первая часть посвящена изучению особенностей эмиграции из Кыргызстана в Россию и в Казахстан; вторая часть представляет анализ при помощи эконометрического моделирования, где выявлены основные тенденции и прогнозы по миграционным потокам из КР в страны ТС. В третьей части обсуждается вопрос влияния трудовой миграции на рынок труда и на человеческий капитал Кыргызстана в контексте вступления в Таможенный союз и Единое экономическое пространство. И, наконец, в четвертой части представлен анализ проблем трудовой миграции и рекомендации по регулированию миграционных процессов для руководства стран и межгосударственных институтов.

⁷ Исследование домохозяйств проводится в форме ротационного панельного исследования (коэффициент замещения каждый год составляет около 20%). Для обозначения домохозяйств используется идентификационный код. К сожалению, нам не удалось создать панельные данные для исследования из-за недостающих сведений опросов рабочей силы за 2008 и 2009 годы.

I. Особенности трудовой миграции из Кыргызстана в страны Таможенного союза

Потоки межгосударственной миграции из Кыргызстана постоянно растут, в основном в направлении двух стран Таможенного союза — Казахстана и России. Россия играет основную роль в миграционных процессах в Центральной Азии за счет широких экономических возможностей, политического влияния, советского наследия и демографических проблем. Казахстан также остается одним из главных направлений для кыргызских мигрантов не только из-за географической близости, но и в связи с тем, что предлагает более высокие доходы и лучшие условия работы. В данной главе представлена текущая ситуация в сфере трудовой миграции из Кыргызстана в Россию и Казахстан.

1.1. Основные показатели потоков трудовой миграции из Кыргызстана в страны Таможенного союза

На свободу перемещения физических лиц и рабочей силы в СНГ повлияло как советское прошлое региона, так и продолжающийся переходный период. Все три конституции СССР⁸, в части основных свобод человека, не содержали положений о свободе передвижения. Вторичное право лимитировало свободу передвижения, не позволяя гражданам селиться там, где они хотят, тем самым поощряя создание коллективных хозяйств — колхозов; а также ограничивало выезд за пределы территории СССР необходимостью запрашивать специальное разрешение⁹. В период существования СССР самым действенным способом ограничения свободы перемещения была прописка — регистрация по месту жительства и отметка в паспорте. Без прописки нельзя было получить работу, жениться, претендовать на социальные выплаты и т. п.¹⁰. С приходом перестройки в конце 1980-х годов демократические реформы периода правления М. Горбачева позволили гражданам свободно передвигаться, но распад СССР в начале 1990-х привел к новым сложностям.

Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, подписанное 8 декабря 1991 года, гарантировало «открытость границ, свободу передвижения граждан»¹¹. С целью установления определенного контроля миграционных потоков, которые могли быть вызваны распадом СССР, авторы включили в статью 7 Соглашения следующее положение: «Стороны признают, что к сфере их совместной деятельности, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты Содружества, относятся вопросы миграционной политики...». В 1992 году

⁸ Конституции 1924, 1936 и 1977 годов.

⁹ Положение о въезде в СССР и выезде из СССР от 5 июня 1925 года, Постановление Президиума ЦИК СССР. Доступно на <http://www.fmsmoscow.ru/history.php>

¹⁰ Об установлении единой паспортной системы по СССР и обязательной прописке паспортов от 27 декабря 1932 года, Постановление Совнаркома и ЦИК СССР. Доступно на <http://www.fmsrf.ru/5.asp?id=5>

¹¹ Статья 5 Соглашения о создании СНГ. Доступно на http://memory.loc.gov/frd/cs/belarus/by_appnb.html

для введения положений о свободе передвижения, изложенных в Соглашении, двенадцать из пятнадцати независимых республик подписали Бишкекское соглашение о безвизовом передвижении граждан государств Содружества Независимых Государств по территории его участников. Это гарантировало свободу передвижения гражданам всех стран-участников соглашения на их территориях¹². Но ввиду того, что региональной интеграции между новыми независимыми государствами препятствовали разные уровни экономического развития и политическая нестабильность, лидерами стран СНГ были предприняты меры, сдерживающие дезинтеграционные течения, путем принятия в 1993 году Устава Содружества Независимых Государств. Относительно свободы передвижения в статье 2 есть упоминание, что «целями Содружества являются: содействие гражданам государств-членов в свободном общении, контактах и передвижении в Содружестве»¹³ и что вопросы миграционной политики относятся «к сферам совместной деятельности государств-членов, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты в соответствии с обязательствами, принятыми государствами-членами в рамках Содружества». В 1993 году бывшие советские республики подписали также Договор о создании Экономического союза, который содержал положения о безвизовом режиме внутри Союза, а также о свободе передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы¹⁴. Тем не менее, развитие законодательства о свободе передвижения в СНГ утратило силу к концу 1990-х годов. Бишкекское соглашение перестало существовать в 2001-м, когда Россия вышла из него ввиду увеличивающегося потока трудовых мигрантов из стран СНГ. Первым административным органом, в ведение которого были отданы вопросы трудовой миграции, стал Консультативный совет по труду, миграции и социальной защите населения государств-участников СНГ, созданный в ноябре 1992 года. Намерения лидеров стран СНГ, подписавших соглашение о создании Консультативного совета, были связаны с характером миграционных потоков, которые в основном формировались за счет возвращения этнических русских в Россию. Существовала необходимость создания благоприятных условий для их трудоустройства до получения гражданства.

Таким образом, на постсоветском пространстве можно выделить пять периодов, характеризующих основные миграционные потоки между 1991 и 2005 годами (Коробков, 2007):

Первый период (1991–1992) отмечен возвращением нерусской элиты централизованного аппарата на родину, в новые независимые государства, что соответствует большому потоку эмиграции из России в новые республики. Во *второй период* (1993–1995) эмиграция из России резко сократилась относительно первого периода; в основном нетитульные этнические группы в новых республиках вернулись на родину. В этот период Россия приняла огромное количество эмигрантов из бывших советских республик, из которых выехала большая часть этнических немцев и корейцев, а также этнических русских. *Третий период* (1996–1999) был

¹² Соглашение о безвизовом передвижении граждан государств Содружества Независимых Государств по территории его участников. Доступно на <http://www.zatulin.ru/institute/sbornik/010/07.shtml#Приложение>

¹³ Статья 2 Устава СНГ. Доступно на <http://www.therussiasite.org/legal/laws/CISCharter.html>

¹⁴ Договор о создании Экономического союза СНГ, 24 сентября 1993 года. Доступно на <http://sng.rian.ru/688/news251177.html>

относительно спокойным после политической нестабильности 1991–1996 годов. В этот период миграционные потоки сократились, и основными причинами миграции стали социально-экономические факторы. К концу указанных трех периодов (1998 год) 42.4% иммигрантов в Россию прибыли из Казахстана, 16.5% — из Центральной Азии, 12.1% — из Закавказья. *Четвертый период* (2000–2005) отличался созданием институциональной основы иммиграционной политики в России. Новый порядок включил усиление правовой инфраструктуры и совершенствование управленческого потенциала для реализации новой политики властей. Иммиграция в Россию также имела тенденцию к уменьшению в этот период. *Пятый период* (с 2005 года) отмечен большими юридическими изменениями в направлении либерализации миграции. Новая миграционная политика направлена на увеличение иммиграции в целях содействия временной трудовой миграции и поощрения иммиграции высококвалифицированной рабочей силы. Данные изменения в политике вызваны сложной демографической ситуацией в России, которая облегчила правила и резко снизила время ожидания получения гражданства. С другой стороны, начиная с 2006 года Россия упростила процедуры получения разрешений на работу для иностранцев, приезжающих из стран СНГ, в частности, из Кыргызстана и Таджикистана.

Несмотря на масштабы, которые миграционные процессы приобрели за последние годы, отсутствует система учета мигрантов, позволяющая получать точные данные о количестве трудовых мигрантов из Кыргызстана в странах ТС. Данная проблема является бесспорно глобальной проблемой международной миграции, однако диапазоны количества трудовых мигрантов из КР являются чрезвычайно большими. По данным НСК КР, за последние пять лет отрицательный миграционный баланс КР составил около 200 тыс. человек, или приблизительно 40 тыс. человек в среднем за год (см. рисунок 1).

По данным Всемирного банка (2010), количество внешних мигрантов из КР составило 620.7 тыс. человек. По разным экспертным данным, данный показатель превышает 1 млн человек, из них около половины находятся в РФ.

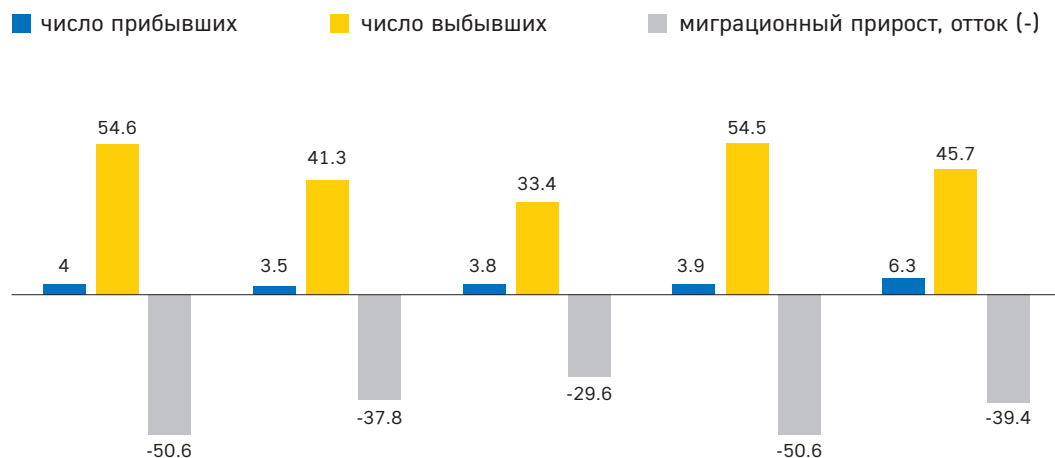

Рисунок 1. Внешняя миграция из КР, 2007–2011 (тыс. чел.)

Сотрудник посольства Кыргызстана в России:

«Все проблемы миграции в Россию будут решены, если мы вступим в Таможенный союз. Я вижу, что только таким образом сегодня можно решить проблему пребывания здесь большого количества людей из Кыргызстана. По итогам 2011 года 560 тыс. граждан КР посетили Россию; они въезжали, выезжали, в какой-то период их было меньше, где-то больше. При этом разрешение на работу получили только 106 тыс. граждан нашей страны. Кроме того, 56 тыс. получили трудовые патенты. Исходя из этого, мы можем простым математическим сложением увидеть, что 100 тыс. разрешений плюс 50 тыс. патентов — это 150 тыс. легально прибывших в течение 2011 года и работавших граждан Кыргызстана.

Численность посетивших Россию была гораздо больше, а именно 560 тыс. человек, то есть порядка 400 тыс. наших граждан проживали здесь с нарушениями правил пребывания. Давайте предположим, что порядка 100 тыс. людей (это высокая планка, но пусть) приезжали с различными целями, например, в гости, на лечение или учебу... Остаются около 450 тыс. граждан, и если из них 150 тыс. имели разрешение на работу, то еще 300 тыс. человек остаются нелегальными. Значит, легализовано в лучшем случае 30% граждан Кыргызстана, пребывавших на территории России.

Люди, у которых есть разрешительные документы, которые соблюдали правила трудоустройства РФ, у них, как правило, проблем нет. Проблемы возникают у тех людей, которые не понимают, что гарантия безопасного пребывания на территории иностранного государства заключается прежде всего в том, чтобы приезжать законно и легально. Особых каких-то сложностей для этого нет. Такое неуважение законов других стран, неумение правильно себя вести и использовать все возможности для легального пребывания, конечно, приводят к плачевным последствиям».

По данным Статкомитета СНГ, отрицательное сальдо межгосударственной миграции в 2010 году зафиксировано на уровне 51 тыс. человек, из них 50,8 тыс. человек со странами СНГ, в частности, с Россией и Казахстаном. Это подтверждает тот факт, что в странах ТС сложились «два полюса экономического развития»¹⁵. С одной стороны, в России и Казахстане имеет место экономический рост, что становится важным фактором привлечения иностранных рабочих. С другой стороны, экономическая стагнация в Кыргызстане и Таджикистане приводит к оттоку трудоспособного населения. Данные о доле прибывших мигрантов из КР в общем числе прибывших мигрантов из стран СНГ за 2010 год показывают, что в Беларуси их удельный вес составил всего 1%; в Казахстане — 4%, в России — 11% от общего числа трудовых мигрантов, въехавших в страну.

Как следует из рисунка 3, согласно данным НСК (2011) основная доля выбывающего населения из Кыргызстана направляется в Россию (92%) и в Казахстан (8%): Доля мигрантов, выезжающих из Кыргызстана в Казахстан (8% общего числа внешних мигрантов), несомненно, занижена не только в силу наличия безвизового режима и затрудненной оценки передвижения трудовых мигрантов, но также по при-

¹⁵ Ионцев В., Ивахнюк И. и др. (2012) Трудовая миграция в ЕЭП: анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции. Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований ЕАБР, с. 8.

I. ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА В СТРАНЫ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

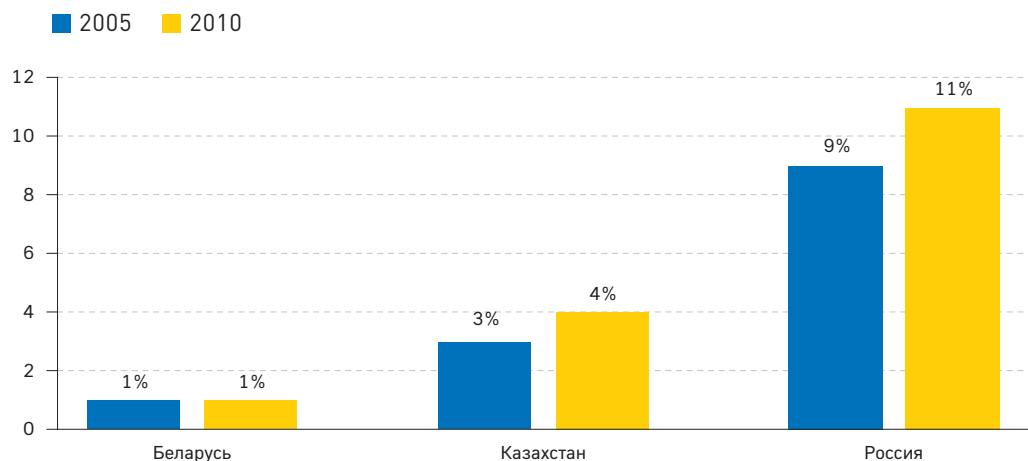

Рисунок 2. Доля прибывших из КР в иммиграционных потоках стран ТС

Источник: График построен на основе данных Статкомитета СНГ (2011)

чине близкого географического расположения. Большинство кыргызских граждан, ведущих свою трудовую деятельность в Казахстане, не регистрируются в миграционных органах РК, предпочитая регулярно въезжать и выезжать из страны. Интенсивность миграционного оттока в 2010 году (миграционный баланс в расчете на 1000 жителей) увеличилась с 5.9 человека в 2006 году до 9.3 человека в 2010 году (НСК, 2011). Значительное увеличение числа эмигрантов в 2010 году связано с политическими событиями и межэтническими конфликтами, произошедшими в КР в этот период¹⁶. В 2011 году наблюдается значительное сокращение эмигра-

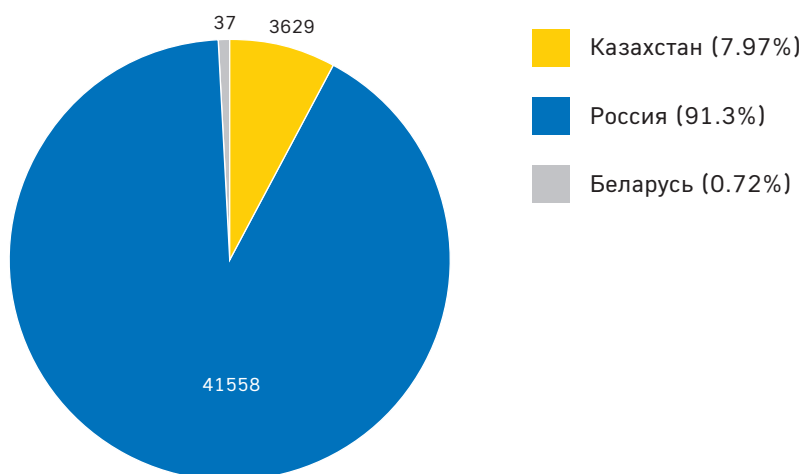

Рисунок 3. Внешняя миграция населения КР в 2011 году по странам (число выбывших)

Источник: График построен на основе данных НСК (2011)

¹⁶ Здесь подразумеваются политические изменения, произошедшие в Кыргызстане в апреле 2010 года, а также события межэтнического столкновения на юге страны, которые сопровождались многочисленными актами мародерства и ущемления прав собственности, вследствие чего сильно пострадал малый и средний бизнес. Учитывая тот факт, что похожая ситуация уже имела место в 2005 году, многие жители страны посчитали это дополнительным поводом для выезда за границу.

ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА В ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ И ЕЭП ДЛЯ РЫНКА ТРУДА И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СТРАНЫ

Таблица 2.
Численность
иностранцев,
занятых в эконо-
мике Казахстана
и России (имев-
ших действующее
разрешение на
работу; на конец
года; человек)

	В Казахстан					В Россию				
	2005	2008	2009	2010	2011	2005	2008	2009	2010	2011
Итого	24760	54204	30988	29178	27132	702500	2425921	2223596	1640801	1027929
Из них из стран СНГ										
	4164	6447	2749	3043	3402	343665	1779996	1648250	1246896	858920
Азербайджан	102	547	426	346	268	17302	76283	60664	40349	24767
Армения	6	10	10	19	19	26169	100053	81970	59792	40874
Беларусь	72	127	55	63	53	-	-	-	-	-
Грузия	17	139	42	-	-	4314	4186	31932)	-	-
Казах- стан	-	-	-	-	-	4118	10365	11187	8267	4513
Кыргыз- стан	1994	1864	75	472	401	16228	184641	156110	117656	65632
Молдова	132	226	87	62	34	30613	121964	101894	72233	46826
Россия	896	1971	1276	1092	1112	-	-	-	-	-
Таджики- стан	4	216	168	72	94	52602	391438	359215	268632	166434
Туркме- нистан	16	34	25	21	16	1499	3078	2419	1248	511
Узбеки- стан	577	791	213	590	1096	49043	642696	666286	511455	399021
Украина	348	522	372	306	309	141777	245292	205312	167264	110342
Из других стран мира (включая лиц без гражданства)										
	20596	47757	28239	26135	23730	358835	645925	575346	393905	169009
В том числе:										
Китай	3238	10104	6856	6877	6379	160569	281679	269885	186492	69529
Индия	871	2379	2398	2227	2189	20057	34943	37712	36541	19347
Турция	8895	21279	7201	5360	4188	73695	130477	77174	45749	18901
Вьетнам	-	-	-	-	-	55554	95201	97474	46010	10906

Источник: Статкомитет СНГ (2012)

ции, что характеризует некоторое спокойствие после кризисных 2008–2010 годов.¹⁷ Из таблицы 2 следует, что по данным Статкомитета СНГ иммигранты в Россию в 2011 году прибыли в основном из Узбекистана (39% от общего числа иммигрантов), Таджикистана (16%), Украины (11%). Иммигранты из Кыргызстана состави-

¹⁷ Общая численность населения КР 5 млн 477 тыс. 600 человек (на 2011 г.). Численность трудоспособного населения 2 млн 456 тыс. человек, из них по официальной статистике занято 2 млн 243 тыс. 700 человек. Удельный вес городского населения в экономически активном возрасте за 2011 год составляет 35% (863,2 тыс. человек), сельского — 65% (1 млн 592 тыс. 800 человек (по данным Аналитического отчета о деятельности Министерства молодежи, труда и занятости Кыргызской Республики за 2012 год. Доступно на: <http://www.mz.kg/ru/otchjoty>). Эти данные, возможно, искажены из-за сложностей статистического учета безработных, так как, исходя из этого, можно задаться вопросом, кто же работает в республике и тем более участвует в протестных (революционных) движениях, тем более, что за последние годы, благодаря преференциям, предоставленным киргизским гражданам в получении российского гражданства, многие киргизы имеют российское гражданство, но работают в тех сферах, что и мигранты из КР. (Благодарим ведущего научного сотрудника Центра сравнительных исследований трансформационных процессов Института экономики РАН, доктора политических наук З.А. Дадабаеву за полезные комментарии).

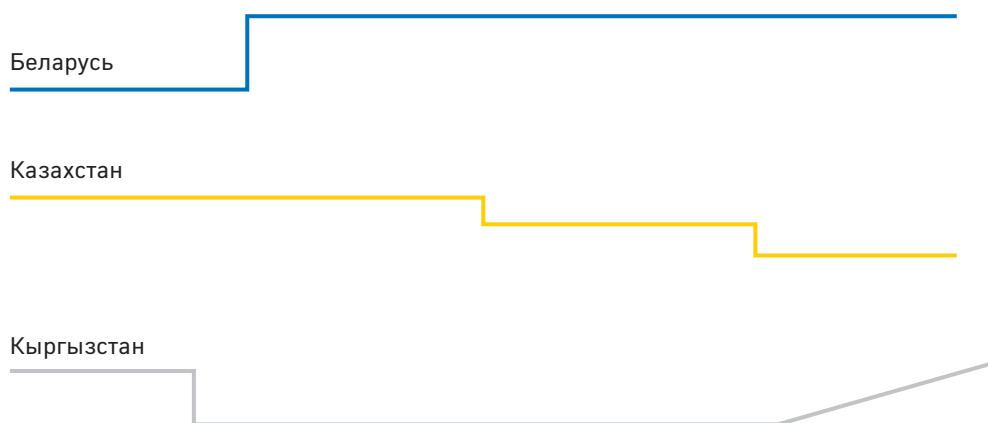

Рисунок 4.
Иммиграционные
потоки из стран
Таможенного со-
юза в Россию

Источник: Схема построена на основе данных Статкомитета СНГ

ли 6% от общего числа внешних мигрантов. Чистая миграция из КР была высокой в 1992–1994 годах, но с 1995 года по 2005-й данный поток уменьшается. С 2005 года тенденции снова меняются, и чистая миграция в Россию вновь начинает расти регулярными темпами. Приведенный ниже схематичный рисунок показывает, что миграционные тенденции из стран ТС и Кыргызстана в Россию в течение 15-летнего периода имеют свои особенности:

В начале 1990-х годов чистая миграция из Беларуси в Россию была отрицательной, а в последние годы она колеблется около нуля. Эмиграция из Казахстана имела высокие показатели в начале 1990-х, однако снизилась в последние годы, создав два плато, при этом размеры миграционных потоков остаются по-прежнему немалыми. Чистая миграция из Кыргызстана в начале 1990-х годов была довольно значительной по отношению к размерам населения страны. Начиная с середины 1990-х эмиграция сократилась до 5–7 тыс. человек по сравнению с 86,7 тыс. в 1993 году. Но с 2005 года тенденции изменились снова, и чистая миграция из Кыргызстана в Россию начала регулярно расти.

Казахстан и Россия заинтересованы в продолжении миграции из Кыргызстана — как из-за растущего спроса на рабочую силу и демографической ситуации, так и за счет политики селективной иммиграции, где предпочтение отдается мигрантам из бывших союзных республик на фоне альтернативы миграционного притока из соседствующего «демографического гиганта» — Китая: «У России гораздо больше причин, чем у любой другой страны, устанавливать «особые взаимоотношения» с другими странами, прежде всего — с постсоветскими... С демографическим гигантом — КНР — реально конкурировать практически невозможно. Эта угроза потенциально реальна, здесь политику надо проводить очень взвешенную... Нужно позаботиться о том, чтобы иммиграционный поток в регион был как можно более этнически неоднородным, чтобы китайцы не составляли по крайней мере подавляющего большинства среди иммигрантов ни в одном регионе страны»¹⁸.

¹⁸ Мкртчян Н. Миграционная политика Российской Федерации: есть ли стратегия? Доступно на <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/russ-bazar/mkrtyan-strategiya/>

1.2. Причины, факторы и своеобразие миграционных процессов из КР

На микроуровне трудовая миграция традиционно рассматривается как следствие индивидуальных решений, основанных на желании оптимизировать личное или семейное экономическое положение мигранта. На макроуровне, как правило, существуют три распространенных способа рассмотрения проблемы миграции: а) миграция между двумя развитыми странами; б) миграция между двумя менее развитыми странами; в) миграция между одной развитой страной и одной менее развитой страной. В данном исследовании проблемы трудовой миграции рассматриваются в рамках третьего случая, когда миграционные потоки характеризуются как потоки между развитыми и менее развитыми странами. Нельзя не согласиться с тем, что основными факторами миграционных перемещений населения из Кыргызстана в Россию и Казахстан являются устойчивые межрегиональные различия в уровне доходов. Однако являются ли они единственной причиной трудовой миграции или имеются другие факторы, влияющие на решение кыргызских граждан вести свою трудовую деятельность за рубежом?

Одним из наиболее широко известных теоретических подходов к объяснению причин миграции является *теория push&pull факторов*. Миграция представляется как явление, происходящее под воздействием факторов, которые выталкивают из страны происхождения (*push*) и факторов, которые притягивают людей в другую страну (*pull*). Каждый регион имеет свои особенности в плане выталкивающих и притягивающих факторов миграции. Если в одном случае главными выталкивающими факторами, вынуждающими людей мигрировать, являются низкие доходы, перенаселенность регионов, то в другом случае ими могут быть климатические условия, которые играют в последнее время все более важную роль. Среди «традиционных» факторов притяжения можно назвать более высокий уровень дохода в стране-реципиенте, лучшие профессиональные возможности для самореализации, качество образования для детей, системы здравоохранения и социальной защиты. В случае Кыргызстана главным фактором, «выталкивающим» трудовых мигрантов из страны в Россию и Казахстан, несомненно, является низкий уровень доходов в Кыргызстане и безработица, в то время как основным «притягивающим» фактором можно назвать демографический кризис в России и растущий спрос на рабочую силу в Казахстане.

«Выталкивающие» факторы: бедность и безработица

В Кыргызстане уровень бедности в 2010–2011 годах составил 33.7%, а общий уровень безработицы в последние годы колеблется от 8 до 12%¹⁹. В то же время наиболее важным источником формирования денежных доходов как в городской, так и в сельской местности (74.9% и 52.7% соответственно) остается доход от трудовой деятельности. Уровень среднемесячной заработной платы в Кыргызстане в 2011 году составил 8790 сомов, или около \$200, в то время как в Казахстане, по официальным данным, среднемесячная зарплата составляет около \$600²⁰,

¹⁹ Здесь и далее см. Национальный статистический комитет КР (2011) Занятость и безработица. Итоги интегрированного обследования домашних хозяйств в 2010 году.

²⁰ По данным об основных социально-экономических показателях Агентства РК по статистике, по состоянию на 1 ноября 2012 года среднемесячная заработная плата по стране составила 98 861 тенге.

а в России, по данным Росстата (2011), \$700 (в Москве эти показатели выше общестранового уровня в два раза).

Рынок труда Кыргызстана характеризуется не только низким уровнем заработной платы, но и нехваткой рабочих мест. Сегодня по официальным данным на одно вакантное место претендуют, в среднем по республике, более 11 человек. Кроме того, широко применяется неформальная и неполная занятость. Высокий уровень обязательных отчислений для бизнеса²¹ и низкие доходы населения, усугубленные недоверием к государственной социальной и пенсионной защите, привели к увеличению занятости в неформальном секторе. Подавляющее большинство новых рабочих мест (75–85%) создаются в неформальном секторе экономики, что свидетельствует о структурных дисбалансах рынка труда и неэффективности политики занятости²².

Рынок труда КР является трудоизбыточным в силу того, что экономика республики не создает достаточного количества рабочих мест, соответствующих растущим потребностям населения. Возрастная структура населения Кыргызской Республики в демографическом отношении относится к категории молодых: на начало 2012 года 32.4% от общей численности населения составляли дети и подростки, 61% населения — лица трудоспособного возраста²³, 6.6% — старше трудоспособного возраста²⁴. Так, по данным НСК (2011) численность населения в возрасте от 15 лет и старше составляла в 2010 году 3 млн 378 тыс. человек. Общий уровень безработицы среди молодежи достигает 14.4%. Почти 40% официально зарегистрированных безработных молодых людей не имеют работы длительное время, среди них немало выпускников ВУЗов (14%). В этих условиях рабочая сила перемещается из регионов с низким уровнем жизни в регионы с более высоким уровнем.

В Кыргызстане существует двойной парадокс: с одной стороны, существует проблема несоответствия между полученным образованием и потребностями местного рынка труда. Например, в 2011 году более 40% безработных имели среднее или высшее образование, которое оказалось невостребованным при трудоустройстве²⁵. Что касается профессионального образования, то по результатам исследования, проведенного Азиатским банком развития в 2009 году²⁶, на вопрос «Соответствует ли уровень навыков начальной профессиональной подготовки вашим требованиям?» 68% работодателей ответили отрицательно. С другой стороны, экономика не в состоянии предложить конкурентоспособные условия труда для обеспечения квалифицированных специалистов рабочими местами.

Миграция рабочей силы характеризует диспропорции между экономическим и демографическим развитием страны. Отставание экономического развития от более

²¹ Налоговое бремя, включая отчисления в социальный фонд, составляет порядка 40%. См. подробнее: mineconom.kg/.../APB%20на%20Закон%20о%20тари...

²² Аналитический отчет МТЗМ (2011) Создание и ликвидация рабочих мест.

²³ Согласно сведениям Министерства труда, занятости и миграции Кыргызской Республики, с 2011 года к трудоспособному населению относятся мужчины в возрасте 16–62 лет и женщины — 16–57 лет (до 2011 года границы трудоспособного возраста для мужчин составляли 16–59 лет и для женщин — 16–54 года).

²⁴ НСК (2012) Демографический ежегодник КР на 2007–2011 годы, Бишкек.

²⁵ НСК (2011) Занятость и безработица в КР, Бишкек.

²⁶ АБР (2009) Отчет о проведении социологического опроса в рамках проекта «Профессиональное образование и развитие навыков», проведенного в КР, Бишкек.

быстрого роста населения приводит, в конечном итоге, к образованию трудоизбыточности, в результате чего часть рабочей силы покидает страну в поисках работы. В условиях относительной избыточности трудовых ресурсов во многих странах вывоз рабочей силы помогает снизить безработицу и обеспечить приток денежных поступлений из-за рубежа.

Таким образом, возрастание масштабов трудовой миграции из Кыргызстана в Россию и Казахстан обусловлено, прежде всего, доминированием экономических причин, вызванных поиском лучше оплачиваемой работы, новой сферы приложения труда, и является отражением либо отсутствия возможностей трудоустройства, либо недостаточной эффективности труда на прежнем месте жительства.

«Притягивающие» факторы: демографический кризис

Растущая потребность в рабочей силе на рынках труда России и Казахстана, принимаемые в этих государствах изменения по либерализации миграционного законодательства, наряду с возможностью получения относительно высокого заработка, увеличивают вероятность сохранения высокой привлекательности этих государств для иностранных трудящихся стран СНГ. Сложившаяся на данный момент демографическая ситуация в странах ТС выступает важным фактором увеличения интенсивности миграционных перемещений населения. Россия и Казахстан испытывают острую потребность в дополнительной рабочей силе, в то время как рынок труда Кыргызстана характеризуется ее избытком. В частности, важнейшей демографической характеристикой развития рынка труда в России и Беларуси стал процесс достаточно быстрого старения населения, то есть увеличения доли лиц пожилого возраста и уменьшения доли лиц трудоспособного и детского возраста. Существующее демографическое положение в России грозит перерасти в более серьезную проблему в долгосрочной перспективе. По оценке Статистического комитета СНГ, население России в 2050 году, вероятно, будет составлять менее 90 млн человек (на 40% меньше, чем в 2010-м), трудоспособное население снизится с 60% до 47%, тогда как население в возрасте старше 60 лет увеличится вдвое — с 20% до 43% (Вишневский, 2002)²⁷. Согласно прогнозу Росстата (2009 год), если численность населения России в 2025 году, по сравнению с 2010 годом, сократится всего на 1 млн человек (со 141.8 млн до 140.8 млн), то численность трудоспособного населения уменьшится за этот же период на 11 млн человек. Перспективы демографического кризиса, обусловленные рядом таких факторов, как снижение рождаемости и числа браков, рост числа разводов, увеличение продолжительности жизни и смертности, относительно высокая младенческая смертность, высокий уровень эмиграции, ведут к ситуации, когда **«миграционный приток представляется важным для улучшения демографической ситуации** и может компенсировать, по крайней мере частично, снижение численности населения» (Ионцев, Ивахнюк, Соболева, 2009).

При таких обстоятельствах можно предположить, что Россия и Казахстан, обладающие огромными запасами природных ресурсов, включая энергоресурсы и драго-

²⁷ Необходимо подчеркнуть, что данная оценка была сделана в первой половине 2000 года с предположением, которое отражает конкретные особенности того периода.

ценные металлы, и в то же время ухудшающейся структурой рынка труда, а также сокращающимся человеческим капиталом, продолжают оставаться основными направлениями для постоянной и временной миграции из стран СНГ.

В связи с этим в 2006–2007 годах Россия радикально пересмотрела свою иммиграционную политику, направив ее на возвращение русских, проживающих в других странах, предоставление льгот для переселенцев, которые включили возмещение расходов, связанных с переездом, получение пособий до получения гражданства России, компенсационный пакет, содействие при записи детей в образовательные учреждения, другие виды социального обеспечения, здравоохранение, помощь в поиске работы и так далее²⁸. В 2012 году были предприняты новые шаги по либерализации миграционного законодательства в условиях демографической убыли населения для привлечения в страну не только переселенцев, но и трудовых мигрантов из стран бывшего СССР, в том числе из Кыргызстана, с целью их дальнейшей ассимиляции²⁹.

²⁸ См. Государственная программа по оказанию поддержки добровольному переселению соотечественников в Россию на 2006–2012 годы.

²⁹ См. Концепция миграционной политики РФ до 2025 года.

II. Эконометрический анализ миграционных процессов

Оценка детерминант международных миграционных потоков является сложной и порой очень рискованной задачей, характеризующейся высоким уровнем неопределенности. Это обусловлено как тем, что существующие статистические данные относительно потоков трудовых мигрантов мало соответствуют действительности, так и различиями в статистической информации в стране-отправителе и в стране-реципиенте. Однако полученные нами результаты позволяют сделать достаточно устойчивые выводы.

Для определения детерминант трудовой миграции из Кыргызстана проведен анализ на основе модифицированной гравитационной модели. Для выявления социально-экономических характеристик трудовых мигрантов использованы результаты статистического анализа на основе обработки первичных данных обследования домашних хозяйств, предоставленных НСК КР. Для выявления влияния трудовой миграции на существующую структуру рынка труда страны отправления проведен многомерный описательный анализ социально-экономических характеристик трудовых мигрантов по сравнению с немигрантами, который сопоставлен с результатами нашего социологического опроса.

2.1. Оценка детерминант трудовой миграции из Кыргызстана

Существует множество теоретических рамок для анализа международных миграционных потоков. Согласно Massey (1993), их можно объединить в шесть основных теоретических концепций:

1. *Неоклассическая теория*, согласно которой существующие различия в доходах, вызванные различиями в пропорции труда к капиталу, побуждают работников в странах с низкой заработной платой мигрировать в страны с высокой заработной платой. Свободное передвижение товаров, людей и капитала характеризуется двумя основными каналами: первый представлен потоком трудовых мигрантов из стран с низким уровнем дохода в страны с более высоким уровнем дохода; второй — потоком капитала из индустриально развитых стран в страны с низким уровнем заработных плат (Öberg, 1997). Это должно привести к равновесию, так как со временем происходит снижение уровня заработных плат в стране-реципиенте, в то время как их уровень в стране-отправителе будет расти.
2. *Новая экономическая теория миграции (New economic theory of migration)* учитывает не только условия на рынке труда, но и на других рынках. Миграция рассматривается не как индивидуальное решение, а как решение домашних хозяйств с целью улучшения финансового и материального положения семьи.
3. *Теория двойного (сегментированного) рынка труда (Dual [segmented] labor market theory)* разделяет рынок труда на два сегмента: первичный сегмент представлен ка-

питалоемкими способами производства, в нем задействована квалифицированная рабочая сила, вторичный — трудоемкими способами производства, он обеспечивает занятость для низкоквалифицированной рабочей силы. Согласно Piore (1979), спрос на иностранную рабочую силу возникает в связи с тем, что большинство внутренних трудовых ресурсов страны задействованы в первичном сегменте, что заставляет работодателей восполнить спрос на вторичном сегменте за счет иностранной рабочей силы. Другими словами, местное население выбирает для себя лучше оплачиваемые виды профессий, в то время как иммигрантам остаются непривлекательные рабочие места.

4. *Теория мировой системы (World system theory)*, как правило, игнорирует решения, принимаемые на микроуровнях, как в двух предыдущих случаях, фокусируясь на более общих параметрах, которые проявляются на уровне более агрегированного анализа. Если в первом случае миграция рассматривается в качестве обязательного условия современной индустриальной экономики, то во втором в миграции видят естественное последствие экономической глобализации.

5. *Теория социального капитала (Social capital theory)* описывает важность создавшихся сообществ мигрантов в странах-реципиентах, что приводит к росту сетей мигрантов и способствует продолжению миграционных процессов. Существующие диаспоры, ставшие центрами взаимопомощи, позволяют сократить неопределенность, улучшить информированность будущих мигрантов. Кроме того, за трудовой миграцией может следовать воссоединение семей, создавая новые потоки мигрантов.

6. *Теория кумулятивной причинности (Cumulative causation theory)*, в которой миграция рассматривается постоянным феноменом, так как меняет социальный контекст и влечет за собой дополнительную волну изменений в следующих областях: распределение доходов, распределение земель, организация сельского хозяйства, культура, региональное распределение человеческого капитала и социальное значение труда (Massey, 1990b).

Вышеуказанные теории могут, в определенной мере, совмещаться при анализе, но на очень разных уровнях (индивидуальном, семейном, национальном, международном), что свидетельствует о наличии разных научных целей, интересов, гипотез и возможностей. Для проведения количественной оценки миграции (международной и межрегиональной), основываясь на данных теориях, мы располагаем четырьмя основными техническими инструментами (Rogers, 2006): линейная регрессионная модель, гравитационная модель, модель цепи Маркова, матричная популяционная модель.

В качестве теоретической основы мы выбрали гравитационную модель, так как результаты, полученные с использованием данной модели как инструмента, удалось интерпретировать наиболее легко. Кроме того, возобновившийся в недавнее время интерес научного сообщества к данной теоретической модели позволил усовершенствовать ее, улучшить качество итоговых данных и получить более надежные и устойчивые к ошибкам оценки.

Базовая гравитационная модель определяет миграцию как положительную функ-

цию притяжения «массы» двух экономик и отрицательную функцию расстояния между ними. Миграция определяется, главным образом, численностью населения и расстоянием между страной отправления мигрантов и страной назначения:

$$M_{ij} = k \cdot \frac{P_i P_j}{d_{ij}}, i \neq j \quad (1)$$

где M_{ij} — миграционные потоки (количество мигрантов) из исходной страны i в страну j ,

P_i — население исходной страны i ,

P_j — население страны-реципиента j ,

d_{ij} — дистанция между странами i и j ,

k — постоянная величина.

Гравитационная модель предполагает, что из стран с большой численностью населения направляется относительно большой поток эмигрантов в страны с меньшей численностью населения. Напротив, расстояние между страной отправления и страной назначения усложняет перемещение, и в таком случае можно прогнозировать снижение миграции в зависимости от расстояния между двумя странами. Данный аргумент косвенным образом предполагает, что если две страны имеют общую границу, то это сокращает транспортные издержки и облегчает процесс адаптации мигрантов за счет культурной и языковой близости (Greenwood, McDowell, 1982; Karemera, Oguledo, Davis, 2000; Clark, Hatton, Williamson, 2007). Однако возникает вопрос: насколько релевантным остается на сегодняшний день данный аргумент, если учесть современные транспортно-коммуникационные возможности и информационные технологии? Кроме того, в случае миграции из Кыргызстана в Россию относительно низкий уровень лингвистических и культурных барьеров также может играть немаловажную роль в снижении значения параметра дистанции.

Многие эмпирические результаты демонстрируют, что проживание в городе дает людям возможность быть относительно лучше информированными, нежели жителям сел, в вопросах международной миграции (Neumayer, 2005). Сельские жители пользуются возможностями городов преимущественно как транзитных и/или необходимых остановочных пунктов для выполнения бюрократических бумажных действий в том случае, если они намерены мигрировать в другую страну. Города также могут быть альтернативой для нелегальных мигрантов благодаря уже установленным сетям (Martin, 2003). Так, международная миграция может рассматриваться главным образом как миграция «из города в город». Таким образом, более высокий процент городского населения (как в стране отправления, так и в стране назначения) способствует миграции.

Продолжительность жизни, детская смертность, санитарно-гигиенические условия, уровень общественных затрат на здравоохранение и образование, качество системы здравоохранения и образования, транспортные средства очень важны для принятия решений о миграции. Жилищные условия можно рассматривать как «при-

тягивающий» и «выталкивающий» факторы. Если в стране относительно хорошая ситуация с качеством жизни, она будет более привлекательна, чем другие (и наоборот); симметрично ухудшающиеся условия жизни увеличивают потоки эмиграции.

Данные и переменные

Основные данные о миграционных потоках получены от Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ ООН) по народонаселению³⁰. Для гравитационной модели использовались базы данных Центра перспективных исследований и международной информации (ЦПИМИ, Франция)³¹. По условиям жизни использовалась база данных «Индекс человеческого развития ООН» (Международные показатели развития человеческого потенциала)³². Кроме того, использованы статистические данные Статкома СНГ и НСК.

Как видно из описательного анализа, основными направлениями миграции из Кыргызстана являются Россия и Казахстан. Россия может рассматриваться как основной центр притяжения трудовых мигрантов из региона. Учитывая демографическую ситуацию в России, которая в дальнейшем будет определять рост миграционных потоков, было решено проанализировать ситуацию с включением других стран постсоветского региона (Армения, Азербайджан, Беларусь, Эстония, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Украина и Узбекистан).

В качестве зависимой переменной (m_{ijt}) нашей модели берется ежегодное количество мигрантов из страны отправления i в страну назначения j в год t . Термин «мигрант» означает человека-иностранца, обладающего видом на жительство или разрешением на работу в чужой стране. Зависимая переменная выражена в логарифмической форме, и все логарифмы относятся к натуральным логарифмам.

Независимыми переменными в модели являются:

- *Население*, одна из основных переменных базовой гравитационной модели. Эта переменная использована по отдельности для страны-отправителя и страны назначения на основе расчетов населения ЦПИМИ.
- *ВНП на душу населения* используется для отображения эффекта от экономического развития в стране-отправителе и стране назначения. Снижение уровня ВНП на душу населения повышает социальную уязвимость населения страны и увеличивает его отток (взято из базы данных ЦПИМИ).
- *Расстояние* также является важной переменной базовой гравитационной модели. Отражает влияние физических барьеров на мобильность. Расстояние измеряется на основе координат столичных городов и взято из базы данных ЦПИМИ.
- *Масштабы страны*. Чем больше страна, тем больше должно быть возможностей для трудоустройства. К примеру, такие страны как Канада или Россия

³⁰ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2011) International Migration Flows to and from Selected Countries: The 2010 Revision (web-based database): <http://esa.un.org/MigFlows/MigrationFlows.html>

³¹ Centre d'études prospectives et d'informations internationales: <http://www.cepii.fr/anglaisgraph/bdd/gravity.asp>

³² United Nations Development Program. International Human Development Indicators: <http://hdrstats.undp.org/en/indicators/default.html>

имеют большие площади пахотных земель, но им не хватает рабочей силы. Такое положение создает рабочие места, и эти условия являются весьма благоприятными для иммиграции. На сегодняшний день данная переменная является довольно спорной, тем более что, если эффекты от больших и малых масштабов страны более или менее известны, эффект от стран среднего размера сложно оценить. Для данной переменной использованы расчеты ЦПИМИ.

- *Индекс здоровья* используется в качестве показателя качества жизни. Переменная индекса здоровья взята из базы данных Индекса человеческого развития ООН.
- *Городское население* используется для отображения сетевых эффектов мигрантов. Рост урбанизации позволяет потенциальным мигрантам строить планы относительно своей миграции в менее рискованных условиях, используя более эффективные каналы поиска работы, быть информированными о своих правах, системах социальной защиты и т. д.
- *Уровень смертности* отображает продолжительность жизни и состояние здоровья страны, имеет важное значение для решения мигрировать в качестве «выталкивающего» и «притягивающего» фактора.
- Переменная «*эффект года*» использована в целях уменьшения ненаблюдаемой гетерогенности. В первой и третьей моделях мы использовали «центральную» годовую переменную на основе 1990 года и возвели эту переменную в квадрат для контроля нелинейного эффекта ненаблюдаемой гетерогенности. Во второй и четвертой моделях мы использовали стандартные фиктивные переменные для каждого года. Базовым был 2006 год.

Гравитационная модель (1) является логлинейной:

$$\log m_{ijt} = \beta_0 + \beta_1 \log P_{it} + \beta_2 \log P_{jt} + \beta_3 \log d_{ijt} + u_{ijt} \quad (2)$$

В уравнении (2) гравитационная модель предполагает, что $\beta_1 > 0$ и $\beta_2 > 0$, но $\beta_3 < 0$. Мы расширили гравитационную модель, добавив ряд других независимых переменных (X_k) и контрольных переменных (X_z), чтобы уменьшить неоднородность. Эти переменные перечислены выше.

Таким образом, расчеты выполнены при помощи объединенной регрессионной модели (3):

$$\log m_{ijt} = \beta_0 + \beta_1 \log P_{it} + \beta_2 \log P_{jt} + \beta_3 \log d_{ijt} + \theta_{kot} X_{kot} + \theta_{kdt} X_{kdt} + \gamma_z X_z + u_{ijt} \quad (3)$$

где страна отправления i , страна назначения j и год t обозначены нижними индексами.

Ниже приведена таблица с результатами макроэкономического моделирования по методу наименьших квадратов (МНК) регрессионного анализа:

При построении моделей было обнаружено, что почти все факторы оказывают значительное влияние на миграционные потоки. Однако с ростом сложности моделей и использования множественной линейной регрессии ряд факторов, оказывающих значимое влияние, снижается. Результат пошагового отбора моделей можно уви-

Переменная	Модели					
	m1	m2	m3	m4	m5	m6
ldistw	-1.21***	-1.23***	-1.23***	-1.30***	-1.29***	-1.30***
lpop_o	1.13***	0.99***	0.99***	-0.70***	-0.39**	-0.50**
lpop_d	0.88***	0.89***	0.81***	0.83***	0.79***	0.80***
lgdpcap_o	-.024***	0.01	0.01	-0.76***	-0.64***	-0.78***
lgdpcap_d	0.05	0.11**	0.11**	0.20*	0.13	0.13
larea_o				1.46***	1.14***	1.24***
larea_d				0.09	0.12*	0.12*
lhealth_o				-10.8***	-5.55**	-7.20***
lhealth_d				5.07***	5.19***	5.10***
lurbpop_o				1.25**	0.60	0.95
lurbpop_d				3.80***	3.40***	3.44***
lund5mor_o				-0.33*	0.24	0.20
lund5mor_d				-0.76***	-0.46**	-0.49**
styear		-0.30***			-0.27***	
styear_sq		0.01**			0.01**	
_cons	10.50***	11.00***	7.82***	-49.8***	-15.50	-26.70*
year			++			++
r2	0.50	.56	.56	.66	.68	.68
aic	6142	5961	5984	5591	5520	5538
bic	6173	6003	6100	5665	5605	5696

legend: * p<.05; ** p<.01; *** p<.001

Таблица 3. Результаты макро-экономического моделирования по методу наименьших квадратов (МНК) регрессионного анализа

деть из таблиц 1–4 в Приложении А³³. Оценив регрессионные таблицы, можно сказать, что результаты являются устойчивыми и надежными. Знаки параметров согласуются с теоретически ожидаемыми знаками.

Выводы

Первый результат, привлечший внимание, был получен из коэффициентов ВВП на душу населения. На современном этапе между странами, как уже вошедшими в ТС, так и предполагающими присоединиться к нему, наблюдаются существенные различия в размере ВВП на душу населения. Поэтому прогнозы развития ситуации в области трудовой миграции должны строиться, прежде всего, исходя из тенденций изменения данного показателя. По результатам наших расчетов, они значимы для стран отправления, но незначимы для страны назначения по всем четырем моделям. Это означает, что в этом регионе «выталкивающий» фактор является гораздо более важным, нежели «притягивающий фактор», что важно учитывать при принятии политических решений. Если экономические показатели страны ухудшаются, эмиграция усиливается в направлении основных стран назначения незави-

³³ Приложение доступно на сайте ЕАБР по адресу: <http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

симо от экономических показателей последних. Коэффициенты довольно высоки и варьируют от 0.65 до 0.77. В билогарифмической модели оценка коэффициента эластична. Это означает, что если ВВП на душу населения снижается на 1%, эмиграция может увеличиться на 0.65–0.77%.

Во-вторых, расстояние все еще имеет значение. Коэффициенты расстояния больше 1 согласованы между расчетными моделями. Это означает, что пункты назначения становятся недоступными геометрически, когда они расположены далеко от страны отправления (речь идет о временной работе за границей). Возможно, культура, определяемая общей историей, способствует именно такому типу мобильности.

В-третьих, условия жизни работают в двух направлениях. Коэффициенты индекса здоровья имеют большое значение для стран отправления и назначения. Их коэффициенты кажутся невероятно высокими (может быть, это происходит из-за использования этого параметра как единственного гаранта многих сторон качества жизни). Двусторонняя значимость показывает, что основная мотивация для решения мигрировать связана с уровнем жизни (это текущая ситуация, и, вероятно, она подвержена изменениям). Иногда, если люди считают, что их местонахождение не отвечает запрашиваемым стандартам, они ищут другие альтернативы (расположенные далеко), и, может быть, статистическое равенство коэффициентов не окажется неизвестным или «недостижимым».

В-четвертых, сообщества за рубежом имеют большое значение. Коэффициент урбанизации значителен и очень силен для страны назначения, несмотря на величину соответствующего коэффициента страны отправления. Это означает, что уехать из страны намного проще, чем «удержаться» в новой. Если у людей есть хорошее сообщество за рубежом, то данное обстоятельство ускоряет процесс адаптации на новом месте. Наличие уже «устроившегося» знакомого человека облегчает поиск работы, позволяет совместно арендовать жилье и решать иные возможные проблемы. Все эти большие преимущества могут повлиять на решение, которое в корне изменит жизнь.

В-пятых, продолжительность жизни и качество медицинского обслуживания очень существенны для страны-реципиента. Значение имеет только коэффициент страны назначения: это означает, что качество медицинских услуг за рубежом является важным фактором, но если мы сравним этот результат с другими коэффициентами, то можем сказать, что относительная важность по данному параметру не выше, чем по другим показателям.

2.2. Многомерный описательный анализ миграции

Для выявления последствий трудовой миграции для существующей структуры рынка труда страны отправления проведен многомерный описательный анализ социально-экономических характеристик трудовых мигрантов по сравнению с немигрантами, который сопоставлен с результатами нашего социологического опроса.

Статистический анализ проведен на основе обработки первичных данных НСК за 2010 год по результатам интегрального обследования домашних хозяйств

(ИОДХ) относительно уровня образования, уровня доходов и других социально-экономических параметров. Мы рассчитали три типа переменных эмиграции, основываясь на ИОДХ, которое включает в себя вопрос о месте работы для определения региона занятости респондентов. На основе этого вопроса мы определили три переменные:

а) Эмиграция (*emig*) обозначается «1» в случае, если респонденты работают за пределами региона или страны, в обратном случае обозначается «0».

б) Внешняя миграция (*emig_ext*) обозначается «1» в случае, если респонденты работают за пределами страны, в обратном случае обозначается «0».

в) Внутренняя миграция (*emig_int*) обозначается «1» в случае, если респонденты работают внутри страны, в обратном случае обозначается «0»; равняется 1, если люди работают за пределами региона, в противном случае равняется «0».

Одномерный описательный анализ дает нам некоторую подробную информацию о миграции, но данный вид статистического анализа не способен одновременно показать различные аспекты миграции. Существует несколько различных методов многомерного анализа. Для получения информации о социально-экономических характеристиках трудовых мигрантов был использован метод хи-квадрат автоматического детектора взаимодействия (CHAID)³⁴, который является одним из часто используемых методов обработки данных и согласуется с нашей целью использования распределения вероятностей. Это позволит нам, в контексте статистической значимости, получить максимально однородные группы лиц в качестве предсказуемой переменной.

Основные графики с результатами можно увидеть в Приложениях В1 и В2³⁵. В данной диаграмме каждая таблица представляет собой узел (точку пересечения), верхний узел называется «корневым узлом» дерева классификации. Он расположен на первом уровне, и с этого узла мы наблюдаем распределение частот прогнозируемой переменной (EMIG). Как уже отмечалось, в этом узле скорость эмигрировавших людей составляет 9%. Информационный уровень растет как дерево, от корневого узла до узла последнего уровня, разбивая данные на каждом уровне для формирования новых узлов. На последнем уровне дерево составляют много узлов, соединенных ветвями. Узлы, которые находятся на последнем уровне ветвей, называются «лиственными узлами» и могут быть использованы для интерпретации и прогнозирования.

Таблица В1 показывает результаты анализа общей эмиграции (включая как внутреннюю, так и внешнюю) с помощью метода хи-квадрат автоматического детектора взаимодействия. В «лиственных узлах» 21, 23, 25 и 29 узлы отличаются от других более высокими показателями по мигрантам. На рисунке 5А показаны ветви этих конкретных узлов, и вся ветвь начинается с маленькой семьи (один или два человека). На втором уровне Баткенская, Ошская, Чуйская и Джалал-Абадская области отделяются от других регионов. Наконец, на третьем уровне можно видеть, что молодые люди гораздо больше мотивированы к переезду, нежели старшие по возрасту люди. Интерпретируя все три уровня вместе, можно получить профиль «наиболее

³⁴ Для подробной информации см. Tufféry, 2011.

³⁵ Приложения доступны на сайте ЕАБР по адресу: <http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

мотивированных» среднестатистических людей, готовых мигрировать: молодые люди, которые живут поодиночке или по двое, жители Баткенской, Ошской, Джалал-Абадской и Чуйской областей, больше других выражают намерение мигрировать. Различия в средних значениях увеличиваются в данных о международной миграции. Средний возраст международных мигрантов составляет 29 лет, в то время как для немигрантов он составляет 39 лет.

Таблица 1 (в Приложении С³⁶) показывает, что 4% от общего числа рабочей силы (около 79 тыс. человек) работают за пределами своего региона происхождения. Интересным результатом этого показателя является то, что вероятность работы за пределами региона возрастает, если увеличивается уровень образования. Большая часть «мигрировавшего населения» имеет средний уровень образования (63.59%). Это означает, что у образованных людей больше возможностей, чем у менее образованных, найти работу за пределами региона или страны. Данный результат имеет решающее значение в отношении политики роста, так как экономический рост требует квалифицированной и опытной рабочей силы, и тогда процесс миграции может стать болезненным для развития малых экономик таких стран, как Кыргызстан. Кроме того, так как существует огромное несоответствие между регионами в Кыргызстане, слабости регионального рынка труда должны играть негативную роль, в то время когда страна нуждается в квалифицированной рабочей силе для своих планов развития.

Таблица 4 показывает возрастную структуру мигрантов и немигрантов. Средние значения двух подгрупп являются статистически значимыми, и средний возраст мигрировавших людей гораздо меньше, чем немигрантов.

Интересно также отметить, что уровень заработной платы и, в общем, уровень доходов (и, скорее всего, социальное обеспечение и возможности пенсионной системы)

Таблица 4. Возрастная структура мигрантов и немигрантов

	Возраст			
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
Всего				
Немигранты	39.01	12.58	15	84
Мигранты	30.09	10.89	15	73
Всего	38.20	12.70	15	84
Внешняя миграция				
Немигранты	39.49	17.91	15	104
Мигранты	29.11	9.91	15	60
Всего	39.14	17.79	15	104
Внутренняя миграция				
Немигранты	39.22	17.85	15	104
Мигранты	33.67	12.78	16	73
Всего	39.14	17.79	15	104

Источник: Собственные расчеты на основе обработки первичных данных НСК

³⁶ Приложение доступно на сайте ЕАБР по адресу: <http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

Рисунок 5А. Ветви важных узлов: общая эмиграция является интересующей переменной

Источник: Собственные расчеты с использованием данных НСК по домохозяйствам

являются решающими факторами, которые влияют на решение о миграции. Таблица 1 и рисунки 1, 2 и 3 (в Приложении D³⁷) показывают, что разница в заработной плате является статистически значимой среди международных мигрантов и немигрантов. Результаты показывают, что распределение заработной платы мигрантов относительно более однородное и высокое, чем у немигрантов. Средняя заработная плата внешних мигрантов выше, чем внутренних мигрантов и немигрантов, в то время как волатильность заработной платы немигрантов выше, чем внешних мигрантов.

Рисунок 5В. Ветви важных узлов: внешняя миграция является интересующей переменной

Источник: Собственные расчеты с использованием данных НСК по домохозяйствам

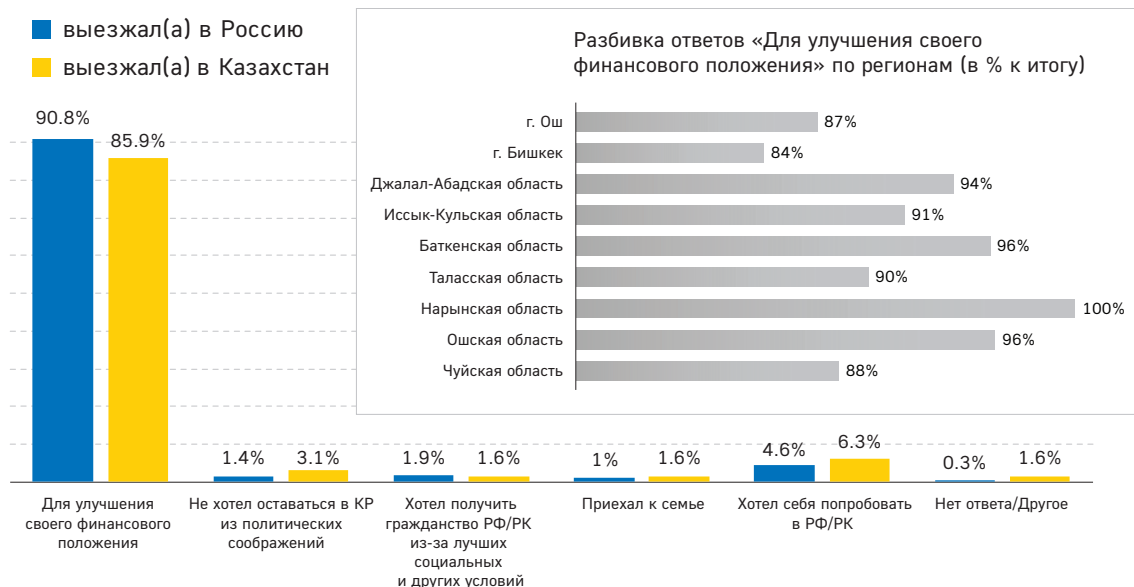
³⁷ Приложение доступно на сайте ЕАБР по адресу: <http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

Региональные диспропорции. Известно, что существует огромное несоответствие между регионами в Кыргызстане. Большая разница в уровне жизни, ограниченность регионального рынка труда и слабая экономическая активность на региональном уровне могут подтолкнуть людей уехать за границу.

Согласно таблицам 1, 2 и 3 (в Приложении С³⁸) межрегиональные диспропорции создают большие различия в решении мигрировать. Выходцы из Ошской и Джалал-Абадской областей выражают большую готовность переехать в другой регион или страну, чтобы найти работу. Чуйская область занимает доминирующее положение в миграции: 64% от общего объема мигрировавших людей — из Чуйской области, большинство из них (64%) являются внутренними мигрантами.

По результатам нашего социсследования можно проследить определенную взаимосвязь между степенью развития регионов постоянного проживания трудовых мигрантов и мотивом выехать из страны в целях улучшения своего финансового положения. Первая группа ответов «Для улучшения своего финансового положения» характеризует высокую мотивацию (от 94% до 100%), которая отмечена мигрантами из Нарынской и южных областей страны (Ошская, Джалал-Абадская и Баткенская), считающихся наиболее экономически депрессивными регионами страны. Вторая группа ответов показывает среднюю мотивацию (а уровне 90–91%) в Иссык-Кульской и Таласской областях. Третья группа ответов свидетельствует о сравнительно низкой экономической мотивации для миграции, что характерно для регионов с относительно высоким уровнем экономической активности, что наблюдается в Чуйской области (88%), Оше (87%) и Бишкеке (84.4%); здесь же мотив «Хотел попробовать себя в Казахстане, России» соответственно имеет более высокие показатели. Прослеживается некая взаимосвязь между уровнем бедности в регионах и миграцией населения, так как доля бедных в составе населения и доходы населения раз-

Рисунок 6. С какой целью вы приехали в Россию/Казахстан?

³⁸ Приложение доступно на сайте ЕАБР по адресу: <http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

личаются по регионам республики. Так, по данным НСК КР (2011) уровень бедности выше среднереспубликанского уровня в Бишкеке, Чуйской и Иссык-Кульской областях. К среднереспубликанскому приблизились доходы граждан в Баткенской и Джалал-Абадской областях, значительно ниже уровень доходов в Ошской, Таласской и Нарынской областях³⁹.

Миграция молодежи. Рисунки 7А–7С показывают возрастную структуру мигрантов и немигрантов. Средние значения двух подгрупп являются статистически значимыми, и средний возраст мигрирующих людей гораздо меньше, чем немигрирующих. Что касается международной миграции, разница в средних значениях увеличивается. Согласно таблице 5В средний возраст международных мигрантов равняется 29 годам; напротив, средний возраст немигрантов на 10 лет больше, чем международных мигрантов. Это соответствует информации, полученной от Министерства труда, занятости и молодежи КР (2011), о том, что ежегодно в трудоспособный возраст вступают от 80 до 100 тыс. молодых людей, которых местный рынок труда не способен абсорбировать.

Рисунок 7А показывает плотность распределения по возрасту в двух подгруппах. Если даже два распределения совершенно отличаются друг от друга, возраст эмигрантов в основном составляет 20–25 лет. Но в возрастном распределении немигрантов есть два пика: один — около 20 лет, другой — около 41–42 лет. Возрастное распределение внутренних мигрантов имеет сходство с немигрантами; это говорит о том, что разница между двумя группами происходит из-за группы международных мигрантов.

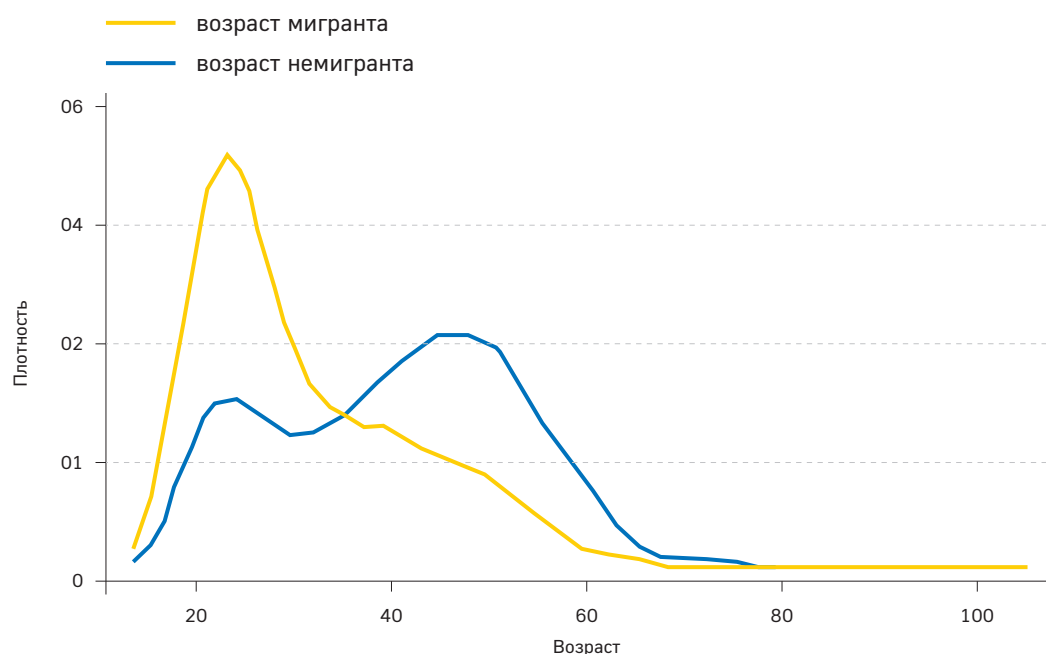
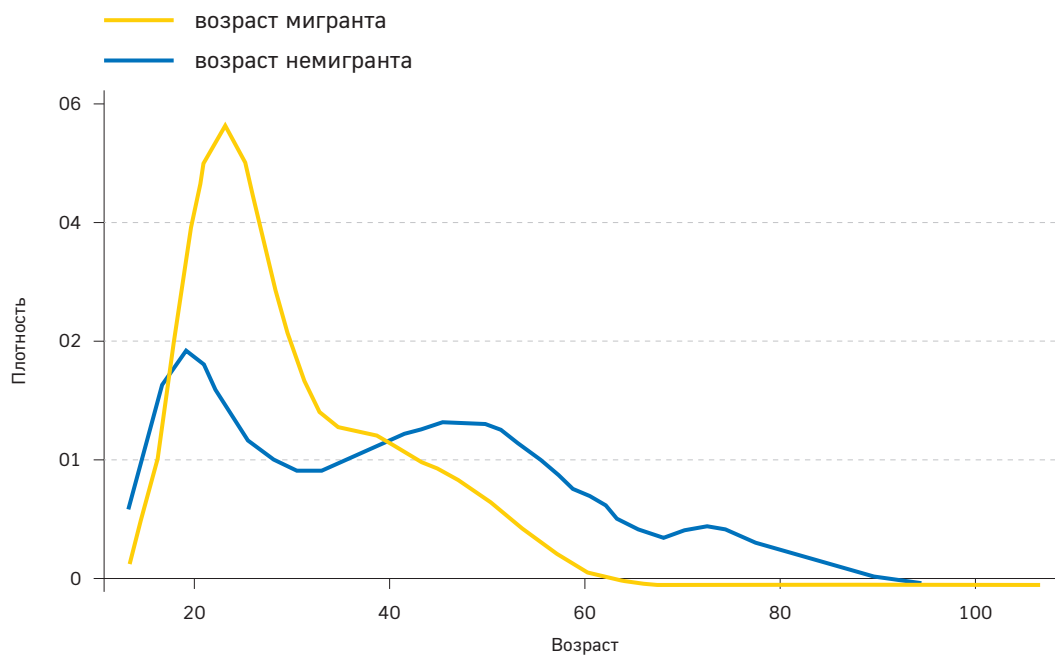

Рисунок 7А. Возрастное распределение мигрантов и немигрантов

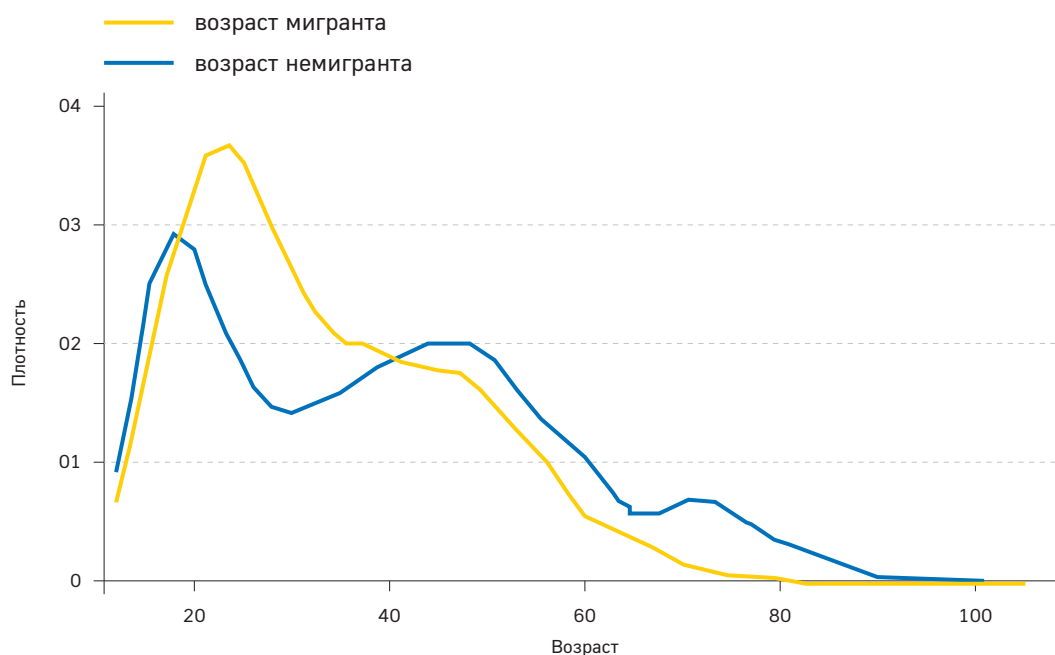
³⁹ Национальный статистический комитет (2011) Уровень жизни населения Кыргызской Республики 2006–2010.

Рисунок 7В. Возрастное распределение мигрантов (внешних) и немигрантов

В результате можно сказать, что молодые люди сравнительно более мотивированы для отъезда за пределы региона, так как, с одной стороны, они могут относительно легко перемещаться, а с другой — рынок труда в России предлагает лучше оплачиваемую работу для безработной молодежи из Кыргызстана. Одной из острых про-

Рисунок 7С. Возрастное распределение мигрантов (внутренних) и немигрантов

Источник: Собственные расчеты на основе обработки первичных данных НСК

блем местного рынка труда является высокий и медленно изменяющийся уровень безработицы среди молодежи. В 2011 году доля безработной молодежи в КР составила 40.7% от общего количества безработных.

Уровень заработной платы и уровень доходов являются наиболее важными факторами для мобильности, наряду с социальной безопасностью и возможностями пенсионной системы. Таблица 1 и рисунки 1, 2 и 3 (в Приложении D⁴⁰) приводят результаты сравнения заработной платы внутренних и внешних мигрантов и немигрантов. Разница в заработной плате является статистически значимой между международными мигрантами и немигрантами. Результаты показывают, что распределение заработной платы мигрантов относительно более однородное и высокое, чем немигрантов.

2.3. Детерминанты миграции в Кыргызстане: микроэконометрический подход

В данном разделе мы попытаемся проанализировать детерминанты миграции из Кыргызстана в зарубежные страны. Опираясь на существующую литературу, отчеты экспертов и социологический анализ, наша модель предполагает, что индивидуальное решение о миграции зависит от уровня индивидуальных характеристик (включая человеческий капитал), региональных факторов и относительного дохода между отправляющей и принимающей странами.

$$Em_i = f(hh_inc_i, lab_mar_j, w_diff_j, P_i^z), \quad (4)$$

где: Em — дихотомическая переменная, указывает на решении о миграции (равняется «1» для мигрантов и «0» для немигрантов);

hh_inc — общий доход семей, включая все виды и источники дохода. Как уже указывалось, семейный доход является одной из важных переменных для принятия решения о миграции;

lab_mar — структура рынка труда отправляющей страны. Ограниченность рынка труда является важным «выталкивающим» фактором миграции. Если рынок труда на родине ограничен, что означает недостаток рабочих мест на местном или национальном рынке труда, люди в поисках работы уезжают за границу, в случае если их навыков для этого достаточно;

w_diff — обозначает разницу в заработной плате. Благодаря этой переменной можно установить связь между принимающей и отправляющей странами;

P^z — набор индивидуальных переменных, таких как возраст, образование и др.

i и j являются подстрочными индексами лиц и географических местностей (регионального и национального уровня).

Для анализа использованы данные НСК за 2010 год. Однако, как отмечалось выше, отсутствие доступа к панельным данным за предыдущие годы не позволили построить более длинный диапазон для анализа. Наша модель имеет бинарный ответ/зависимую переменную, EMIG. Имеются шесть независимых переменных.

⁴⁰ Приложение доступно на сайте ЕАБР по адресу: <http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

$$emig = \alpha + \beta_1 \cdot hhrev_oe + \beta_2 \cdot age + \beta_3 \cdot educ_year + \beta_4 \cdot unemp_reg + \beta_5 \cdot reg_imp + \beta_6 \cdot w_diff + u, \quad (5)$$

где *hhrev_oe* — семейный доход. Для начала мы суммировали семейные доходы, поступающие из всех источников дохода, включая социальные выплаты и частные переводы. На втором этапе исследования мы использовали шкалу эквивалентности домохозяйств ОЭСР с тем, чтобы вернуться к данным индивидуального уровня и сделать объективное измерение семейных доходов;

возраст является непрерывной переменной;

информация об образовании получена из данных НСК за последние годы, но в данном исследовании мы превратили каждый уровень в соответствующий год и использовали «образование» в качестве непрерывной переменной;

unemp_reg обозначает безработицу в регионах. Мы рассчитали ее, пользуясь традиционным определением безработицы:

$$unemployment\ rate_j = \Sigma unemployed_{ij} / \Sigma (employed + unemployed)_{ij}; \quad (6)$$

reg_imp является фиктивной переменной, чтобы отобразить и/или проверить последствия в Баткенской, Ошской, Джалал-Абадской и Чуйской областях. Значение является категориальной переменной, и в случае, если наблюдения ведутся в данных конкретных регионах, принимает значение «1», если нет — «0».

Последняя переменная *w_diff* используется для отображения доходов и разницы в уровне жизни между принимающими и отправляющими странами. Второй целью данной переменной является измерение объема дополнительных выгод (дохода) миграции. Разница в заработной плате рассчитывается следующим образом:

1. Оценка уравнения стандартной заработной платы (функция заработков Минсера) с контрольными переменными, используя данные по лицам, которые работают за рубежом.
2. Оценка уравнения стандартной заработной платы (функция заработков Минсера) с контрольными переменными, используя данные по лицам, которые работают внутри страны.
3. Прогнозирование w_{emig} и w_{non_emig} для всего наблюдения трудовых ресурсов (для занятых и не занятых) с использованием коэффициентов из двух уравнений.
4. Расчет разницы в заработной плате производится следующим образом:

$$w_diff = w_{emig} - w_{non_emig}. \quad (7)$$

Результаты уравнений по функции заработков Минсера можно увидеть в Приложении Е⁴¹. Мы использовали коэффициенты четвертого уравнения для расчета разницы в заработной плате.

⁴¹ Приложение доступно на сайте ЕАБР по адресу: <http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

Пробит-оценка миграции

В модели (5) мы использовали метод пробит-регрессии, в то время как наша зависимая переменная является бинарной. Таблица 5 показывает результаты оценки методом пробит-регрессии. Если разница в заработной плате между принимающими и отправляющими странами увеличивается — повышается вероятность миграции. Образование, безработица в регионах и проживание в регионе назначения имеют положительный знак. Это означает, что увеличение значений данных переменных ведет к повышению вероятности миграции. Семейный доход на душу населения и возраст имеют отрицательную корреляцию, и если значения данных переменных увеличиваются, снижается вероятность миграции.

Мы также можем использовать предсказанные вероятности для лучшего понимания результатов модели. Предсказанные вероятности для инкрементных значений зависимых переменных можно увидеть в Приложении G⁴². Поскольку мы не указали конкретные значения для других предикторов, значения в таблице являются средними значениями предсказанных вероятностей, рассчитанными с использованием выборочных значений других предикторов. К примеру, для расчета средней предсказанной вероятности, **при разнице в заработной плате = 10 000**, предсказанная вероятность рассчитывалась для каждого конкретного случая с использованием соответствующего значения **всех других переменных** с установлением разницы в заработной плате до 10 000.

Для лучшего понимания мы суммировали полученные результаты для всех переменных с помощью графиков.

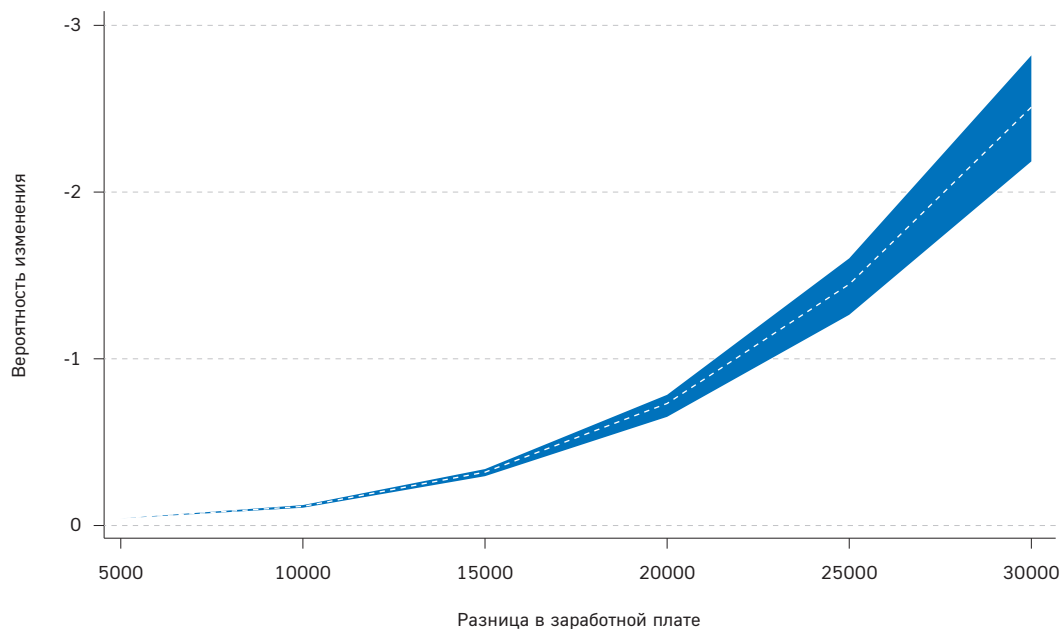
Пробит-регрессия	LR chi2 (6) = 18318.95
	Prob > chi2 = 0
Log likelihood = -83444.664	Pseudo R2 = 0.0989

Таблица 5. Оценка детерминантов вероятности миграции

emig_ext	Coef.	Std. Err.	z	P>z	[95% Conf. Interval]
w_diff	8.96E-05	2.99E-06	29.96	0.00	8.37E-05 9.55E-05
hhrev_oe	-1.71E-06	4.81E-08	-35.45	0.00	-1.80E-06 -1.61E-06
Age	-0.0376	0.0005	-72.51	0.00	-0.0386 -0.0366
educ_year	0.0469	0.0013	34.89	0.00	0.0443 0.0495
unemp_reg	1.5820	0.1434	11.03	0.00	1.3009 1.8631
reg_imp	0.6709	0.0104	64.74	0.00	0.6506 0.6912
_cons	-3.0901	0.0367	-84.19	0.00	-3.1620 -3.0181

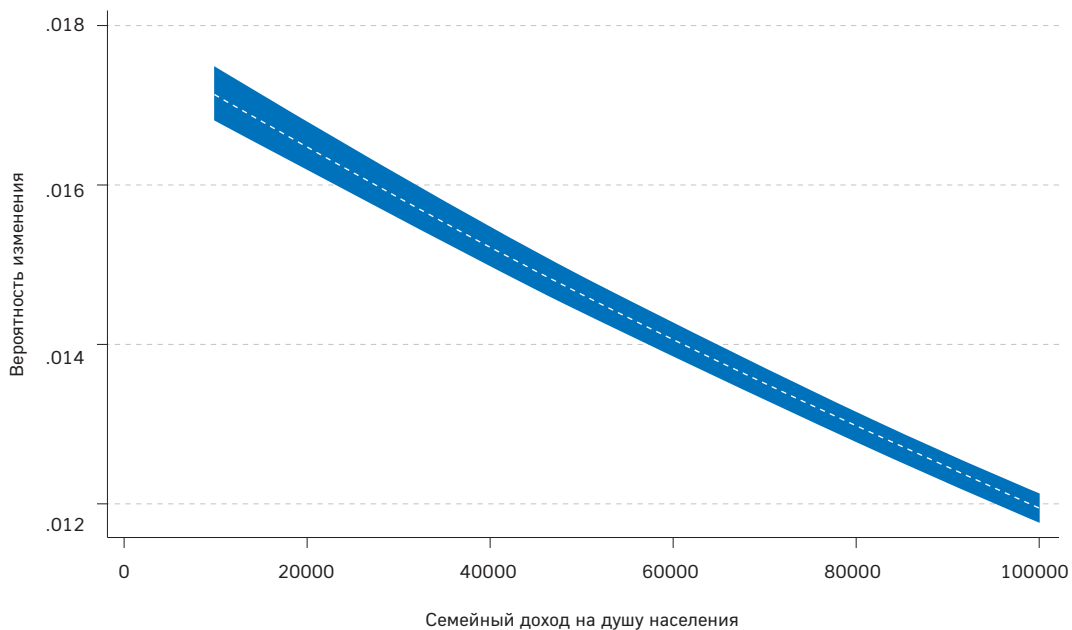
⁴² Приложение доступно на сайте ЕАБР по адресу: <http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

Рисунок 8. Влияние повышения разницы в заработной плате на вероятность эмиграции

На рисунке 8 показано влияние увеличения разницы в заработной плате на вероятность эмиграции, тогда как другие независимые переменные остаются постоянными. Что касается рисунка 8 и Приложения G⁴³, если разница в заработной плате равняется 5000, вероятность эмиграции возрастает всего на 0.003 пункта. Как видно из рисунка 8, вероятность эмиграции возрастает геометрически с увеличением раз-

Рисунок 9. Влияние увеличения семейного дохода на душу населения на вероятность эмиграции

⁴³ Приложение доступно на сайте ЕАБР по адресу: <http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

ницы в заработной плате. Если разница в заработной плате поднимается до 30 000, вероятность миграции «подскакивает» на 0.249 процентных пункта; в то же время увеличивается стандартная ошибка в сторону большей разницы в заработной плате. На рисунке 9 показана связь между семейными доходами на душу населения и вероятностью миграции. Существует линейная, но негативная зависимость между двумя переменными, а это означает, что при любом увеличении семейного дохода вероятность миграции неуклонно снижается на идентичное значение. Когда семейный доход на душу населения равен 10 000, вероятность уехать за рубеж возрастет на 0.017 процентных пункта; при доходе 100 000 она (вероятность) будет равна 0.0119 процентных пункта. Но доверительный интервал является относительно большим из-за большой стандартной ошибки.

Возраст оказывает негативное влияние на эмиграцию. Наклон кривой не является линейным, так как вероятность эмиграции снижается с ростом показателей возраста. При этом, с одной стороны, влияние возраста довольно большое; если возраст человека увеличивается с 20 до 25 лет, вероятность эмиграции снижается на 0.0436 процентных пункта, что довольно много. С другой стороны, если возраст увеличивается на пять лет, с 30 до 35, снижение вероятности эмиграции уменьшается почти в 3.5 раза, что меньше, чем пятилетнее увеличение в 20–25 лет.

Увеличение уровня образования, измеряемого годами, ведет к увеличению вероятности эмиграции. Наклон линии не является стабильным на период обучения. Это означает, что повышение в более высоком уровне образования создает больше возможностей для эмиграции, чем такой же объем увеличения в более низком уровне образования. Для необразованного человека возможность миграции в другую страну равняется 0.0029, что очень мало. Для человека с 15 годами образования такая возможность в шесть раз больше и составляет 0.0179. Например, если человек

Рисунок 10. Влияние увеличения возраста на вероятность эмиграции

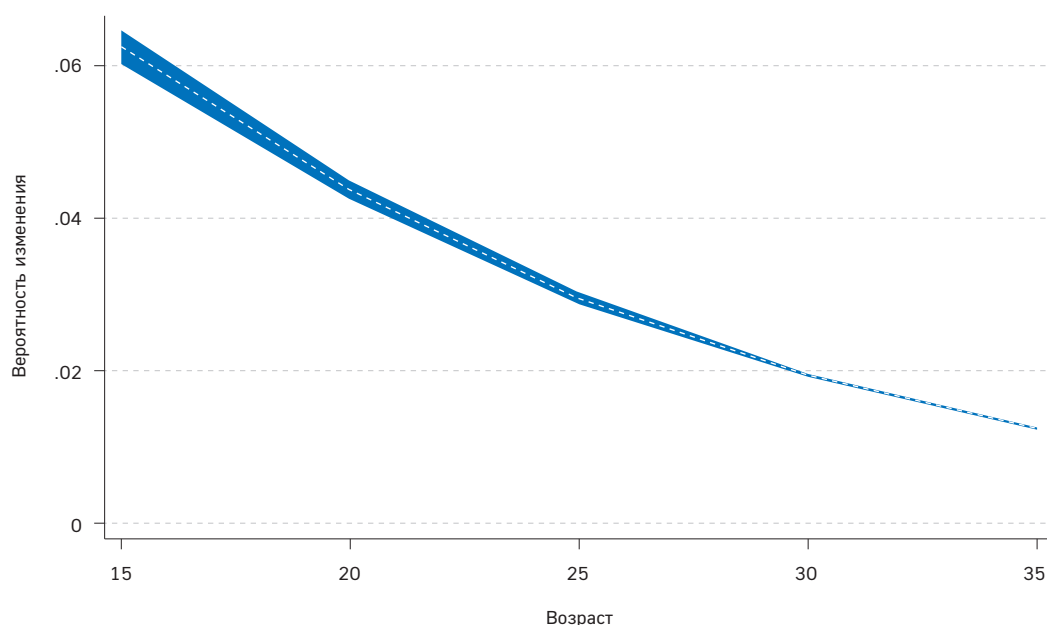
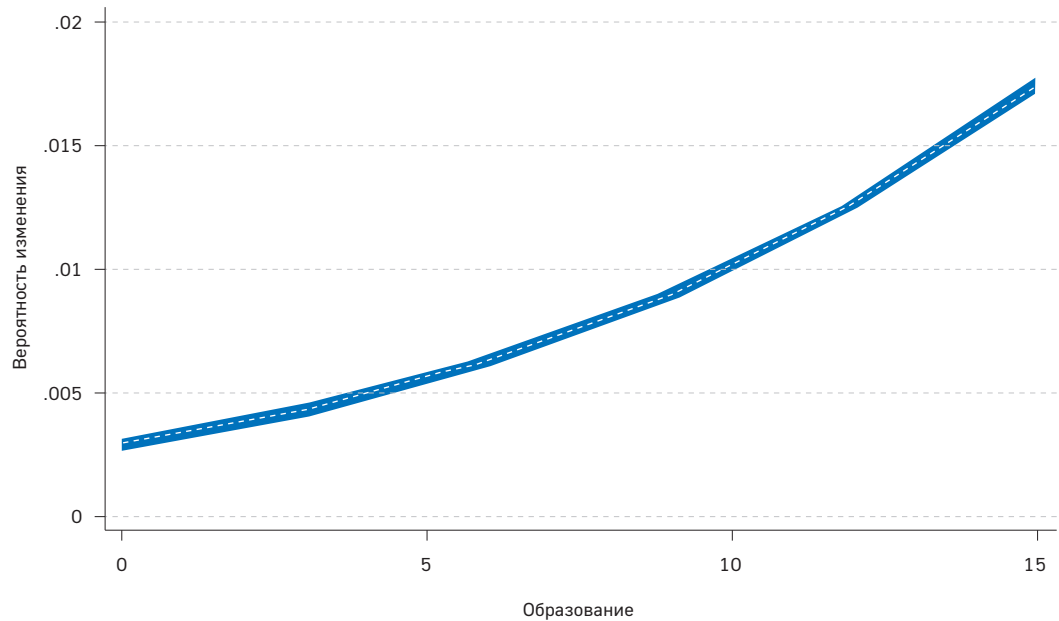
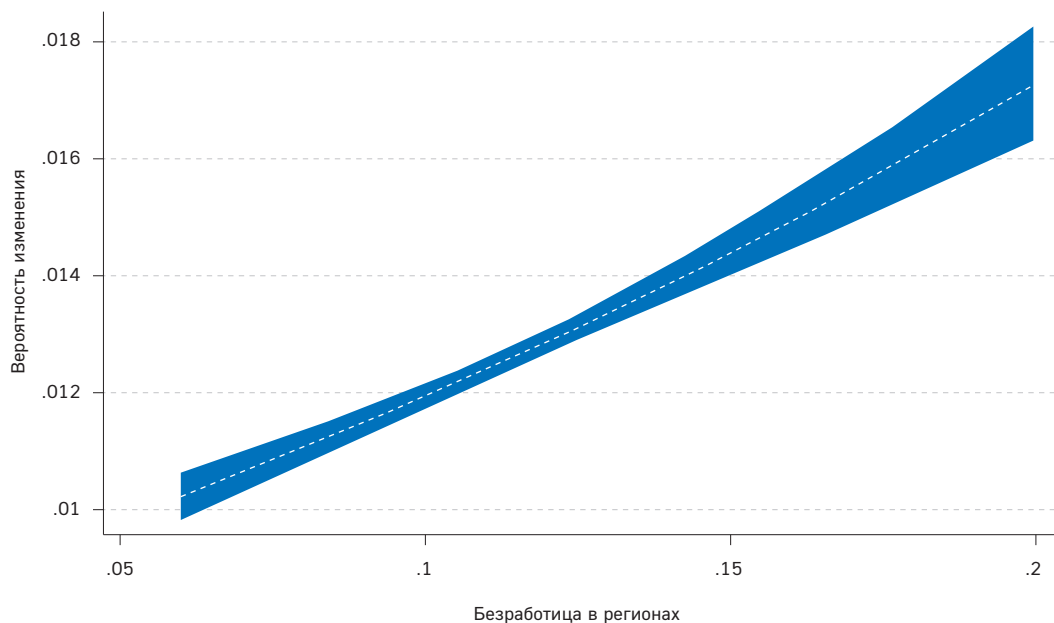

Рисунок 11. Влияние увеличения уровня образования на вероятность эмиграции

«на 15% более образован», чем другой, его возможности мигрировать будут больше, скажем, на 25%, потому что разница в заработной плате для образованных людей будет больше, чем для менее образованных; и высокая разница в заработной плате соответственно повышает мотивацию уехать за границу (см. рисунок 11). Такая существенная разница имеет очень малую стандартную ошибку и узкий доверительный интервал. Причинность от образования к миграции будет нелинейной и выпуклой.

Рисунок 12. Влияние роста безработицы в регионах на вероятность эмиграции

Влияние безработицы в регионах на вероятность миграции имеет положительную линейную связь. Можно увидеть, что доверительный интервал увеличивается в двух концах, немногим больше в верхнем. Если региональный уровень безработицы равен 0.06 (6%), дополнительный риск для человека уехать за границу увеличивается на 0.0102 процентных пункта. Когда уровень безработицы достигает 20% (увеличение более чем в 250 раз), вероятность эмиграции увеличивается до 0.0172 (увеличение в размере 70%).

Для жителей Чуйской области и южных областей (Баткенская, Ошская и Джалал-Абадская) указанных регионов существует большая вероятность эмиграции. Разница составляет около 0.015 процентных пункта. Это означает, что каждый второй человек, проживающий в одном из этих регионов, имеет на 0.015 процентных пункта больше возможности эмигрировать.

В данном разделе были идентифицированы социально-экономические характеристики трудовых мигрантов, которыми являются молодые люди из определенных регионов, социальных слоев и уровня образования, что несомненно имеет последствия для экономики страны, основные из которых рассмотрены далее.

III. Экономические последствия вступления КР в ТС и ЕЭП для рынка труда и трудовых ресурсов страны

Одним из последствий вступления Кыргызстана в Таможенный союз и Единое экономическое пространство станет либерализация отношений в сфере занятости и перемещения населения между странами. Данное обстоятельство обуславливает предпосылки к усилению интенсивности миграционных перемещений населения Кыргызстана, в особенности его трудоспособной части, но ряд вопросов остаются открытыми. Как вступление КР в ТС отразится на потоках трудовых ресурсов, в частности, на их направлениях и характеристиках? Какое влияние будут оказывать уровень экономического развития интегрируемых стран, условия жизни населения, рынок труда, человеческий капитал страны, а также различия в спросе на рабочую силу? В данном разделе проанализированы основные последствия трудовой миграции для экономики отправляющей страны, которые, в случае с Кыргызстаном, имеют наибольшее влияние на человеческий капитал и рынок труда, денежные переводы, становление социальных сетей и институтов, а также на систему образования.

3.1. Влияние изменившихся трудовых миграционных рамок в контексте присоединения Кыргызстана к ТС и ЕЭП на основные экономические показатели страны

Влияние эмиграционных процессов на экономику Кыргызстана можно оценить как с положительной, так и с отрицательной стороны. К числу положительных факторов, сопровождающих процесс экспорта рабочей силы за рубеж, можно отнести снижение давления избыточных трудовых ресурсов на внутренний рынок труда и минимизацию существующих в его структуре дисбалансов; снижение социального напряжения в стране и уменьшение безработицы; бесплатное для страны-экспортера обучение рабочей силы новым профессиональным навыкам; знакомство с новой организацией труда; повышение профессионального и культурного уровня работников-мигрантов. Пребывание значительной численности трудоактивного потенциала за пределами республики снижает численность незанятого, безработного населения, что способствует стабилизации внутреннего рынка труда. В случае возвращения трудовых мигрантов может возникнуть положительный эффект по улучшению навыков трудового потенциала страны за счет полученных знаний и опыта в других странах, что, в свою очередь, способно положительно повлиять на экономический рост страны. В то же время страны-экспортеры капитала сталкиваются и с некоторыми негативными явлениями. К ним можно отнести «утечку мозгов», то есть выбытие квалифицированных кадров из продуктивной системы страны, что сказывается отрицатель-

ным образом на инновационной способности страны, как видно на приведенном ниже рисунке 13.

На основе нашего анализа можно сделать вывод, что в странах, как уже вошедших в ТС, так и предполагающих присоединиться к нему, возможны два варианта развития ситуации — пессимистический и оптимистический. Исходя из пессимистического варианта, можно предположить, что среднегодовые темпы роста ВВП КР в начальный период после вхождения в ТС составят порядка 5%, а в последующем снизятся до 4%. Оптимистический вариант предполагает рост ВВП в 6–7% в год, а затем увеличение до 9–10%. С учетом темпов роста ВВП, можно определить удельный вес занятых граждан в экономически активном населении: при среднегодовом темпе роста ВВП 4% — 92% занятых в экономически активном населении, при 5% — 93%, при 7% — 94%, при 10% — 95%. Экономически активное население можно рассчитать в зависимости от фактических тенденций изменения его удельного веса в общей численности населения республики, а также от изменения удельного веса возрастной группы населения 15–65 лет в общей численности населения. Существующая на настоящий момент тенденция показывает рост удельного веса экономически активного населения в общей численности населения. С учетом же повышения удельного веса трудоспособного населения (15–65 лет) в общей численности населения республики соответственно повысится и доля экономически активного населения, которая будет варьировать в пределах 43–45,7%. Разница же между экономически активным и занятым населением определяет величину незанятых. Но из числа незанятых 3% надо отнести к допустимой временной безработице, когда люди какое-то время находятся в поиске и устраиваются на работу.

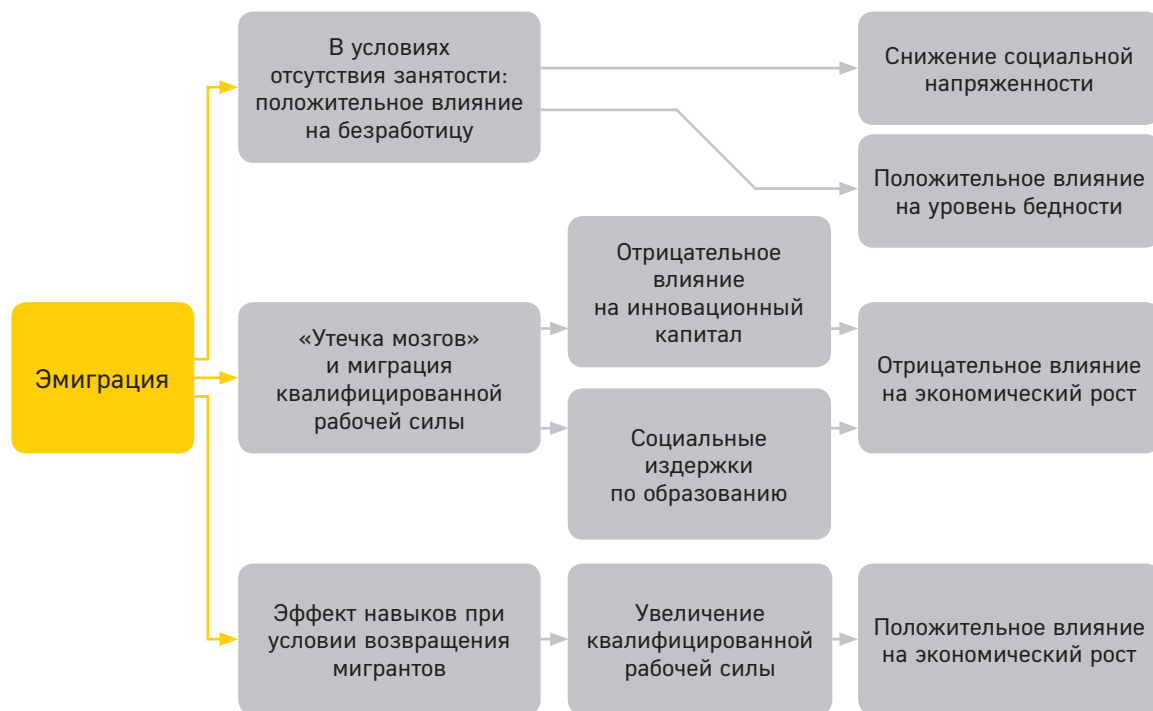

Рисунок 13. Влияние эмиграции на рынок труда страны-отправителя

Можно допустить и двойной 6%-ный уровень безработицы, когда люди остаются с надеждой найти работу на родине и не выезжают за ее пределы. Поэтому прогноз размера трудовой миграции может быть определен в двух вариантах: при 3%-ной и при 6%-ной допустимой безработице.

По пессимистическому варианту развития экономики, когда среднегодовой рост ВВП не выходит за пределы 4–5%, довольно значительной остается величина незанятого населения. Если принять во внимание нормальную постоянную безработицу в размере 3%, то остается такое число незанятых, которое колеблется от 111 тыс. до 160 тыс. человек. Не найдя работы в Кыргызстане, эти люди, чтобы жить, вынуждены будут искать работу и заработки в странах ТС. Можно допустить, что уровень безработных, не потерявших надежду получить работу на родине, будет вдвое больше, чем уровень нормальной временной безработицы, то есть на уровне 6% от экономически активного населения. Но даже в этом случае число незанятого населения, вынужденного влиться в ряды внешней трудовой миграции, будет небольшим и составит от 26 тыс. до 65 тыс. человек в год.

Оптимистический вариант дает лучшие перспективы, значительно сокращая размеры внешней трудовой миграции. Более высокие темпы роста ВВП уменьшают общее число незанятого населения, которое насчитывает не более 190 тыс. человек, тогда как по пессимистическому варианту оно в отдельные годы поднимается до 255 тыс. человек. Трудовая миграция в другие страны является заметной лишь при уровне безработицы 3% от экономически активного населения, достигая в отдельные годы 85–95 тыс. человек. Но при допущении безработицы на уровне 6%, ситуация может привести к нехватке рабочих рук в Кыргызстане в количестве 26–32 тыс.

С учетом низкого уровня развития экономики, после вступления в Таможенный союз Кыргызстан может развиваться и более высокими темпами. Если членство Кыргызстана в ТС и ЕЭП повысит его инвестиционную привлекательность, прежде всего для России и Казахстана, на основе установления единых технических регламентов и санитарных требований, обеспечивающих свободное перемещение и конкурентоспособность произведенной продукции, темпы роста экономики могут быть доведены до 12–15% в год. При этом условии экономика республики может удержать рабочие руки и дать им занятость в самом Кыргызстане. Учитывая высокую степень интеграции во взаимной внешней торговле КР со странами ТС, которые занимают во внешнем товарообороте КР около 45%, вступление республики в Таможенный союз может способствовать росту кыргызского экспорта в страны ТС. Поэтому, как говорится в Стратегии устойчивого развития КР на 2013–2017 годы, особое значение для страны приобретает разработка стратегии развития экспорта, направленной на повышение конкурентоспособности отечественных производителей на рынке ТС.

Для мигрантов, на *индивидуальном уровне*, работа за рубежом представляет прежде всего возможность заработка, намного большего, чем в своей стране. Миграция дает также возможность приобрести новые знания, навыки и компетенции, которые, возможно, позволят в дальнейшем обеспечить востребованность ми-

гранта на рынке труда и лучший уровень жизни. Вместе с тем, эта возможность сопровождается рядом проблем, в частности, связанных с ущемлением его прав, отрицательным отношением со стороны работодателей, коренного населения, что может иметь неблагоприятные последствия для его здоровья и морально-психического состояния. В СМИ постоянно обсуждаются и приводятся примеры экстерналий трудовой миграции и декадентного поведения мигрантов, выраженного в столкновениях как с местным населением, так и внутри мигрантского сообщества, алкоголизме, насилии, количестве незаконнорожденных и брошенных детей. Пребывание вдали от дома, финансовые трудности, проживание в неприемлемых жилищно-коммунальных условиях, социальная среда, условия труда приводят к тому, что трудовые мигранты достаточно дорого платят за возможность зарабатывать за рубежом. Учитывая, что основная масса трудовых мигрантов представлена молодыми людьми из регионов, как показали результаты исследования, можно предположить, что трудовая миграция может иметь непосредственное влияние на формирование целой когорты поколения людей, имеющих проблемы с алкоголизмом и законом. В них мало заинтересованы как страна-отправитель, так и страна-реципиент.

Индивидуальные выгоды от миграции непосредственно сказываются на *страновом уровне*: для Кыргызстана, как для отправляющей стороны, главными положительными последствиями трудовой миграции являются денежные трансферты и, в случае возвращения мигрантов, полученные навыки и компетенции. Однако два обстоятельства ограничивают их позитивное влияние: во-первых, несмотря на масштабность денежных переводов из России в Кыргызстан, их прямое влияние на развитие экономики остается ограниченным. Положительный макроэкономический эффект влияния денежных переводов на увеличение совокупного спроса, рост инвестиций, экономический рост в целом пока незаметен, так как в основном полученные средства направляются на покрытие потребительских нужд, приобретение товаров и продуктов первой необходимости, часто импортированных из-за рубежа. Существующие показатели экономического роста говорят о низком уровне инвестиций в экономику. Несмотря на то что сложившаяся ситуация выигрышна для банковской системы, это не приводит к увеличению депозитной базы коммерческих банков, поскольку из-за низкого уровня доверия к ним получатели переводов предпочитают обналичивать полученные средства.

Во-вторых, компетенции и навыки, приобретенные в стране миграции, еще мало применяются в исходной стране, и основной проблемой трудовой миграции продолжает оставаться «утечка мозгов» и «вымывание» рабочей силы. При существующих объемах и темпах миграции и на основе полученных результатов прогнозирования можно предположить, что эмиграция будет продолжать расти. Помимо экономических факторов миграции, оттоку населения способствуют наличие сообществ соотечественников, которые стали отдельным мотивом для миграции, создавая эффект «снежного кома». Нетрудно предположить, что при сохранении существующих тенденций в Кыргызстане вскоре наступит критическая ситуация в силу одновременного снижения как инновационной, так и производственной способности страны. Ухудшение социально-экономической ситуации создает сво-

его рода заколдованный круг, где бедность ведет к миграции, а миграция — к бедности. Ослабевшая экономика может привести также к проблемам безопасности и региональных конфликтов, так как, с одной стороны, это может вызвать рост «ползучей миграции» со стороны соседних стран, в том числе Китая, а также усиление проникновения исламского фундаментализма из Афганистана, рост потоков наркотрафика на территорию КР и (в случае вступления страны в Таможенный союз) на территорию ТС. В то же время Россия и Казахстан заинтересованы в продолжении миграционных потоков из КР, с одной стороны, из-за растущего спроса на рабочую силу и демографической ситуации; с другой стороны, в силу политики селективной иммиграции, где предпочтение отдается мигрантам из бывших союзных республик на фоне альтернативы миграционного притока из соседствующего «демографического гиганта» — Китая⁴⁴. Но, несмотря на большую потребность в иностранной рабочей силе для обеспечения экономической динамики страны, миграция сопровождается, как правило, социальными конфликтами между местным населением и приезжими, которые особенно обостряются в периоды роста безработицы и кризисов. Так, по словам директора Института демографических исследований России И. Белобородова, система квот должна быть усилена, так как их снятие будет означать открытие «всех миграционных шлюзов, рост преступности, дальнейшую стагнацию российской экономики за счет использования примитивных форм первобытного труда, отсутствие даже намека на инновации и в конце концов — полный саботаж всех деклараций премьера и президента на уровне руководства ФМС».

В этих условиях новые экономические отношения внутри ТС и ЕЭП, основанные на обеспечении свободного передвижения людей и капитала, могут стать взаимовыгодным решением между Россией, Казахстаном и Кыргызстаном. Продвижение инвестиций из двух более экономически развитых стран в Кыргызскую Республику способствовало бы созданию рабочих мест, увеличению доходов населения и развитию регионов, что, в свою очередь, выступило бы неким сдерживающим фактором внешней миграции. Так, по примеру ЕС, где производство размещено в странах с более низкими издержками на факторы производства, во взаимоотношениях внутри ТС Кыргызстан также мог бы взять на себя роль производственной единицы в таких секторах, как, например, агропромышленный комплекс или текстильно-швейная индустрия.

Кыргызстан, будучи небольшой страной, не в состоянии решить демографические проблемы России даже при переселении туда всего своего населения. При вступлении в ТС и получении Кыргызстаном статуса полноценного участника регионального объединения, члены ТС и ЕЭП окажутся заинтересованы в его политической стабильности и экономическом развитии. В этих условиях инвестиции в КР и развитие производственных возможностей республики получают определенное значение для евразийской конструкции, так как обеспечат не только тесные экономические и торговые связи, но и предсказуемую политическую среду. Более того,

⁴⁴ Мкртчян Н. Миграционная политика Российской Федерации: есть ли стратегия? Доступно на <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/russ-bazar/mkrtyan-strategiya/>

инвестиции в Кыргызстан позволили бы России получить благоприятные позиции при переговорах по вопросам энергетики и военных баз.

Такое видение ситуации отражает позицию многих российских экспертов, отрицательно настроенных по отношению к росту иммиграции в РФ. Так, по словам директора Института демографических исследований И. Белобородова, необходимо снижение нежелательной для России миграции за счет «возможного выноса ряда производств за пределы страны. Ведь часть европейских производств, например, размещена в Китае... Но они вынесли туда производство, начиная от текстиля и заканчивая автомобилестроением, кораблестроением и, возможно, уже даже самолетостроением. И ни разу еще об этом не пожалели, поскольку таким образом укрепили межгосударственные отношения, повысили доходность обеих стран и нашли занятие для трудоизбыточного населения в Китае. То же самое могли бы сделать и мы в той же Средней Азии, размещая там плодоовощные комбинаты по заготовке фруктов и сухофруктов, заводы по производству соков, по производству строительных материалов; все это можно сделать. Зачем иметь здесь армию нелегальных, неустроенных и по определению склонных к криминалу мигрантов? Это же совершенно ошибочная политика!»

3.2. Последствия вступления Кыргызстана в ТС и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны

Денежные переводы

Денежные переводы трудовых мигрантов, с учетом масштабов и тенденции их постоянного роста, являются одним из главных положительных факторов для страны-отправителя. Так, по данным Национального банка КР (НБКР), по итогам 2011 года чистый приток денежных переводов достиг \$1.7 млрд, что на 33.6% выше соответствующего показателя 2010 года⁴⁵. Значимость и эффект от денежных переводов трудовых мигрантов стали ощутимыми с 2004 года, когда соотношение трансфертов к ВВП резко выросло с 3% до 7%, то есть в два раза, начав тенденцию постоянного роста поступающих средств к ВВП.

Реальные поступления в национальный доход страны-экспортера от трудовых мигрантов могут быть выше декларированных, поскольку существуют неформальные каналы перевода денег. Кроме того, мигранты, возвращаясь на родину, как правило, привозят с собой ценности и сбережения. При этом важно понимать, что денежные переводы из России в Кыргызстан — это не только доля оплаты труда мигрантов, но и переводы частных предпринимателей, ведущих свою деятельность в сфере производства и торговли текстильными изделиями. Более того, в категорию денежных переводов от трудовых мигрантов часто зачисляются переводы тех людей, которые уже получили российское или казахское гражданство и, соответственно, не являются мигрантами.

Поступления денежных переводов влияют на увеличение совокупного спро-

⁴⁵ НБКР (2011) Отчет Национального банка Кыргызской Республики за 2011 год. Бишкек: НБКР.

Рисунок 14.
Динамика чистого
притока денеж-
ных переводов в
КР, \$ млн

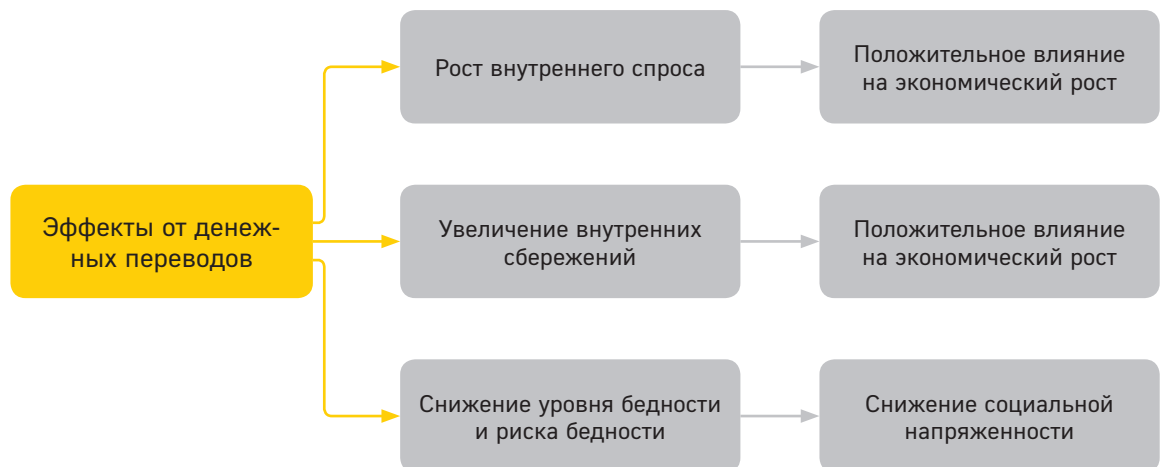
Источник: НБКР (2011)

са в стране, стимулируют внутренний рынок, способствуют росту депозитной базы и сбережений, снижают уровень бедности, снимают социальное напряжение (см. рисунок 15).

Как показывают результаты проведенного нами социологического исследования, лишь каждый пятый (18.4%) зарабатывает больше \$1500:

Если в России трудовые мигранты зарабатывают в основном от \$501 до \$1000, то в Казахстане выше доля мигрантов, зарабатывающих либо меньше \$500 (42.2% респондентов), либо выше \$1500 (32.8% респондентов). Из этого можно сделать

Рисунок 15. Эф-
фекты от денеж-
ных переводов

III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ КР В ТС И ЕЭП ДЛЯ РЫНКА ТРУДА И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СТРАНЫ

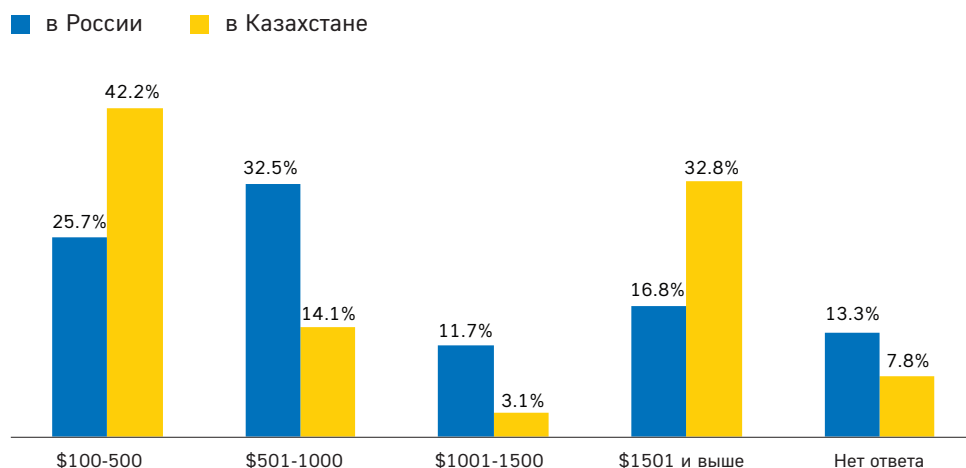

Рисунок 16.
Какой у вас (был)
ежемесячный
уровень дохода в
среднем в стране
миграции?

вывод, что в Казахстан выезжают низкоквалифицированные рабочие для временного заработка, находящие занятость, часто временную, в сфере услуг, торговли, сельском хозяйстве. Кроме того, их частое возвращение домой, прерывистость трудовой деятельности объясняют относительно низкий уровень доходов. С другой стороны, к трудовым мигрантам также можно отнести категорию высококвалифицированных специалистов и предпринимателей, которые получили возможность

А., 45 лет, работает в сфере услуг в Алматы (РК) с 2006 года:

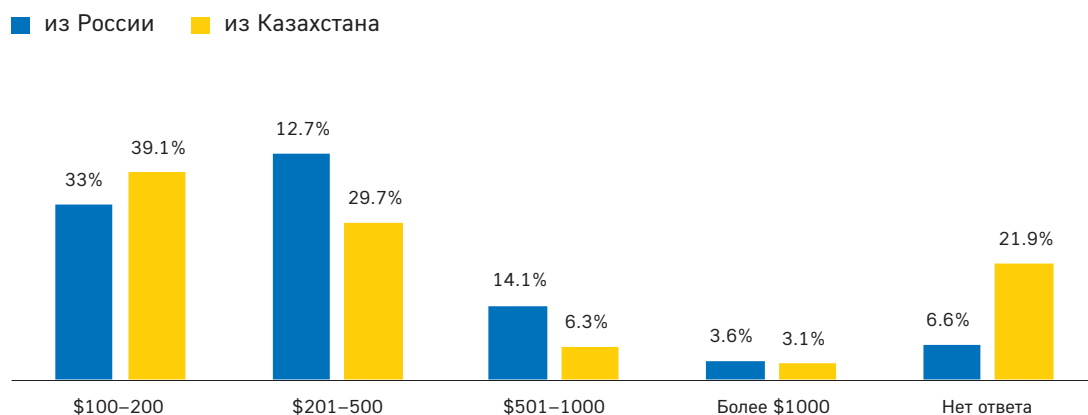
«В Казахстане лучшие условия для работы и жизни. Тех денег, что я зарабатываю, мне хватает на жилье, питание, отдых, помощь родственникам, сыну. Здесь я уже одеваюсь в дорогих магазинах, могу себе позволить купить многое, качественно питаюсь. На одну зарплату, например, я могу в любую страну съездить, а в Кыргызстане, чтобы куда-то съездить, я работала бы год или полгода. Могу оплатить различные курсы для повышения квалификации и получения новых навыков по специальности.

Я много общаюсь с нашими, поэтому могу сказать, что в Казахстане мигранты, которые работают в сфере торговли или на строительстве, зарабатывают примерно от \$600 до \$1000. Много квалифицированных специалистов среднего звена, которые работают в частном секторе и легко зарабатывают от \$1000–2000 в месяц. Есть частные предприниматели разных категорий: есть люди, имеющие небольшой бизнес, на котором зарабатывают в месяц \$3000–5000, но есть и те, которые зарабатывают заоблачные деньги. Для бизнеса в Казахстане хорошие условия, платежеспособное население. Мой сын открыл мебельный бизнес, говорит, что здесь определенно хорошие условия. Я думаю, большинство мигрантов высылают домой около половины своего дохода. Но здесь тоже жизнь дорогая, питание, жилье, и оставить себе меньше половины невозможно.

Есть и те, которым повезло меньше. Многие наши мигранты в Казахстане работают в сельской местности, есть целые селения, где люди попадают в трудовое рабство, у них отбирают документы и заставляют работать безвозмездно в тяжелейших условиях, в СМИ уже обсуждались случаи такого обращения с трудовыми мигрантами».

Рисунок 17.

Сколько в среднем в месяц вы переводите денег в КР?

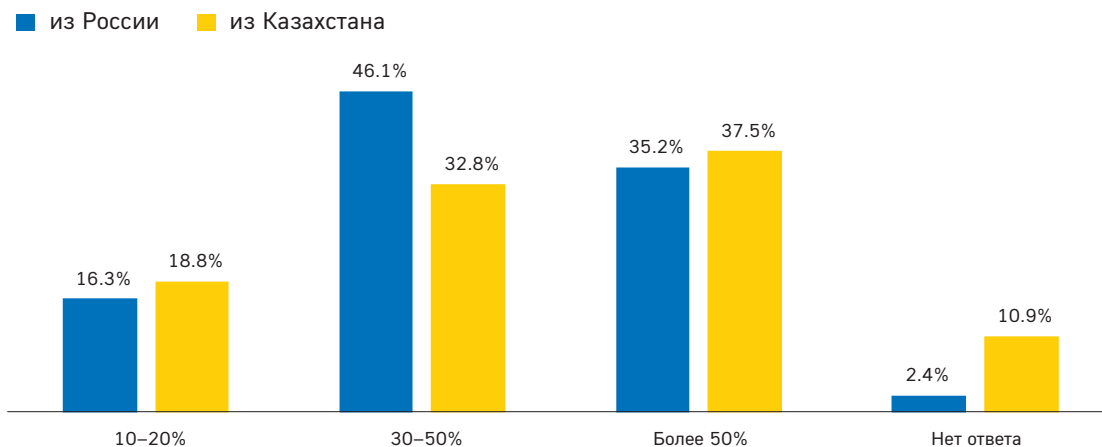

трудоустроиться на более высокооплачиваемую должность или вести свой бизнес в масштабе более крупного и устойчивого рынка. Так, в настоящее время большинство кадров управленческого звена частного сектора Кыргызстана с относительной легкостью трудоустраиваются в Республике Казахстан. В связи с тем что в КР имеется ограниченный рынок и низкая покупательская способность населения, представители среднего и крупного бизнеса получают в Казахстане широкие возможности.

Что касается их денежных переводов, то на рисунке, приведенном выше, видно, что две трети денежных переводов из России и Казахстана не превышают \$500. Денежные переводы из Казахстана имеют относительно низкий объем (39.1% переводят меньше \$201). Для сравнения, основная доля переводов из России (для 42.7% респондентов) составляет от \$201 до \$500. 22% респондентов не захотели отвечать на этот вопрос.

На рисунке 18 видно, что трудовые мигранты отправляют в Кыргызстан основную долю своего дохода: около половины (44.8%) всех опрошенных в России и Казахстане в среднем отправляют в год 30–50% своего заработка, и каждый третий (35.4%) в среднем отправляет в год более 50% своего заработка.

Рисунок 18. Какую часть заработка вы отправляете в среднем в год в КР?

Ч., 39 лет, работает в Алматы (РК), в сфере торговли с 2008 года:

«Из Казахстана редко кто передает деньги в Кыргызстан через банковскую систему. Либо сами возим, либо через знакомых передаем. Также есть уже давно утвердившаяся и надежная система передачи денег через таксистов из Алматы в Бишкек. Стоит около 10 долларов. Так как это постоянно работающие таксисты, мы знаем, что не убегут с деньгами, есть их координаты, номер машины и т. д.».

Исходя из прогноза развития ситуации в области внешней трудовой миграции, на наш взгляд, следует ожидать увеличения притока денежных средств в страну на начальном этапе присоединения Кыргызстана к ТС. По мере же изменения экономических условий, роста ВВП, создания новых рабочих мест можно ожидать некоторого, хотя и незначительного, снижения масштабов трудовых перемещений рабочей силы и, соответственно, снижения темпов роста притока денежных средств в страну. Несмотря на то что трудовая миграция представляет собой возвратную миграцию, зачастую она превращается в безвозвратную, поскольку люди обзаводятся семьями, приобретают гражданство и остаются на постоянное жительство в стране пребывания, при этом переводя денежные средства родственникам. Это способствует увеличению общего числа находящихся за пределами родины людей и объемов производимых ими денежных трансакций.

Инвестиции

Получив опыт работы за пределами страны, скопив определенный капитал и изучив новые технологии производства, многие мигранты возвращаются в Кыргызстан, где открывают собственный бизнес, создавая тем самым новые рабочие места. Использование возможностей по формированию профессионально подготовленной рабочей силы и импорт новых технологий формируют предпосылки для более прогрессивного и динамичного развития экономики республики.

Пересылка денег способствует росту объемов денежных средств, поступающих в республику, которые в настоящее время превышают размеры доходной части республиканского бюджета. Иностранная валюта, зарабатываемая гражданами

**Н., 48 лет, работала в Подмоскowie и в Москве
с 2007 по 2011 год в торговых павильонах:**

«В Бишкеке работала преподавателем географии в средней школе. Выехала к сестрам в Подмоскowie, так как надо было кормить семью, найти деньги на лечение мужа. Сейчас вернулась, купила участок, строим небольшой трехкомнатный дом, открыли продуктовый павильон, сын заканчивает университет, машину, правда, еще не купили... Работа в России однозначно улучшила материальное положение моей семьи. Работала бы дальше в школе — не хватало бы ни на что, собственного дома не было бы даже через 30 лет».

за рубежом, играет позитивную роль в экономике страны, позволяя Кыргызстану импортировать жизненно необходимые товары, выплачивать внешние долги. Однако, несмотря на масштабы денежных переводов трудовых мигрантов в страну, складывается ситуация, когда можно ожидать общего положительного воздействия на частное потребление, и в меньшей степени на инвестиции. Как свидетельствуют результаты обследования, проведенного ОБСЕ в 2008–2010 годах, реальных предпосылок и ближайших перспектив системного вовлечения денежных переводов трудовых мигрантов в экономику КР в качестве инвестиционного ресурса пока нет, несмотря на то, что потоки денежных переводов являются важным инвестиционным потенциалом. Именно поэтому денежные переводы необходимо аккумулировать банковским сектором, а привлеченные средства инвестировать в экономику.

Стимулом инвестиций для целей развития могла бы стать разработка мер по изменению соотношений между двумя основными типами переводов денег трудовыми мигрантами — официальным и неофициальным — в сторону увеличения доли первого из них. Политика государства, канализирующая внутренние частные инвестиции, могла бы способствовать росту внутреннего производства потребительских товаров и услуг (что привело бы к росту занятости) и в целом оказать положительное воздействие на социально-экономическое развитие страны. В настоящее время низкое доверие к банковским учреждениям и относительно ограниченные суммы переводов характеризуют ситуацию, когда получатели предпочитают обналачивать переводы, направляя их на покрытие потребительских нужд. Как следует из интервью с экспертами и представителями банковского сектора, кыргызская банковская система в основном ориентирована на денежные переводы и в меньшей степени — на предложение банковских услуг для осуществления сбережений с их последующим инвестированием. Банковские учреждения будут несомненно играть определяющую роль в дальнейшем развитии малого и среднего бизнеса, если смогут стимулировать приток сбережений и предлагать банковские услуги, ориентированные на развитие малого и среднего и бизнеса и создание рабочих мест.

Несмотря на существующую ситуацию, определенные инвестиции трудовых мигрантов и их семей осуществляются в малый и средний бизнес, в основном в сфере торговли. Можно также наблюдать создание новых видов бизнеса в стране с использованием ноу-хау и опыта, заимствованного из России или Казахстана, в частности, в сфере предоставления услуг населению, общественного питания.

Основной сферой совместного бизнеса и торговли между странами ТС является отрасль текстильно-швейного производства (ТШП) в силу того, что сбыт продукции ТШП преимущественно осуществляется в Россию и Казахстан. Текстильный сектор имеет большое значение для кыргызской экономики по причине немалого потенциала своего роста и создания рабочих мест для населения. Отрасль представлена множеством относительно мелких предприятий, которые работают напрямую с российскими и казахстанскими оптовыми заказчиками⁴⁶. Согласно данным ассо-

⁴⁶ По сведениям ассоциации «Легпром», поставки швейной продукции осуществляются через крупную логистическую компанию «Биек-Карго» в центральную часть России — 25–30%, Сибирский регион (Новосибирск, Томск, Иркутск, Дальний Восток) — 35–38%, Уральский регион — 30–32%.

Рисунок 19. Инвестиции в малый и средний бизнес

циации «Легпром», кыргызская одежда занимает до 5% российского рынка и имеет прочные позиции в нише продукции экономкласса.

Представители бизнеса данного сектора оценивают перспективы вступления Кыргызстана в ТС как положительное явление, однако решение вопроса о таможенных пошлинах остается одной из главных проблем. Согласно МЭАП, действующая в данное время средняя ставка таможенной пошлины в республике составляет 5.1%, средняя ставка по обязательствам перед ВТО — 7.5%, а средняя ставка ЕТТ государств ТС — 10.5% (она снижается до 8.7% как следствие вступления России в ВТО). Текстильный сектор чувствителен к изменениям таможенных пошлин, и появление новых тарифов ТС может оказать отрицательное влияние на функционирование сектора. Кроме того, чтобы экспортировать швейную продукцию в страны ТС, надо будет проводить сертификацию в лабораториях Таможенного союза, в связи с чем, еще до вступления в ТС, республике необходимо переоснастить и модернизировать свою лабораторно-испытательную базу и включить ее в перечень аккредитованных лабораторий ТС. Ожидается, что при вступлении Кыргызстана в ТС переговоры о товарных позициях по текстильной продукции будут играть важную роль.

Согласно мнениям экспертов, другим важным направлением вложения средств остается недвижимость, что подтверждается ростом рынка строительства жилой недвижимости в стране⁴⁷. Некоторые строительные компании и посредники в сфере недвижимого имущества работают напрямую с трудовыми мигрантами в России

⁴⁷ Например, с 2007 года по 2011-й ежегодно продавалось около 7700 новых квартир средней площадью 100 м² (<http://stat.kg/images/stories/docs/KZ/Invest/stroi11%20.pdf>). При средней стоимости квадратного метра новой квартиры около \$1000 в Бишкеке, торговый оборот сектора строительства оказывается приблизительно на уровне \$770.3 млн. По данным Нацстаткома, объем строительных работ в Кыргызстане продолжает расти, и в 2012 году вырос на 20% по сравнению с предыдущим годом. Общий объем валовой продукции строительства в январе — июне 2012 года составил 15.6 млрд сомов. Увеличение валовой продукции строительства обусловлено ростом объемов выполненных строительных подрядных работ, а также капитального и текущего ремонта зданий и сооружений.

и в Казахстане, так как основной спрос (до 70%) на новую недвижимость исходит именно от трудовых мигрантов.

Принято считать, что трудовая миграция позволяет не только накопить определенный инвестиционный капитал, но также освоить новые навыки, улучшить профессиональную подготовку, пройти переквалификацию на специальности, востребованные на рынке труда.

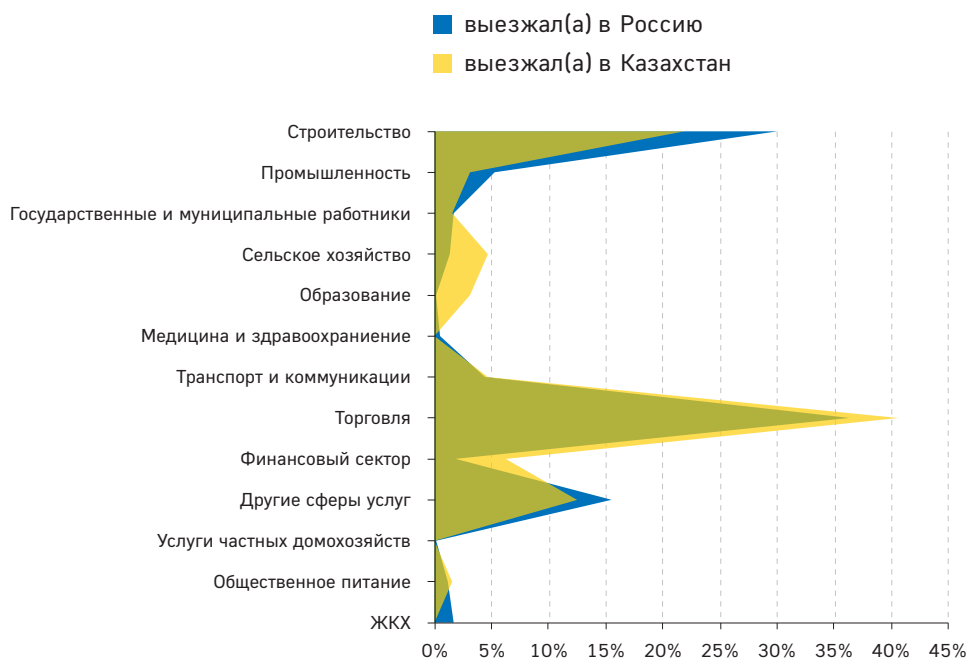
Образование и система профессиональной подготовки

Между трудовой миграцией и образованием существует довольно тесная связь: для страны-реципиента ввоз рабочей силы может представлять альтернативу инвестициям в систему образования. Это объясняет ее заинтересованность в том, чтобы мигранты получили необходимые знания в своей стране.

Страна-отправитель, с одной стороны, как получатель денежных переводов, заинтересована в экономическом успехе своих эмигрантов, что зависит во многом от качества ранее полученного образования и соответствия знаний, приобретенных уже на рынке труда страны-реципиента. Но с другой стороны, массивный отток квалифицированной рабочей силы означает для нее низкую отдачу от инвестиций в образование для экономического развития страны. Более того, масштабы миграции могут влиять на выбор профессий молодым поколением киргизов, которое может решать, на кого обучаться, исходя не из потребностей национального рынка труда, а из того, кто востребован на рынках труда России или Казахстана.

Кроме того, для стран-отправителей существует ряд косвенных эффектов: миграция — это и возможность приобретения новых навыков и компетенций мигрантами,

Рисунок 20.
В какой сфере
вы работаете(-ли)
в РФ/РК?

III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ КР В ТС И ЕЭП ДЛЯ РЫНКА ТРУДА И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СТРАНЫ

Рисунок 21. Кем вы работаете(-ли) в РФ/РК?

что может иметь благоприятный эффект для экономики страны в случае их возвращения. Кроме того, денежные переводы мигрантов могут обеспечить доступ их детям к образованию, тем самым увеличивая доступ к образованию молодого поколения страны-отправителя (Dustmann, Glitz, 2011). Денежные переводы могут иметь косвенное влияние на систему образования в случае экономического развития страны за счет инвестиций трудовых мигрантов в экономику исходной страны. Однако на сегодняшний день в КР сложно оценить влияние косвенных эффектов в силу того, что, с одной стороны, переводы трудовых мигрантов направляются главным образом на потребительские нужды, а с другой стороны, доступ к системе образования перестал означать фактическое получение знаний из-за резкого ухудшения качества образования.

Из результатов социологического исследования видно, что трудовые мигранты в России и Казахстане работают главным образом в сфере торговли и строительства, что соответствует данным проведенных ранее исследований⁴⁸.

На основе результатов нашего опроса можно сделать вывод, что в целом спрос на иностранную рабочую силу в России и Казахстане исходит из одних и тех же секторов, но есть небольшие различия в масштабах: если в Казахстане преобладают мигранты, занятые в торговле (41% респондентов), сельском хозяйстве (5%) и в других секторах, то в России строительная и промышленная отрасли являются основными работодателями для кыргызских мигрантов (30% и 5% соответственно). Таким образом, трудовые мигранты из Кыргызстана заняты в качестве низкоквалифицированных и среднеквалифицированных рабочих, работников в сфере торговли и услуг (см. рисунок 21).

Низкая доля офисных работников, служащих среднего звена и управленцев гово-

⁴⁸ ЕАБР (2012) Трудовая миграция в ЕЭП: Анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции. Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований, с. 12–13.

Рисунок 22. Какое у вас образование?

рит о том, что кыргызские граждане в основном заняты низкоквалифицированным трудом, несмотря на то, что более 40% трудовых мигрантов имеют высшее или незаконченное высшее образование (см. рисунок 22).

В то же время из результатов микроэконометрических расчетов (см. предыдущий раздел) видна взаимосвязь между образованием и вероятностью миграции: чем выше уровень образования, тем выше вероятность того, что человек покинет страну для поиска лучше оплачиваемой работы. «Утечка мозгов» отрицательным образом сказывается на инновационной способности страны. Отток квалифицированной рабочей силы создает тяжелое бремя для бюджета страны-отправителя в силу того, что расходы на образование не стали инвестицией в человеческий капитал, востребованный внутри страны. При этом в 2010 году расходы на образование составили 5.8% ВВП, или 18.6% к общим расходам государственного бюджета, что составляет одну из важнейших статей расходов госбюджета Кыргызстана⁴⁹.

В будущем, в силу развития процессов разделения труда в общем интеграционном объединении, превалирование неквалифицированной рабочей силы в миграционных перемещениях из Кыргызстана может постепенно замещаться квалифицированными работниками определенных профессий, что обусловлено увеличивающимся спросом развивающегося производства на специалистов. Этот процесс может усилиться в результате реализации совместных образовательных проектов, таких как проект создания в Кыргызстане объединенной системы профтехобразования по подготовке высококвалифицированных кадров для предпри-

⁴⁹ НСК (2011) Образование и наука в КР на 2007–2011 годы.

ятий стран ЕЭП⁵⁰. В 2012 году первым шагом в этом направлении стала совместная программа по подготовке трудовых мигрантов Министерством труда, занятости и миграции КР и Федеральной миграционной службой Российской Федерации⁵¹. Желаям работать в России программа позволила получить знания в области миграционного законодательства, а также пройти курсы русского языка и профессиональной подготовки. В настоящее время в правительстве Кыргызстана обсуждаются другие проекты по созданию специализированных образовательных учреждений для подготовки трудовых мигрантов по специальностям, востребованным в России и в Казахстане⁵². При вступлении Кыргызстана в Таможенный союз, возможно, будут реализованы совместные проекты для улучшения качества подготовки местных специалистов.

В настоящее время система образования КР имеет структурные проблемы, связанные с сокращением материально-технической базы средних школ (обеспеченность в школах учебными материалами составляет менее 50%), нехваткой педагогических кадров, невысоким уровнем подготовки ряда преподавателей. В этой ситуации требуется усиление сотрудничества между странами ТС и ЕЭП для улучшения качества образования, а также гармонизации содержания учебных программ.

Человеческий капитал

Экономика больших и более развитых стран предоставляет гораздо больше возможностей для работы хорошо образованным людям. Но небольшие открытые/частично интегрированные страны легко теряют высококвалифицированную рабочую силу, без которой невозможен устойчивый рост. Ситуация в Греции и в Южной Европе в целом является наглядным примером. Потери высококвалифицированной рабочей силы увеличивают неравенство между странами, а также неравенство внутри конкретной страны. Увеличение неравенства снижает качество жизни, что, в свою очередь, будет увеличивать миграцию.

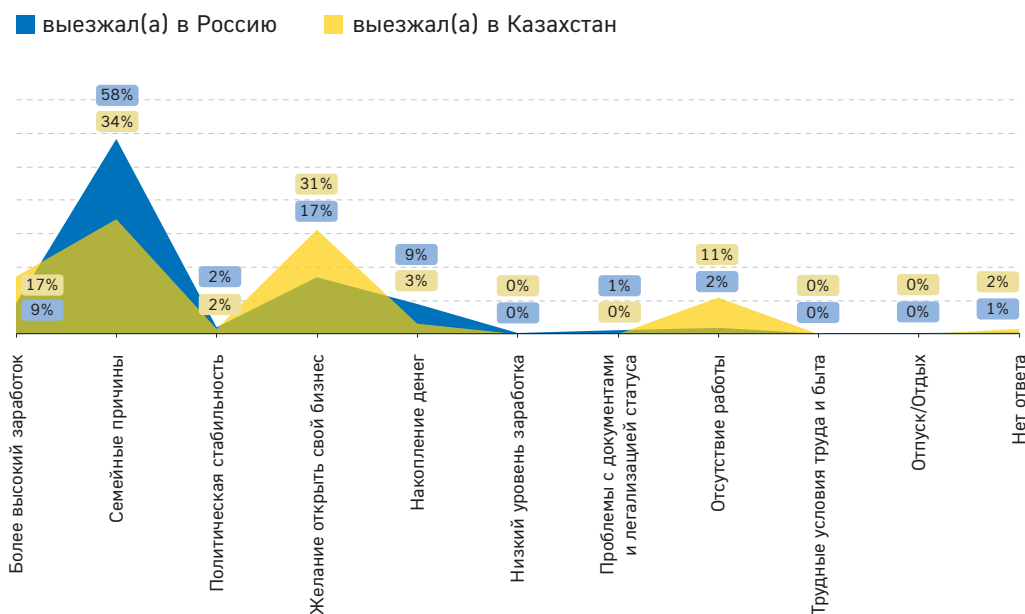
Международная трудовая миграция, помимо прочего, оказывает влияние на семейный состав населения Кыргызстана, его половозрастную структуру и, в определенной мере, даже на процессы снижения рождаемости. Местные сообщества уже столкнулись с проблемой деформации демографической, территориальной и социально-профессиональной структуры населения, происходящей в значительной мере в результате вымывания молодых и относительно молодых его групп. По мнению некоторых экспертов, пребывая длительное время за пределами республики, трудовые мигранты, и особенно их дети, теряют национальную самобытность, утрачивают знание родного языка и культуры, что приводит к деидентификации кыргызских трудовых мигрантов как составной части кыргызского народа. Это выражается в росте числа кыргызстанцев, принявших российское гражданство, в ре-

⁵⁰ Валовая Т. (2013) Возрождение СССР — это миф. Вечерний Бишкек. 4 января.

⁵¹ В Кыргызстане завершается пилотный проект по подготовке трудовых мигрантов. Вечерний Бишкек. Доступно на <http://www.vb.kg/179053>

⁵² Например, депутат Парламента КР от фракции «Ар-Намыс» Каныбек Иманалиев во время рассмотрения проекта закона КР «О содействии занятости населения» предлагал на базе профтехучилищ открыть курсы по подготовке трудовых мигрантов. Доступно на <http://kg.akipress.org/news:562616/?from=rss>

Рисунок 23. Что заставило (бы) вас вернуться в Кыргызстан?

зультате чего республика теряет наиболее квалифицированную, предприимчивую и репродуктивную часть своего населения.

Для Кыргызстана, как для страны с относительно ограниченными природными ресурсами, определяющее значение имеет развитие человеческого капитала. Но на фоне того, что трудоспособное население республики постоянно убывает, необходимо разработать стимулы по удержанию, трудоустройству и возвращению мигрантов. Республика уже испытывает дефицит работников среднетехнических специальностей в связи с их выездом за рубеж, страдает аграрный сектор республики, откуда «вымываются» рабочие руки⁵³.

В случае возвращения трудовых мигрантов произошел бы обратный процесс, который может положительно повлиять на экономику страны-отправителя за счет развития человеческого капитала и прибытия людей с новыми навыками и компетенциями.

Основными мотивами для возвращения мигрантов на родину являются семейные причины. Причем в большей степени для тех, кто выезжал в Россию (58%), чем в Казахстан (34%). Это снова связано с большими возможностями для регулярного перемещения в Кыргызстан из Казахстана в случае болезни родственников, семейных событий, женитьбы, что объясняется географической близостью двух стран и меньшими затратами на переезд. Второй главной причиной является желание открыть свой бизнес и применить полученные навыки в Кыргызстане, что верно больше для Казахстана (31%), чем для России (17%). Это, возможно, связано с большей легкостью налаживания контактов, нахождения партнеров, поставщиков, транспортировки товаров из Кыргызстана в Казахстан, чем в Россию.

⁵³ Сейитов Ч. (2012) Обзор демографической ситуации в Кыргызской Республике за 2002–2006 годы. Сборник научных работ Национального банка КР.

III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ КР В ТС И ЕЭП ДЛЯ РЫНКА ТРУДА И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СТРАНЫ

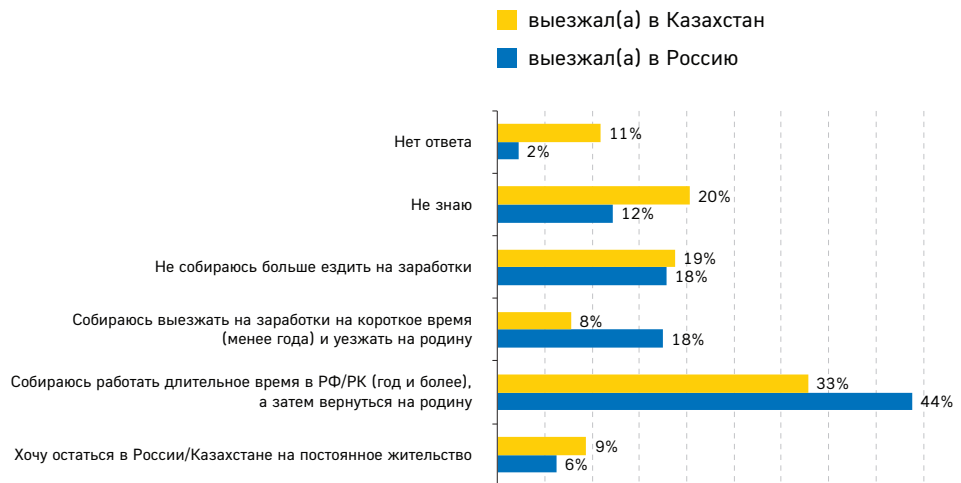

Рисунок 24. Каковы ваши дальнейшие планы относительно России/Казахстана?

Об этом свидетельствует большая доля ответов трудовых мигрантов в России на вопрос о дальнейших планах: 44% кыргызских граждан имеют долгосрочные планы на работу в России (33% — в Казахстане), 18% имеют относительно краткосрочные планы по поводу их работы в России (8% — в Казахстане). В основном большинство респондентов планируют вернуться в КР. Примерно одна пятая часть респондентов не хотят больше уезжать на заработки в Россию или в Казахстан, и только 6% и 9% соответственно хотят остаться в России и в Казахстане на постоянное жительство.

Исследование на тему «Влияние мирового экономического кризиса на трудовую миграцию из Кыргызстана в Россию»⁵⁴, проведенное ОБСЕ в 2009 году, показало, что, несмотря на проблемы, связанные с сокращением числа рабочих мест, ужесточением процедур легализации в странах приема и, как следствие, ухудшением положения мигрантов, даже в самый пик кризиса возврат мигрантов составил не более 10%. Такая ситуация сохранится до тех пор, пока в Кыргызстане отсутствует реальная альтернатива трудовой миграции. В настоящее время очевидно, что на микроуровне возвращение мигрантов ухудшит материальное положение и качество жизни их семей, а на макроуровне — приведет к росту безработицы в Кыргызстане, усилит давление на систему социальной защиты.

Для России и Казахстана трудовая миграция в контексте демографических дисбалансов представляет одно из решений. Однако неизвестно, способны ли трудовые мигранты из пятимиллионного Кыргызстана существенно изменить демографическую ситуацию в такой стране, как Россия, где прогнозируемый дефицит трудовых ресурсов как минимум в пять раз больше всего населения Кыргызстана. Эмиграция из малых государств имеет свои особенности, в частности, связанные с тем, что трудовые мигранты, несмотря на относительно скромный численный эффект на рынке труда принимающей страны, могут стать источником довольно крупных социальных пертурбаций в стране назначения.

Таким образом, трудовая миграция, будучи далеко не однозначным феноменом, не-

⁵⁴ ОБСЕ (2009) Влияние мирового экономического кризиса на трудовую миграцию из Кыргызстана в Россию: Качественный обзор и количественное исследование. Отчет подготовлен в сотрудничестве с АКТЕД и Европейской комиссией, Бишкек.

сет для экономики Кыргызстана в краткосрочном плане положительные последствия (в частности, от денежных переводов мигрантов и от полученных навыков мигрантов, в случае их возвращения), но в долгосрочном плане может обернуться угрозой для инновационного и производственного потенциала страны. Ситуация отражает основную дилемму, стоящую перед руководством республики: как сохранить и улучшить существующий благоприятный эффект для экономики КР от переводов трудовых мигрантов без ущерба для долгосрочного развития страны? Такая постановка вопроса предполагает обсуждение различных решений: стимулирование российских и казахских инвестиций в Кыргызстан, что позволило бы не только снизить издержки на основные факторы производства для этих стран и укрепить экономические связи, но и положительно повлиять на экономический рост страны. Другим решением, возможно, могла бы стать ратификация двойного гражданства или единого наднационального гражданства на территории ТС по примеру ЕС.

Миграционные сети и перспективы их институционализации в ЕЭП

По истечении определенного периода времени, при постоянном увеличении притока иностранной рабочей силы, в странах-реципиентах образовались сообщества и социальные сети трудовых мигрантов. Проведенные в 2012 году в Кыргызстане масштабные конгрессы ассоциации диаспор «Замандаш» и «Мекендештер» с участием руководства страны свидетельствуют о начатом процессе институционализации и растущей политической и экономической роли этих объединений.

Наличие социальных связей стало дополнительным «притягивающим» фактором для желающих выехать с целью заработка. Существует точка зрения, что со временем фактор социальных связей способен отделиться от экономических факторов и стать самостоятельным фактором трудовой миграции. «Объем миграционного потока между двумя странами не обязательно коррелирует с разницей в заработной плате или нормах занятости, потому что их влияние на развитие или сокращение миграции постепенно снижается из-за падающих затрат и рисков миграции, происходящих через какое-то время вследствие роста мигрирующих сетей. По мере того как международная миграция становится институционализированной через формирование и разработку сетей, она приобретает независимость от факторов, которые первоначально вызвали ее, будь они структурными или индивидуальными»⁵⁵.

Результаты нашего исследования подтверждают данный факт, так как большую роль в принятии решения о выезде и месте назначения играют именно социальные связи — знакомые или родственники, которые уже закрепились в определенном месте и которые могут оказать помощь вновь прибывшим. На рисунке 25 видно, что для 89.5% и 78.1% выехавших трудовых мигрантов (в Россию и Казахстан соответственно) факт присутствия близких в широком понимании (родственников, друзей, знакомых, земляков) сыграл немаловажную роль в решении выехать из Кыргызстана с целью трудоустройства.

Как только число мигрантов достигает критического порога, расширение социальных связей способствует уменьшению затрат на переезд, вероятность миграции

⁵⁵ Юдина Т. (2006) Социология миграции. Москва, с. 128–129.

III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ КР В ТС И ЕЭП ДЛЯ РЫНКА ТРУДА И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СТРАНЫ

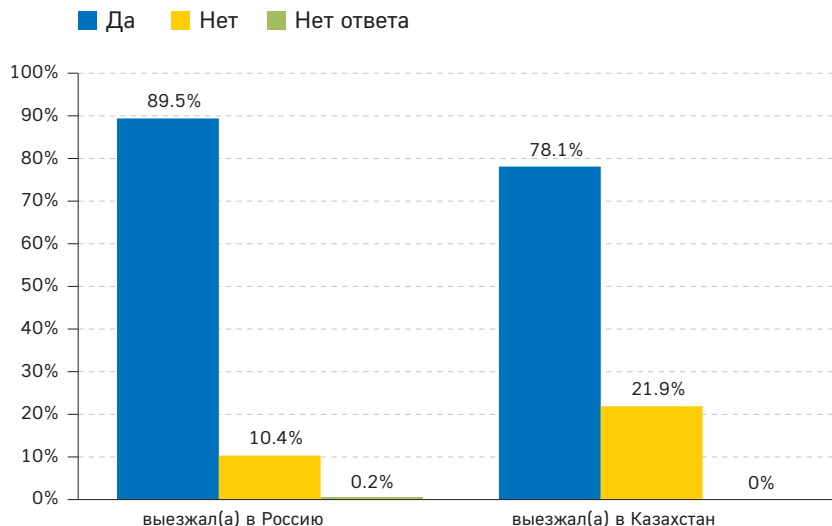

Рисунок 25. Повлиял ли на ваше решение выехать в РФ/РК тот факт, что в этих странах уже находились ваши близкие?

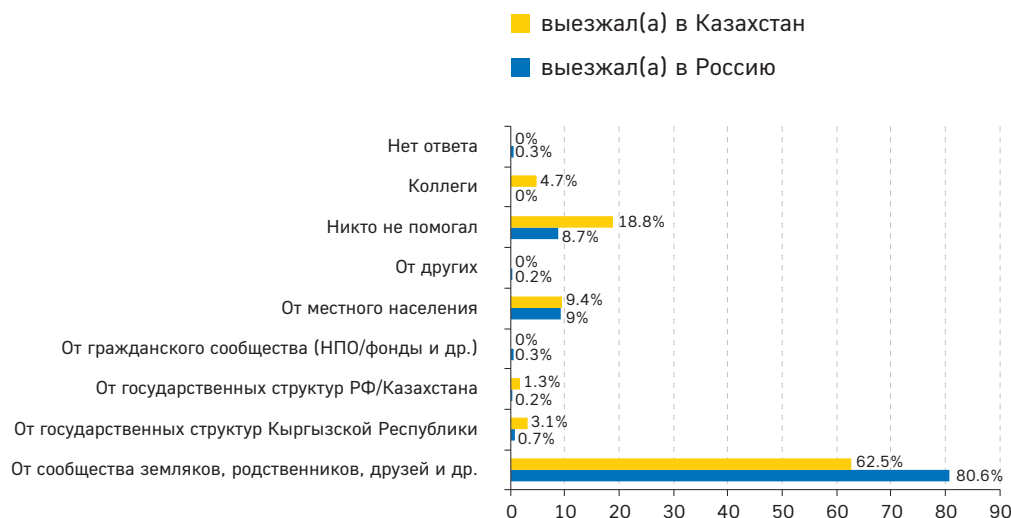
повышается, начинается дополнительное движение, которое, в свою очередь, расширяет новые связи. Таким образом, когда механизм миграции уже запущен, социальные связи сами становятся одной из причин миграции, потому что обещают снизить риски и издержки, связанные с миграционным перемещением, и повысить отдачу от него. Это своеобразный индивидуальный или семейный процесс принятия решений, который, когда-то начавшись, будет расширяться до тех пор, пока все люди, желающие мигрировать, смогут это сделать без труда благодаря широкому распространению социальных связей. Такие связи или сети составляют своеобразную форму социального капитала, с помощью которого люди снижают затраты и риски при миграции, а ожидаемые прибыли от этого процесса увеличиваются. Сети образуют для мигрантов важный ресурс: с их помощью они находят работу на новом месте, жилье, решают проблемы с документами и регистрацией. На основе глубинных интервью можно сделать также вывод о том, что сети являются главным источником информации, который позволяет трудовым мигрантам улучшать осведомленность о своих правах, пользоваться услугами банковских учреждений.

На вопрос — кто помогал трудовым мигрантам в стране пребывания в плане защиты их прав, поиска работы и жилья, моральной поддержки — подавляющее большинство опрошенных мигрантов ответили, что помощь исходила от сообщества земляков, близких и знакомых, еще раз подтверждая значимость социальных связей. Разрыв в ответах в России (81%) и в Казахстане (63%) объясняется тем, что в Казахстане кыргызские граждане, очевидно, испытывают меньшую потребность в помощи, поскольку существует культурно-социальная схожесть быта, а также близость границ между КР и РК. Эти факторы объясняют и большую долю ответов «Никто не помогал» в случае с Казахстаном (19%) по сравнению с Россией (9%). Только около одной десятой части опрошенных мигрантов получали помощь и поддержку от местного населения как в России, так и в Казахстане (см. рисунок 26).

На рисунке 26 отмечена крайне низкая вовлеченность и поддержка государственных органов как страны-отправителя, так и принимающих стран. Таким образом,

Рисунок 26.

Во время пребывания в РФ/РК от кого вы получаете(-ли) наибольшую помощь и поддержку (защита прав, поиск работы и жилья, моральная поддержка и т.д.)?

при вступлении Кыргызстана в ТС у государственных и межгосударственных органов, а также неправительственных организаций, ведущих свою деятельность в этой сфере, есть пространство для работы по улучшению системы информирования, поддержки и защиты прав трудовых мигрантов.

3.3. Прогнозирование среднесрочных трендов трудовых миграционных процессов в Кыргызстане: возможные сценарии развития

В данном разделе мы попытаемся спрогнозировать эмиграцию из Кыргызстана в ближайшем будущем. Прогнозирование миграционных потоков имеет свои ограничения в силу того, что данный процесс остается предположением, который полезен для процесса принятия политических решений, однако невозможно гарантировать 100%-ную точность в силу множества факторов, которые влияют и могут повлиять на решение населения мигрировать (Jakub Bijak и Arkadiusz Wisniewski, 2009). Прогнозирование миграции является очень сложной задачей в силу ряда причин:

1. Отсутствие исчерпывающих теорий, объясняющих миграцию.
2. Высокая доля случайности, присущая миграционным процессам, уменьшает предсказуемость.
3. Отсутствие точного, устойчивого и четко сформулированного определения иммиграции в различные периоды и в разных странах.
4. Отсутствие необходимых и используемых данных.

Однако прогнозы по миграционным потокам необходимы при разработке политики, и в этих условиях у нас имеются три основных инструмента:

- а) можно использовать структурную эконометрику или эконометрику временных рядов с имеющимися данными;
- б) можно использовать экспертные мнения с использованием определенных методов анализа;

в) можно использовать смешанный подход с использованием байесовского анализа (Bijak и Wishniowski, 2009).

В настоящем исследовании мы использовали два различных подхода: на первом этапе мы рассчитали АРПСС (модель авторегрессии проинтегрированного скользящего среднего) и сделали прогноз с применением расчетной модели. На втором этапе мы использовали простой подход учета с использованием долгосрочного прогноза Росстата в качестве «экспертного мнения» с целью перепроверки наших результатов прогноза, выведенных на первом этапе. Далее мы рассмотрели возможные изменения в рамках симуляционных сценариев с использованием результатов расчетов наших микро- и макроэконометрических оценок.

Анализ временных рядов

Мы располагаем двумя основными методами анализа временных рядов. Согласно первому подходу, данные — это функция времени ($Y = F(T)$), которая использует метод наименьших квадратов или итерационные методы расчета. Второй подход основывается на определении каждого значения ряда как функции предшествующих значений с трендом и дрейфом, или без них:

$$y_t = f(y_{t-1}, y_{t-2}, \dots, y_{t-n}).$$

Такая модель ARIMA (autoregressive integrated moving average — интегрированная модель авторегрессии и скользящего среднего) была популяризована и формализована Боксом и Дженкинсом (1976). Обычно она используется только для прогнозирования временных рядов и не преследуют цель объяснения вариации интегрирующей переменной.

Мы использовали две подгруппы моделей для оценки и прогнозирования эмиграционных и иммиграционных потоков Кыргызстана. Две модели могут быть представлены следующим образом:

$$M_1: \ln(m_t) = c_1 + \gamma_1 \cdot trend_t + \phi_1 \cdot \ln(m_{t-1}) + \varepsilon_{1t}, \text{ and } \varepsilon_{1t} \sim \text{iid } N(0, \sigma_1); \quad (1)$$

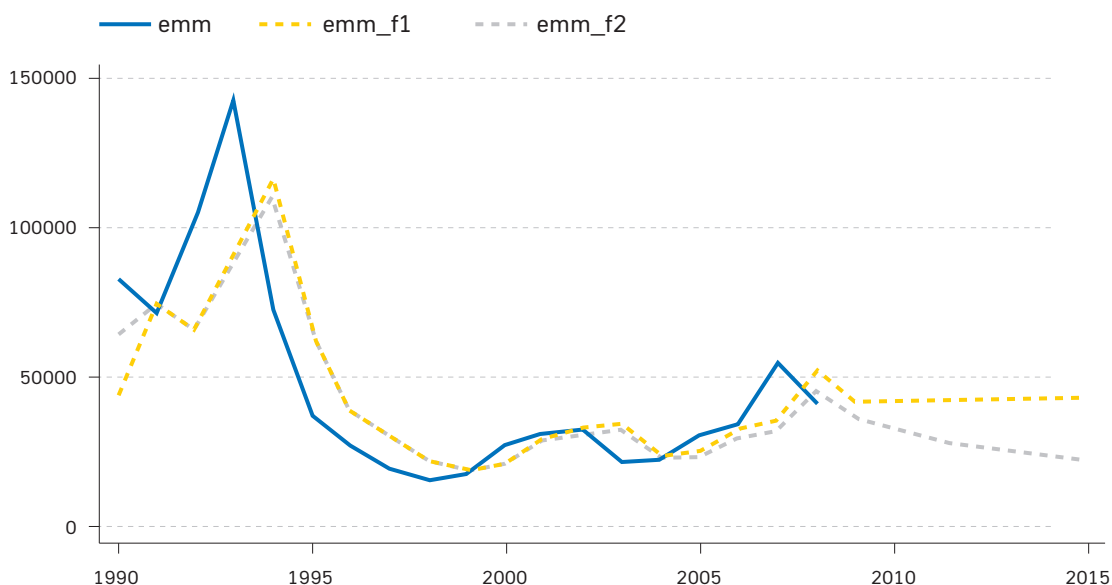
$$M_2: \ln(m_t) = c_2 + \ln(m_{t-1}) + \varepsilon_{2t}, \text{ and } \varepsilon_{2t} \sim \text{iid } N(0, \sigma_2); \quad (2)$$

где $\ln(m_t)$ — натуральный логарифм переменных миграции,
 $trend_t$ — трендовая переменная.

Все данные, используемые в данной оценке, взяты из базы данных Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ ООН). Подробную информацию о результатах расчетов можно увидеть в Приложении Н⁵⁶. Мы сделали среднесрочный прогноз на основе расчетов параметров. Надо сказать, что число наблюдений недостаточно, а само определение миграции в СССР концептуально отличалось. Из-за этого в данных по миграции в Центральной Азии имеется разрыв начиная с 1990 года. Вторая проблема заключается в том, что местная и международная социальная мобильность во время потрясений 90-х годов создала огромную неустойчивость данных, что хорошо видно на рисунках 27 и 28.

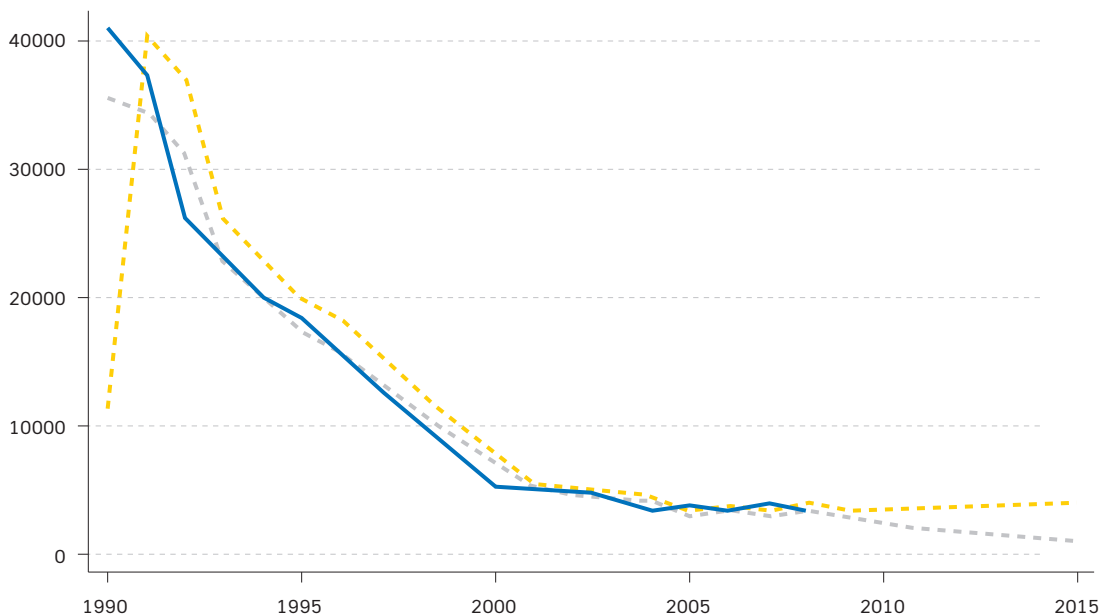
⁵⁶ Приложение доступно на сайте ЕАБР по адресу: <http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

Рисунок 27.
Оценка характеристик и прогнозов миграционных потоков из Кыргызстана

Наши результаты прогноза (с трендом и без) имеют свои отличия начиная с прогнозируемого периода. Результаты модели с исключенным трендом немного увеличиваются, но результаты прогнозов первой модели (с трендом) уменьшаются. Такую же ситуацию можно наблюдать при прогнозировании результатов иммиграции. Все данные по чистой иммиграции можно увидеть в таблице 6. Согласно прогнозируемым результатам, чистая миграция будет варьировать между 20 000 и 40 000 в течение всего периода. В первый год прогнозируемые значения двух моделей дают аналогичные результаты, но в последующие годы результаты двух моделей будут немного отличаться.

Рисунок 28.
Оценка характеристик и прогнозов иммиграционных потоков в Кыргызстане

III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ КР В ТС И ЕЭП ДЛЯ РЫНКА ТРУДА И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СТРАНЫ

Год	Эмиграция Прогноз (M1)	Эмиграция Прогноз (M2)	Иммиграция Прогноз (M1)	Иммиграция Прогноз (M2)	Чистая мигра- ция Прогноз (M1)	Чистая мигра- ция Прогноз (M1)
2006	34423	34423	3420	3420	31003	31003
2007	54608	54608	3960	3960	50648	50648
2008	41287	41287	3497	3497	37790	37790
2009	41753	36260	3557	2885	38197	33374
2010	42142	32461	3617	2406	38526	30055
2011	42466	29493	3677	2023	38789	27470
2012	42735	27106	3737	1712	38998	25394
2013	42959	25133	3798	1457	39161	23677
2014	43144	23464	3858	1244	39286	22220
2015	43298	22023	3919	1066	39379	20956

Таблица 6. Результаты прогнозирования эмиграции, иммиграции и чистой миграции

Таблица 6 показывает, что эмиграция будет увеличиваться на 3.5% с 2009 по 2015 год в соответствии с моделью 1 на основе прогноза. Напротив, модель 2 указывает на резкое снижение эмиграции, которая нереалистична по отношению к другим показателям. Таблица 7 резюмирует основные миграционные потоки Кыргызстана. Как было уже сказано выше, основная часть трудовых мигрантов из Кыргызстана направляется в Россию; их доля в общем количестве эмигрантов регулярно росла и увеличилась с 46.8% в 1990 году до 90% в 2008-м. Быстро возросла также доля кыргызстанских иммигрантов в общем объеме эмиграции в Россию с 5% в 2001 году до 10% в 2010-м. Эти цифры остаются условными, так как, с одной стороны, существует проблема незарегистрированной миграции, что не дает возможности полной оценки масштабов миграции. С другой стороны, существует расхождение между российскими и кыргызскими данными по миграции. В то же время это проблема общего характера, присущая всем странам и подрывающая надежность данных по международной миграции. При более близком рассмотрении данные показывают, что скорость расхождения значительно увеличилась после 2001 года. На самом деле разница между двумя цифрами равняется примерно 100%, что распространено для двусторонних данных по миграции во всем мире.

Однако на основе существующей информации о доле мигрантов можно сделать вывод, что миграционные потоки из Кыргызстана, по крайней мере зарегистрированные, ориентированы на Россию. Используя этот факт, мы можем создать механизм проверки результатов наших прогнозов с помощью другого независимого источника информации и экспертной оценки.

Сохранение трудовой миграции во многом будет зависеть от миграционной политики России, которая, в свою очередь, зависит главным образом от демографических прогнозов. Как упоминалось ранее, прогнозы довольно пессимистичные, однако, по мнению А. Вишневого (2012), есть вероятность, что демографическая проблема решится, хоть пока устойчивых показателей нет: «Прирост ожидаемой продолжительности жизни на полтора года за 2011 год действительно значителен,

Таблица 7. Миграционные потоки между Россией, Казахстаном и Кыргызстаном

Год	В Россию из:			Из Кыргызстана в:			Из Кыргызстана в:		
	Кыргызстан	Итого иммиграции		Россия	Итого эмиграции		Казахстан	Итого эмиграции	
Доля	Эмигранты		Доля	Эмигранты		Доля	Эмигранты		
1990			46.8	38 770	82 852	10.4	8607	82 852	
1991	4.9	33 707	692 238	47.2	33 674	71 315	10.4	7875	71 315
1992	6.8	62 897	926 020	63.0	65 385	103 728	8.2	8485	103 728
1993	10.5	96 814	923 280	74.1	106 456	143 619	6.9	9916	143 619
1994	5.8	66 489	1 146 735	69.5	49 450	71 197	5.5	3923	71 197
1995	3.3	27 801	842 050	53.9	20 117	37 302	8.0	2969	37 302
1996	3.0	18 886	631 592	54.7	15 094	27 584	8.9	2448	27 584
1997	2.3	13 752	597 651	58.4	11 410	19 538	7.7	1510	19 538
1998	2.1	10 997	513 551	55.6	8 714	15 671	9.9	1548	15 671
1999	2.7	10 370	379 726	56.7	10 111	17 818	8.9	1582	17 818
2000	4.3	15 536	359 330	74.6	20 793	27 887	6.9	1920	27 887
2001	5.6	10 740	193 450	77.8	24 617	31 633	8.3	2628	31 633
2002	7.1	13 139	184 612	77.2	25 242	32 717	10.7	3491	32 717
2003	5.4	6 948	129 144	67.0	14 214	21 209	17.3	3675	21 209
2004	8.0	9 511	119 157	71.5	16 161	22 607	15.8	3 578	22 607
2005	8.8	15 592	177 230	80.3	24 677	30 741	13.9	4 284	30 741
2006	8.4	15 669	186 380	81.5	28 070	34 423	15.1	5 192	34 423
2007	8.6	24 731	286 956	90.3	49 333	54 608	7.8	4 243	54 608
2008	8.5	24 014	281 614	90.8	37 472	41 287	7.4	3 068	41 287
2009	8.3	23 265	279 907						
2010	10.9	20 901	191 656						

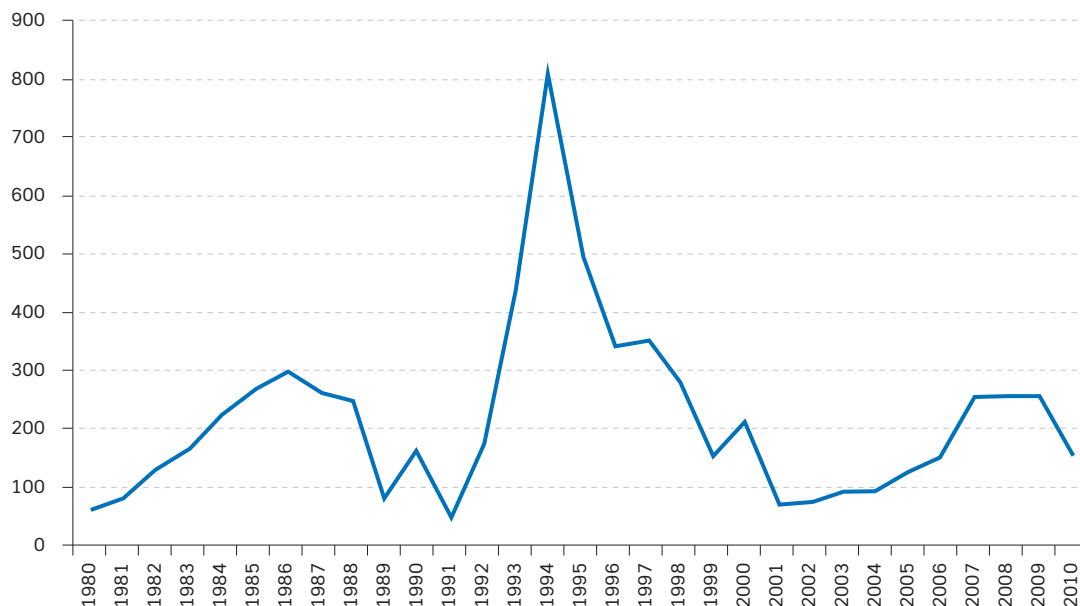
Источник: ООН/база данных ДЭСВ

но не вполне понятен, подобного прироста в обозримом прошлом в России не было ни разу. Если и отмечались пусть и не столь большие, но все же выделяющиеся из общего ряда подъемы, то их всегда можно было объяснить (подъемы 1986–1987 годов, связанные с антиалкогольной кампанией, или 1995–1997 годов, означавшие лишь частичное восстановление показателя после его огромного падения в начале 1990-х годов). Причины же всплеска 2011 года пока неясны».

Возможные объяснения такого всплеска могут быть связаны с тем, что при расчете ожидаемой продолжительности жизни за 2011 год использовались данные о численности населения, полученные при переписи 2010 года. Переписная численность примерно на 1 млн человек превысила оценку, полученную по данным текущего учета, на основе которых рассчитывалась ожидаемая продолжительность жизни в предыдущие годы, так что зафиксированное число смертей относилось теперь к большему населению, что и привело к некоторому снижению относительных показателей (Вишневский, 2012). Согласно Вишневскому и ряду других исследова-

III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ КР В ТС И ЕЭП ДЛЯ РЫНКА ТРУДА И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СТРАНЫ

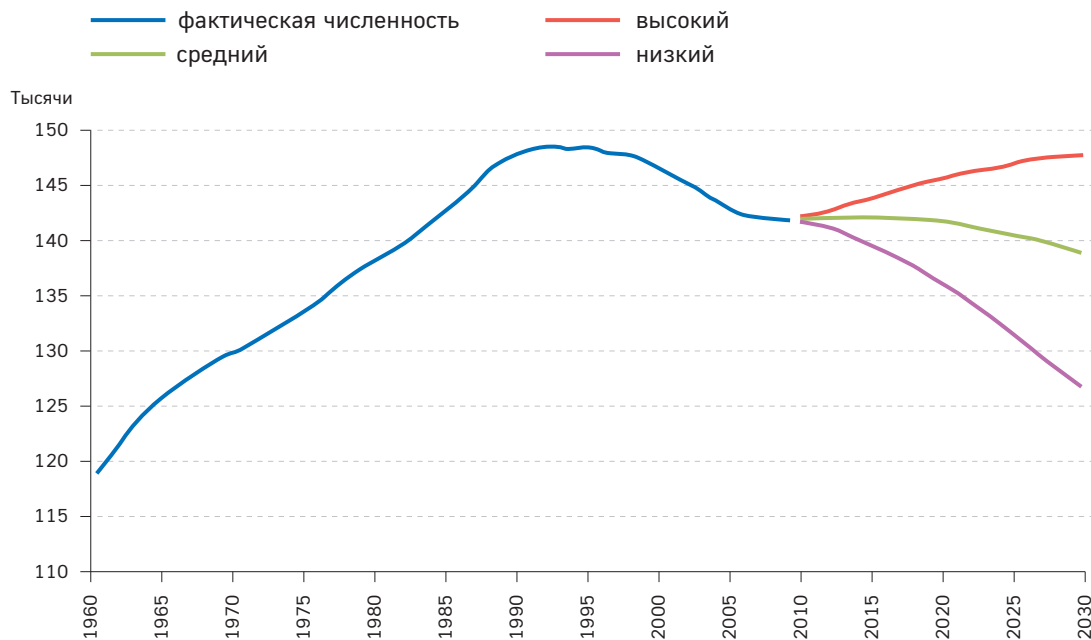
Рисунок 29.
Чистая миграция
в Россию в 1980–
2010 годах

Источник: Росстат (Вишневский, 2012)

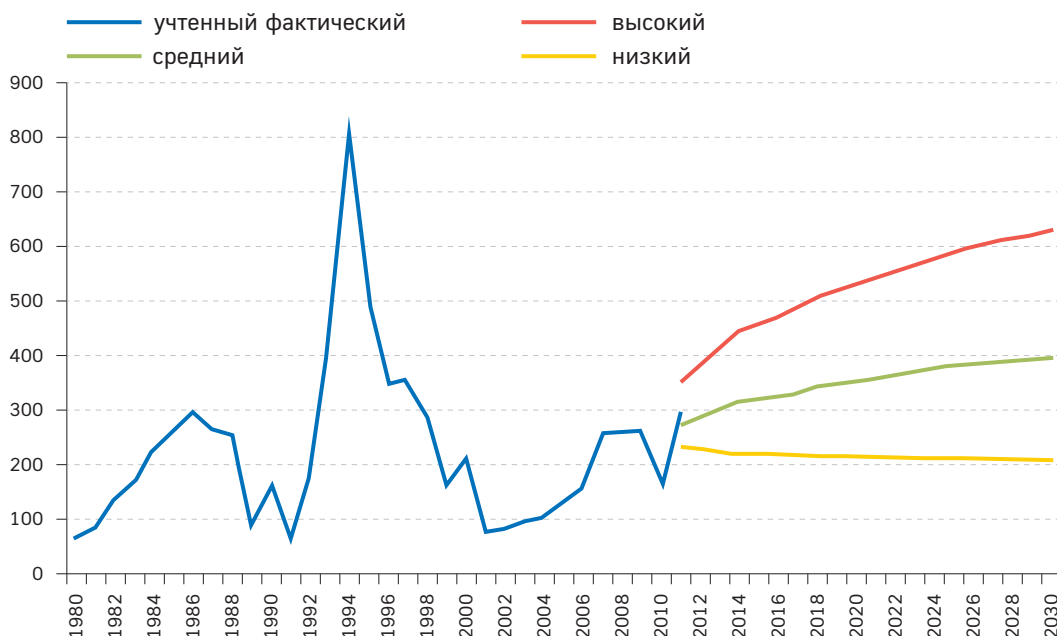
телей (Ионцев и др., 2010), одной из основных причин подобного спада является увеличение смертности, особенно мужчин. Начиная с середины 2000-х годов правительство России предпринимает усилия для того, чтобы решить эту проблему. Но на протяжении 15 лет демографическая структура ухудшалась, и в настоящее время Россия испытывает большие затруднения на рынке труда в связи с уменьше-

Рисунок 30. Из-
менения числен-
ности населения
России — факти-
ческие и по трем
вариантам про-
гноза Росстата
(тыс. чел.)

Источник: Росстат (Вишневский, 2012)

Рисунок 31. Миграционный прирост населения России — учтенный фактический и по трем вариантам прогноза Росстата (тыс. чел.)

Источник: данные Росстата (Вишневский, 2012)

нием человеческого капитала. Эта проблема не может быть разрешима в ближайшем будущем, поскольку нелегко менять демографические тенденции и структуру. Поэтому миграция остается для России важнейшим источником пополнения населения страны, ставшей, по мнению экспертов, вторым мировым центром притяжения мигрантов (Вишневский, 2012).

Рисунок 29 показывает новую структуру российских миграционных потоков после 2001 года. Похоже, что Россия нуждается по крайней мере в 300 тыс. иммигрантов в год, чтобы противостоять разрушительным социально-экономическим результатам демографических проблем. Росстат прогнозирует, что до 2030 года Россия примет около 7.5 млн иммигрантов. Прогнозы Росстата по населению и иммиграции можно видеть на рисунках 30 и 31 соответственно.

Прогнозирование эмиграции из Кыргызстана с использованием симуляционных моделей

Как упоминалось ранее, доля эмиграции из Кыргызстана в Россию в общем объеме равна 90%, в то время как доля кыргызских иммигрантов в объеме общей иммиграции в РФ равна приблизительно 9–10%. Используя эту информацию и данные Росстата, мы можем создать симуляционную модель для того, чтобы сделать долгосрочное прогнозирование эмиграции из Кыргызстана.

Первым шагом стало использование данных и прогнозов Росстата в качестве экспертного мнения. На втором этапе мы рассчитали общую эмиграцию из Кыргызстана с использованием доли иммигрантов и эмигрантов в общем количестве мигрантов. В таблице 8 приведены основные расчеты.

III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ КР В ТС И ЕЭП ДЛЯ РЫНКА ТРУДА И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СТРАНЫ

Таблица 8. Результаты моделирования

	С 2010 по 2030 годы			
	Фактическая ситуация		Влияние интеграции (ТС и ЕЭП)	
	Всего	Среднегодовое значение	Всего	Среднегодовое значение
Базовый сценарий				
Оценка Росстата по иммиграции в Россию	8 000 000	400 000		
Доля кыргызских иммигрантов/общая иммиграция в Россию	0.1			
Доля кыргызских эмигрантов/всего мигрантов	0.9			
Иммиграция кыргызстанцев в Россию	800 000	40 000	960 000	48 000
Общее количество кыргызстанских эмигрантов	888 889	44 444	1 066 667	53 333
Восходящий сценарий				
Оценка Росстата по иммиграции в Россию	11 000 000	550 000		
Доля кыргызских иммигрантов/общая иммиграция в Россию	0.1			
Доля кыргызских эмигрантов/всего мигрантов	0.9			
Иммиграция кыргызстанцев в Россию	1 100 000	55 000	1 320 000	66 000
Общее количество кыргызстанских эмигрантов	1 222 222	61 111	1 466 667	73 333
Нисходящий сценарий				
Оценка Росстата по иммиграции в Россию	4 500 000	225 000		
Доля кыргызских иммигрантов/общая иммиграция в Россию	0.1			
Доля кыргызских эмигрантов/всего мигрантов	0.9			
Иммиграция кыргызстанцев в Россию	450 000	22 500	540 000	27 000
Общее количество кыргызстанских эмигрантов	500 000	25 000	600 000	30 000

Согласно базовому сценарию, если Россия примет 8 млн иммигрантов в период между 2010 годом и 2030-м, общая доля эмигрантов из Кыргызстана составит около 44 тыс. в год, что согласуется с оценкой временных рядов на основе краткосрочных прогнозов. Этот сценарий является наиболее вероятным. Однако неопределенность тенденции социально-экономического развития страны в долгосрочной перспективе не позволяет точно рассчитать размеры миграционного оттока.

Согласно полученным выводам, притягивающими факторами являются:

- спрос на иммиграцию в Россию возрос ввиду положительных изменений в миграционном законодательстве и в государственном подходе к миграции;
- разница в доходах между Кыргызстаном и основными странами назначения;
- культурная близость между Кыргызстаном, Россией и Казахстаном.

Основными выталкивающими из КР факторами являются региональное неравенство, безработица и слабая система социальной защиты с низким качеством здравоохранения и покрытием медицинской страховки.

IV. Перспективы изменения тенденций развития миграционных процессов в Кыргызстане после вступления в ТС

На евразийском пространстве существует ряд благоприятных условий для передвижения рабочей силы: общие исторические и культурные ценности, родственные языки и относительная терпимость принимающей страны по отношению к мигрантам из бывшего СССР (в сравнении с мигрантами из Китая и других стран дальнего зарубежья). Однако положение трудовых мигрантов, чаще всего неквалифицированных, оставляет желать лучшего. Между тем, положение граждан, участвующих в миграционных потоках, зависит от политики как посылающей, так и принимающей сторон. Трудовая миграция из Кыргызстана носит стихийный характер, и в этом разделе предпринята попытка анализа имеющихся проблем в целях поиска адаптированных решений, которые должны быть имплементированы после вступления страны в Таможенный союз.

4.1. Проблемы трудовой миграции в интеграционных процессах

Продолжающаяся внешняя трудовая миграция носит стихийный, мало регулируемый со стороны государства характер, что порождает ряд отрицательных последствий общественно-политического, социального и экономического плана как для страны-отправителя, так и для стран-реципиентов.

Согласно мнению самих мигрантов (рисунок 32), основными проблемами, с которыми они сталкиваются в России и Казахстане, являются финансовые вопросы (20% в РФ, 15% в РК) и поиск работы (16% в РФ, 17% в РК). В проблемах, связанных с жилищно-коммунальными условиями, наблюдается разрыв между Россией и Казахстаном, что свидетельствует о наличии более сложных условий в России, чем в Казахстане (15% в РФ, 7% в РК), в то время как проблемы с миграционной полицией наблюдаются больше в Казахстане (24%), чем в России (17%):

Основной проблемой прибывающих в Россию и Казахстан граждан Кыргызстана является процедура оформления регистрации в течение трех — пяти рабочих дней с момента прибытия. Из-за крайне ограниченных сроков кыргызские граждане вынуждены получать фиктивную временную регистрацию различными путями, выезжать-заезжать в страну и находить другие полулегальные способы пребывания в стране-реципиенте, что негативным образом отражается на их правовом статусе. Их зачастую задерживают правоохранительные органы, подвергают штрафам и санкциям, административной депортации. Более того, в России достаточно сложная процедура получения разрешительных документов на трудоустройство, занимающая порой два-три месяца, и высокие пошлины за их оформление (4–6 тыс. рублей), что способствует распространению теневой занятости трудовых мигран-

IV. ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ТС

Рисунок 32. Основные проблемы, с которыми вы сталкиваетесь (-лись) во время пребывания на заработках в РФ/РК

тов. Министерством здравоохранения и социального развития РФ устанавливаются квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу, которые в 2012 году составили 1.746 млн трудовых мигрантов. Однако, по данным ФМС, в настоящее время в России работают 9.1 млн иностранных граждан. Данная ситуация также благоприятствует развитию различных «посредников», предлагающих свои услуги и занимающихся продажей поддельных документов.

Такая ситуация вынуждает кыргызских граждан оформлять российское гражданство в упрощенной форме в соответствии с двусторонним Соглашением между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией⁵⁷. На сегодня это самый быстрый (около трех-четырех месяцев) и доступный способ легализоваться на территории России. По словам М. Бейшенова, заместителя директора Департамента по внешней миграции при МИД КР, с 1997 по 2012 год свыше 400 тыс. кыргызских граждан получили гражданство России⁵⁸. Большинство этих людей были трудовыми мигрантами, которые получили гражданство в целях облегчения своего пребывания в стране миграции, однако в случае их возвращения в Кыргызстан возникает ряд трудностей, связанных главным образом с пропиской, трудоустройством, социальной страховкой, правами на собственность. Эти обстоятельства поощряют

⁵⁷ Учитывая сложность получения кыргызскими трудовыми мигрантами разрешения на работу, для облегчения решения данной проблемы в соответствии с законодательством Российской Федерации был разработан (и с января 2006 года вступил в силу) Протокол о внесении изменений и дополнений в Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов от 28 марта 1996 года. Документ предоставляет определенные преимущества кыргызским трудовым мигрантам в части упрощения деятельности индивидуальных предпринимателей, освобождения российских работодателей от внесения предварительного залога, в случае возможной депортации и т. д.

⁵⁸ Институт общественной политики (2012) О миграционных процессах в Кыргызстане. Доступно на <http://www.ipp.kg/ru/news/2431/>

А., 28 лет, трудовой мигрант в России:

«Многие покупают регистрационные документы. Как только выходишь из вокзала, там предлагают: «Регистрация, регистрация!» Да, я тоже купил, нужна лишь копия паспорта, и за 500–1000 рублей делают регистрационную карточку за день-два. Это хоть какой-то документ, а так у меня вообще же ничего не было кроме паспорта. Плюс, там же можно сделать разрешение на работу, тоже продается, я брал за 3000 рублей. Подумал, если стоит так дорого и фирма делает, где москвичи работают, может настоящее. Поэтому купил, потом выяснилось, что тоже поддельное. Настоящие стоят дешевле, но нужна настоящая регистрация, адреса, приглашение от работодателя и так далее. Кафе, рестораны, магазины не разбираются в этих документах, им показываешь — и они берут на работу. Только милиция и ФМС могут разобраться, они-то знают».

У., 34 года, трудовой мигрант в России:

«Наши граждане не знают своих прав и платят деньги посредникам, а если бы сами делали регистрационные документы, то платили бы максимум 2000 рублей, включая транспортные расходы, справки и т. д. А посредники берут 18 000–20 000 рублей за документ. А если человек сам просто пройдет по этим инстанциям, то можно сделать разрешение на работу и официально зарегистрироваться».

ситуацию, когда бывшие мигранты, получившие российское гражданство, не отказываются от кыргызского, таким образом имея *де-факто* двойное гражданство, несмотря на то, что *де-юре* это невозможно, так как нет соответствующих соглашений с другими государствами. Поэтому, согласно М. Бейшенову, «мигранты ставят перед нами задачу облегчить процедуры оформления по возвращении, чтобы они могли быстро начать здесь полноценную жизнь».

Сходные проблемы со сложностями регистрации и получения разрешения на работу имеют трудовые мигранты и в Казахстане, где действует система лицензирования иностранной рабочей силы, а правительство устанавливает ежегодные квоты. Перед предприятиями и организациями, которые собираются привлечь на работу иностранцев, законодательством Казахстана установлено множество сложнопреодолимых бюрократических барьеров. При этом официальные власти стремятся к обеспечению приоритетного права казахстанских граждан на вакантные рабочие места и сокращению числа иностранных работников. Эти меры казахстанских властей приводят к тому, что нелегальный ввоз рабочей силы значительно превышает количество трудоустроенных легально, что весьма негативно сказывается на правах мигрантов в стране пребывания.

Чтобы понять, насколько ТС повлияет на увеличение или сокращение миграционных потоков, на рисунке 33 приведены данные о факторах/барьерах, которые имеют низкую чувствительность к изменениям таможенных процедур для трудовых мигрантов из Кыргызстана. Из этого следует, что вступление республики в Таможенный союз только косвенным образом отразится на увеличении потоков мигрантов из страны (в случае упрощения регистрационных и других административных условий).

IV. ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ТС

Рисунок 33. Назовите основные барьеры, с которыми вы столкнулись до выезда в РФ/РК

Из ответов трудовых мигрантов следует, что существуют и эндогенные барьеры (финансовые или личные проблемы), которые не могут быть устранены при вступлении в ТС. Однако довольно высока доля ответов, свидетельствующих о наличии барьеров административного характера (проблемы, связанные с документами, отсутствие информации о трудоустройстве). Это говорит о том, что часть проблем может быть решена при создании системы свободного передвижения рабочей силы, отмене разрешительных документов на право трудовой деятельности и улучшении информации о рынках труда и административных процедурах в странах Таможенного союза.

В России в контексте растущих потребностей в иностранной рабочей силе существующая система квотирования и постоянное сокращение квот представляется противоречивым решением, которое сказывается на увеличении доли нелегальных мигрантов. Иностранная рабочая сила, привлеченная в РФ в 2011 году, по данным Федеральной миграционной службы составляет около 9 млн человек, в то время как правительство России ограничительными мерами установило предельную численность трудовых мигрантов в 1.7 млн человек. «Привлеченная рабочая сила на нелегальной основе составляет примерно 7 млн человек. Эти люди вносят свой вклад в получение прибыли российскими предприятиями, создают продукты, рабочие места, способствуют экономическому росту страны. В данных обстоятельствах для российского правительства было бы естественным предпринять шаги по либерализации миграционного законодательства», — считает эксперт, представляющий официальные органы Кыргызстана. В то же время в странах-реципиентах продолжают дискуссии о конкуренции, которую трудовые мигранты представляют для местной рабочей силы⁵⁹, что особенно акцентируется в периоды экономических кризисов.

⁵⁹ Конец мифа о гастарбайтерах. Независимая газета. Доступно на http://www.ng.ru/economics/2012-07-24/1_gastarbaitery.html

**Ч., 48 лет, трудовой мигрант, в Казахстане с 2007 года,
работает в фармацевтической фирме в Алматы:**

«Каждый трудовой мигрант в Казахстане должен зарегистрироваться в Миграционном департаменте полиции в течение пяти дней по месту проживания. Для получения справки с места жительства при аренде квартиры надо прийти вместе с хозяевами квартиры и их документами на недвижимость. Срок выдачи справки от трех дней до одного месяца. Срок действия справки три месяца. После чего снова надо заехать в страну и снова оформлять документы по той же схеме.

Но в действительности крайне **сложно найти людей, которые согласны оформить иностранцев у себя**. В моем случае, даже несмотря на то, что я проживаю у своих хороших знакомых, они не хотят регистрировать у себя кого-то. Еще дополнительное неудобство в том, что хозяева квартиры должны тебя сопровождать в миграционные органы, а кому хочется тратить время, толкаться среди мигрантов каждые три месяца?

Раньше мои работодатели не хотели оформлять меня легально. А правоохранительные органы в Казахстане хорошо работают. Из-за постоянных проверок и рейдов я, как и многие, **в течение двух лет выезжала и заезжала в Казахстан каждые пять дней** через таможню на Кордае. На это уходит половина суток и стоит 4 тыс. тенге туда и обратно, если ехать на такси. На микроавтобусах — 2 тыс. тенге. Я лично это делала, пока не нашла людей, которые за определенную плату меня оформляют у себя на три месяца. Есть в Алматы рынки, как Зеленый рынок, где сдают недвижимость, и там люди сразу говорят: «Мы квартиру сдаем, но без регистрации. Ищите сами». Но есть специальные агенты, их еще называют маклерами, которые за **определенную плату регистрируют мигрантов на квартирах с арендой или без фактической аренды квартиры**, что не очень легально, так как место жительства должно соответствовать месту регистрации.

Сейчас мои работодатели готовы меня оформить легально. Поэтому собираю документы для вида на жительство. Требуется очень много документов. Я посчитала, что на это все уходит около 30 тыс. тенге, или минимум \$200–250, не считая расходов на проезд, проживание и т. д. **Если хочешь ускорить, то везде надо доплатить, что удваивает или даже утраивает сумму**. По закону ответ должны дать в течение трех месяцев, но опять, если без дополнительной оплаты для ускорения процесса, можно ждать и год. Это зависит также от областей. В Алматы очень сложно прописаться, стоит около \$2000–2500, есть особые условия, ограничения относительно жилой площади на месте проживания. **Поэтому многие регистрируются в Кордае, Таразе, Джамбуле, Чимкенте, там от \$700 до \$1500**. Я, допустим, подаю документы в Таразе. Как получу там вид на жительство, поменяю ее на Алматы, это около \$100. Прописку менять легче, чем получать ее. Вид на жительство дается на 10 лет, если не участвуешь в программе «Оралман», которая способствует возвращению казахов на историческую родину.

Все мигранты ждут вступления Кыргызстана в Таможенный союз: все эти миграционные вопросы разрешились бы и позволили бы людям работать беспрепятственно в странах ТС. Возможность свободного передвижения рабочей силы, я думаю, изменит ситуацию, когда надо без конца выезжать из страны и въезжать снова, регистрироваться каждые три месяца. Казахстан является членом ТС, и казахи сейчас могут беспрепятственно работать в России. Это очень удобно».

В то же время в Концепции развития миграционной политики России до 2025 года, принятой в 2012 году, говорится, что «переселение мигрантов на постоянное место жительства в Российскую Федерацию становится одним из источников увеличения численности населения страны в целом и ее регионов, а привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики является необходимостью для ее дальнейшего поступательного развития»⁶⁰. В документе подчеркивается, что существующее миграционное законодательство не в полной мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития, ориентировано на привлечение временных иностранных работников и не содержит мер, способствующих переезду на постоянное место жительства, адаптации и интеграции мигрантов. Так, бюджет для реализации мер, предусмотренных Концепцией, составил 86 млрд рублей. Самая большая статья расходов (18,5 млрд рублей) отведена на борьбу с нелегальной миграцией путем совершенствования миграционного контроля, упрощения процедуры выдачи миграционных карт и создания центров содержания мигрантов. На финансирование программ адаптации и интеграции мигрантов выделено 14 млрд рублей.

Что касается положения трудовых мигрантов в Казахстане, то, по словам А. Джусуповой, эксперта Центра внутренней политики ИМЭП при Фонде Первого Президента РК, страна придерживается политики поддержания только временной трудовой миграции (в том числе, в отношении квалифицированных специалистов и работников), осуществляя выдачу разрешений работодателям на привлечение иностранной рабочей силы сроком не более года. Установленная в Казахстане процедура предоставления разрешений на использование труда мигрантов основана на постепенной замене иностранных работников национальными кадрами, в том числе за счет соответствующих инвестиций работодателя.

Процедура выдачи разрешений на привлечение в Казахстан иностранной рабочей силы носит сложный характер и является чрезвычайно затратной по времени и сопутствующим расходам для работодателя. Более того, объем требований с каждым годом возрастает, а требования еще более усложняются, что может быть одной из причин нарастающих в стране объемов нерегулируемой трудовой миграции. Меры по интеграции трудящихся-мигрантов в местное общество в настоящее время реализуются в Казахстане не очень активно, и тому есть ряд причин. Во-первых, политика по регулированию трудовой миграции основана на признании ее временного характера. Во-вторых, большинство прибывающих в Казахстан трудящихся-мигрантов в недавнем прошлом были гражданами единого государства (СССР) и по-прежнему не испытывают серьезных языковых и культурных проблем. Кроме того, в условиях отсутствия визового режима с основными государствами-донорами трудящихся-мигрантов, а также по причине в целом открытого характера визовой политики не возникает серьезных преград для реализации права на воссоединение семей трудящихся-мигрантов, законно прибывающих на территорию Казахстана. Для решения проблем интеграции мигрантов из таких стран, как Мон-

⁶⁰ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Доступно на <http://kremlin.ru/acts/15635#sel=21:2,21:44>

голия и Китай, предусмотрено оказание адаптационных услуг на базе специализированного центра.

Таким образом, трудовая миграция в Казахстане еще носит стихийный характер, имеются многочисленные недоработки в законодательстве, которые на деле превращаются в административные барьеры на пути миграции, в первую очередь трудовой. По мнению экспертов, к основным проблемам трудовой миграции можно отнести следующие:

- **Сложная, длительная и бюрократизированная система регистрации и получения разрешительных документов на трудовую деятельность**, что препятствует легальному нахождению трудовых мигрантов за рубежом. По оценке Федеральной миграционной службы Российской Федерации и данным посольства Кыргызской Республики в Казахстане, только 10% от общей численности трудовых мигрантов осуществляют трудовую деятельность на законных основаниях.
- **Низкая правовая грамотность трудовых мигрантов.** Результаты экспертных бесед показывают, что проблемы трудоустройства и пребывания граждан Кыргызстана в России и Казахстане зачастую возникают из-за правовой неграмотности или несоблюдения ими законодательства государства, в котором происходит трудоустройство. Многие граждане КР выезжают на заработки, абсолютно не зная внутреннего миграционного законодательства страны назначения, и поэтому становятся для полиции, таможенных и пограничных органов объектом вымогательств.
- Кроме того, кыргызские **трудовые мигранты обычно работают без трудового контракта с работодателем**, только на основе устного соглашения с ним, поэтому они находятся в полной зависимости от своего работодателя, который устанавливает им размер заработной платы, как правило, гораздо меньше, нежели местным жителям. При этом трудовые мигранты вынуждены проживать нелегально и заниматься нелегальной трудовой деятельностью в силу того, что работодатель не хочет платить за них налоги и социальные выплаты. Такая ситуация способствует дискриминации трудовых мигрантов в плане оплаты труда и предлагаемых профессий, а в некоторых случаях ведет к трудовому рабству⁶¹.
- **Недостаточная профессиональная подготовка и слабое знание русского языка.** Большинство кыргызских трудовых мигрантов трудоустраиваются в России без учета полученной специальности и профессии. Обычно они занимают те вакансии на рынке труда, которые не являются привлекательными для местного населения в силу невысокой заработной платы и непрестижности профессии. Заполняя эти свободные ниши, они способствуют развитию сферы услуг и инфраструктуры. В настоящее время среди кыргызских трудовых мигрантов становится все больше выходцев из малых городов и сел, которые имеют более низкий уровень образования и квалификации. Низкий образовательный и квалификационный уровень предопределяет и низкоопла-

⁶¹ См., например: «Кыргызстан занимает третье место в регионе по риску граждан попасть в трудовое рабство». Доступно на <http://www.kyrtag.kg/?q=news/13338>; «Из Алматы вернулись 8 кыргызстанцев, попавших в трудовое рабство в Казахстане». Доступно на <http://www.knews.kg/ru/society/20246/>

чиваемый характер выполняемой ими работы (дворники, грузчики, чернорабочие, реализаторы на рынках), согласие трудиться за любые деньги, лишь бы что-то заработать.

Проблемы, связанные с условиями труда и жизни, относятся, как видно из ответов респондентов, к разряду второстепенных проблем, несмотря на то, что большинству трудовых мигрантов, не защищенных законами страны пребывания, приходится работать сверхурочно, по 14–15 часов в сутки, и получать меньшую оплату за труд, чем местные жители. При этом трудовые мигранты и представители диаспоры сообщали о недопустимых условиях жизни, когда на небольшой жилой площади иногда проживают десятки человек. Многие трудовые мигранты, в частности, те, которые находятся в России и Казахстане на нелегальной основе, не обращаются в учреждения здравоохранения в случае заболеваний, а в правоохранительные органы — в случае нарушения их прав. В этой ситуации важна роль неправительственных организаций, количество которых невелико. Среди структур поддержки трудовых мигрантов можно выделить Международную организацию труда и Международную организацию по миграции, которые ведут работу на уровне межправительственных соглашений. Стоит отметить уполномоченные органы дипломатических представительств, миграционные службы, ассоциации соотечественников. Что касается НПО, то, за исключением Российского Красного Креста⁶², среди них сложно назвать те, которые были бы основательно вовлечены в проблемы мигрантов; их деятельность ориентирована либо на участие в краткосрочных проектах, либо на оказание посреднических услуг трудовым мигрантам.

Все вышеперечисленные проблемы способствуют низкой интеграции трудящихся мигрантов в общество принимающей страны, культурно-социальные и экономические различия между которыми, в свою очередь, являются причиной недоброжелательного отношения и возникновения конфликтных ситуаций между местным населением и приезжими работниками. Разные уровни развития, часто вызванные внутренними конфликтами, нехватка природных ресурсов, внешнее воздействие — эти и другие факторы повлияли на дезинтеграционные процессы на территории бывшего СССР. Но создание СНГ, ЕврАзЭС, ТС и перспективы развития ЕЭП свидетельствуют о наличии естественного притяжения между странами.

Однако, несмотря на все существующие проблемы в стране пребывания, как выяснилось из итогов социологического исследования, причины возвращения кыргызских мигрантов мало связаны с административными проблемами. Проблемы с документами, легализацией, трудные условия труда и быта не являются препятствием для дальнейшего пребывания кыргызских граждан в стране миграции. По сравнению с Казахстаном выезд в Россию представляется более «серьезным» шагом, от которого «легко» не откажутся, разве что только по семейным причинам, что характерно для кыргызского общества.

В условиях, когда граждане Кыргызстана будут продолжать ездить в Россию и Казахстан с целью заработка, необходимо срочно найти решение существующих

⁶² См. подробнее: «Промежуточные итоги проекта «Комплексные мероприятия по защите прав мигрантов и предотвращению торговли людьми в Санкт-Петербурге». Доступно на http://spbredcross.org/cgi-bin/news_by_id.cgi?id=367&t=press_more

проблем, так как их аккумуляция может привести к усугублению социальных конфликтов. Сложность решения вопросов легализации трудовой деятельности и неурегулированный правовой статус создают условия для перехода части кыргызских трудовых мигрантов в криминальную и теневую экономику. Как правило, основную долю трудовых мигрантов в России и Казахстане составляют молодые люди из сельских регионов, легко поддающиеся влиянию. Зачастую это выражается в росте числа кыргызстанцев, злоупотребляющих алкоголем, занимающихся бродяжничеством, вливающих в криминальную среду. В конечном счете это приводит к деградации личности, способствует моральному разложению и асоциальной ментальности. Таким образом, прямым следствием сложившейся ситуации с кыргызскими внешними трудовыми мигрантами является то, что, во-первых, они обрекают себя на социальную и правовую незащищенность и уязвимость, во-вторых, создается масса проблем для государств въезда. В результате не только нарушаются в массовом порядке права, свободы и интересы мигрантов за рубежом, но и наносится вред политическому авторитету и имиджу Кыргызской Республики.

Ниже будут рассмотрены варианты решения проблем трудовой миграции в контексте вступления Кыргызстана в ТС и ЕЭП.

4.2. Решение проблем трудовой миграции в контексте интеграционных процессов

При выработке решений существующих проблем трудовой миграции необходимо различать проблемы легальной и нелегальной миграции. Официальные соглашения между странами по регулированию миграции касаются, как правило, легальной миграции. Например, Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в области трудовой миграции и социальной защиты трудовых мигрантов от 14 апреля 1994 года⁶³, основывающееся на принципах МОТ, касалось только легальных трудовых мигрантов и членов их семей. В документе содержались положения о взаимном признании дипломов и профессионального опыта, о правилах приема на работу и избегания двойного налогообложения. Что касается равноправных условий, в соглашении упоминалось лишь медицинское обслуживание. Легальные мигранты имели право на социальные выплаты в соответствии с законодательством принимающей страны, и на свободный перевод финансовых средств на родину. Имплементация соглашения должна была осуществляться путем заключения двусторонних соглашений между странами-участниками и через квоты. Двенадцать стран СНГ ратифицировали его, но не все заключили двусторонние соглашения. Страной, подписавшей больше всего таких соглашений, стала Армения (с Россией, Беларусью и Украиной), затем следуют Беларусь (с Молдовой, Россией, Украиной и Казахстаном) и Россия (с Казахстаном, Таджикистаном и Украиной)⁶⁴.

14 ноября 2008 года была принята Конвенция государств-участников Содружества

⁶³ Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в области трудовой миграции и социальной защиты трудовых мигрантов от 14 апреля 1994 года. Доступно на <http://www.cis.minsk.by/main.aspx?uid=7742>

⁶⁴ ОБСЕ (2006) Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения, с. 201. Доступно на <http://www.osce.org/ru/eea/19243>

Независимых Государств о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей. Из двенадцати стран, подписавших Конвенцию, только три — Казахстан (с оговорками), Кыргызстан и Беларусь — ратифицировали ее на сегодняшний день. В сравнении с Россией в Казахстане имеется менее выраженная потребность в иностранной рабочей силе. Отсутствие дискриминации, в том числе по мотивам национальности, широко признается в Казахстане. Что касается условий труда, то национальное законодательство не содержит каких-либо дискриминационных положений в отношении трудящихся-мигрантов. Однако рассмотрение внешней трудовой миграции в качестве временного явления и регулирование ее потоков на основе выдачи разрешений работодателю ведет на практике к ограничению прав трудящихся-мигрантов в области занятости, что выражается в «привязке» трудящегося-мигранта к одному работодателю. Кроме того, несмотря на то, что Казахстан ратифицировал Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Конвенцию МОТ № 87 о свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы, трудовые мигранты не обладают правом создавать профсоюзы и имеют весьма ограниченные возможности для участия в деятельности уже существующих объединений работников.

Трудовые мигранты обладают в Казахстане определенным доступом к услугам в области здравоохранения и образования, причем в обоих случаях соответствующие права закреплены в национальном законодательстве; в большей степени это касается медицинской помощи. Трудящиеся-мигранты в Казахстане не обладают правом доступа к системам пенсионного обеспечения и обязательного социального страхования. Это связано с тем, что соответствующие возможности предоставляются только лицам, получившим право постоянного проживания в Казахстане. Причем работодатель в обоих случаях освобожден от обязанности совершать соответствующие выплаты по трудящимся-мигрантам. В этом отношении следует отметить, что положения действующего законодательства Казахстана, касающиеся прав иностранных работников на социальное страхование, не соответствуют международным стандартам, установленным конвенциями МОТ № 118, 143, 157 и Международной конвенцией о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Что касается нелегальной миграции, то изменение характера миграционных потоков внутри СНГ к концу 1990-х, снижение числа этнических переселенцев и увеличение количества трудовых мигрантов из менее развитых в более экономически стабильные страны СНГ привели к росту проблемы нелегальной миграции. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 года⁶⁵ содержит положение о том, что «Стороны осуществляют взаимодействие в области борьбы с незаконной миграцией», но соглашение не предлагало никаких механизмов борьбы с нелегальной миграцией. Так, например, документ не упоминал ни о необходимости изыскать финансовые средства для повышения потенциала пограничных служб, ни о создании совещательного органа пограничных служб, как это было сделано для решения проблемы восточных границ Европейского союза.

⁶⁵ Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 года. Доступно на <http://www.cis.minsk.by/main.aspx?uid=7744>

В 2002 году страны-члены СНГ подписали Положение об общей базе данных о незаконных мигрантах и лицах, въезд которым в государства-участники настоящего Соглашения закрыт в соответствии с действующим национальным законодательством сторон, и о порядке обмена информацией о незаконной миграции⁶⁶. Схожая с базами данных SIS I и SIS II⁶⁷ Шенгенской зоны, база данных по СНГ должна была содержать информацию о нелегальной миграции внутри СНГ и находиться в совместном ведении пограничных служб стран СНГ. Однако ни Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в области трудовой миграции и социальной защиты трудовых мигрантов, ни Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией на сегодняшний день не действуют в полную силу. На первое негативно повлияла последующая дезинтеграция между странами СНГ и разные позиции по созданию благоприятных условий для трудовых мигрантов. Второе не было усилено техническим сотрудничеством и впоследствии пострадало от «визовых войн», таких как, например, между Россией и Грузией, Узбекистаном и Кыргызстаном⁶⁸.

Координация миграционной политики и обеспечение свободы передвижения также входят в приоритеты Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), в которое входят Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. В ноябре 2000 года было подписано Соглашение о безвизовом перемещении граждан стран-членов ЕврАзЭС внутри Сообщества, кроме периодов угроз безопасности на территориях этих государств⁶⁹. Кроме того, Межпарламентская ассамблея ЕврАзЭС — орган, ответственный за создание норм ЕврАзЭС и гармонизацию законодательств его членов, — выработала проект модельного закона о миграции и типовой проект закона о внутренней миграции в 1999 году⁷⁰. В начале 2010-х члены ЕврАзЭС при внесении поправок в миграционное законодательство опирались на эти типовые проекты. Необходимым условием для регулирования миграции внутри ЕврАзЭС был межправительственный договор о координации миграционных политик стран-членов ЕврАзЭС. Так как в ЕврАзЭС не было межправительственного законодательства по миграции, то в 2003 году ассамблея призывала его членов к гармонизации условий приема на работу, признанию дипломов, облегчению въезда для граждан ЕврАзЭС.

Предполагалось, что задумывавшееся изначально создание в феврале 2003 года Единого экономического пространства (ЕЭП) между Россией, Украиной, Казахстаном, Беларусью, «следуя примеру Европейского экономического сообщества»⁷¹,

⁶⁶ Зубков В. Правовые основы регулирования противодействия незаконной миграции. Журнал международного права и международных отношений, № 1, 2005 г. Доступно на http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=732&Itemid=113

⁶⁷ Подробно о Шенгенской Информационной Системе II (на англ. языке). Доступно на <http://europa.eu/scadplus/leg/en/lvb/l33183.htm>

⁶⁸ Российская сторона объяснила введение визового режима с Грузией наличием чеченских экстремистов, которые якобы перемещались в Россию через Грузию. Схожая политика со стороны Узбекистана в отношении Кыргызстана была связана с религиозными экстремистами, легко проникавшими в Узбекистан через Кыргызстан. Туркменистан же, основываясь на изоляционистской политике, ввел визовый режим для всех стран СНГ.

⁶⁹ Соглашение о безвизовом перемещении граждан стран-членов ЕврАзЭС внутри Сообщества. Доступно на <http://www.evrazes.com/ru/main/faqpage/13/>

⁷⁰ Модельный закон о миграции. Доступно на <http://www.ipaeurasec.org/docsdown/MPK8-13A.pdf>

⁷¹ Заявление президентов Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации от 19 сентября 2003 года. Доступно на <http://www.eepnews.ru/record/m2028>

приведет к более широкому взаимодействию по вопросам интеграции. В апреле 2005 года специально созданная рабочая группа выработала проекты Соглашения о свободе перемещения граждан государств-участников ЕЭП, Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников ЕЭП и Соглашения о сотрудничестве государств-участников ЕЭП по защите национальных рынков труда от нелегальной трудовой миграции третьих стран⁷². Проект Соглашения о свободе перемещения граждан государств-участников ЕЭП, например, предполагал безвизовый режим для граждан стран-участников ЕЭП на территории ЕЭП; возможность въезжать на территорию другой страны ЕЭП по внутреннему паспорту или ID; возможность находиться на территории другой страны ЕЭП до 90 дней без регистрации, при наличии миграционной карточки с отметкой о въезде в страну ЕЭП⁷³. Проект Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников ЕЭП содержал положения о создании режима, равного тому, что существует для граждан данной страны. Правовой статус трудящихся-мигрантов из стран ЕЭП должен был включать в себя правила найма на работу, начисления заработной платы, социальных и других выплат. Кроме того, данный проект предполагал устранение обязательного предварительного разрешения на ведение трудовой деятельности мигрантом; устранение квот; возможность искать работу в течение 90 дней; возможность оставаться на территории страны ЕЭП в течение 90 дней после окончания трудового договора. В свою очередь, проект Соглашения о сотрудничестве государств-участников ЕЭП по защите национальных рынков труда от нелегальной трудовой миграции третьих стран предполагал координацию методов борьбы с нелегальной трудовой миграцией; гармонизацию стандартов и норм по защите внутренних рынков от нелегальной трудовой миграции, с учетом международных и региональных норм, в том числе и норм стран ЕС; гармонизацию национальных законодательств в сфере ответственности работодателей, принимающих на работу нелегальных мигрантов; контроль над миграционными потоками; постоянный обмен информацией по вопросам нелегальной трудовой миграции, создание базы данных по нелегальным трудовым мигрантам из третьих стран; повышение кадрового потенциала в этой сфере.

Однако эти документы не получили дальнейшего развития и постепенно исчезли из внешнеполитической повестки стран ТС. Трудности имплементации законодательства, выработанного в рамках ЕврАзЭС и ЕЭП, прямым образом связаны с пассивностью их участников по решению вопросов интеграции. Многие намерения не были поддержаны фактическими мерами.

Следует признать, что положения региональных организаций о совместном ведении вопросов миграционной политики в действительности не применяются. Вопросы интеграционных процессов и регулирование трудовой миграции не являются приоритетными для таких объединений, как ЕврАзЭС. Низкий уровень координации миграционных потоков в рамках двусторонних отношений, отсутствие межгосу-

⁷² Проект Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников ЕЭП и проект Соглашения о сотрудничестве государств-участников ЕЭП по защите национальных рынков труда от нелегальной трудовой миграции третьих стран. Доступно на <http://www.eepnews.ru/mapower/>

⁷³ Миграционная карта, на которой отмечаются дата въезда и выезда на территории России, была введена в ноябре 2003 года.

дарственных регулирующих органов определяет стихийность миграционных процессов и вытекающие из этого последствия. Несмотря на многочисленные попытки создания общей законодательной базы и системы регулирования миграционных потоков на евразийском пространстве, твердая основа для сотрудничества стран ТС по вопросам трудовой миграции отсутствует. Это должно заставить руководство стран Единого экономического пространства перейти от пассивного ожидания результатов региональной интеграции к ратифицированию международных конвенций для эффективного управления миграционными потоками.

Далее рассмотрены проблемы трудовой миграции в контексте интеграционных процессов в ЕС, решения которых могут быть изучены и адаптированы для стран ТС.

Сравнительный анализ политики в сфере трудовой миграции в ЕС и ТС

После распада СССР свобода передвижения рассматривалась в СНГ как что-то касающееся только физических лиц, и не являлась экономическим фактором. В то же время в Европейском экономическом сообществе (ЕЭС) понятие о «работнике как о факторе производства» долго подвергалось критике в процессе создания закона о свободе передвижения лиц в ЕЭС. Опыт решения проблем трудовой миграции в интеграционных процессах других регионов, таких как Европейский союз, свидетельствует о наличии нескольких вариантов эффективного управления трудовой миграцией, среди которых можно выделить следующие: двусторонние соглашения, региональная интеграция и международные соглашения⁷⁴.

Классическая форма экономической интеграции, на примере стран Европейского экономического сообщества (ЕЭС), подразумевает создание, в первую очередь, зоны свободной (беспошлинной) торговли, затем таможенного союза с установлением общего тарифа по отношению к товарам из не входящих в союз стран, и, наконец, общего рынка для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и *рабочей силы*. На примере ЕС можно увидеть, что проблемы трудовой миграции включали в себя две области: свободу передвижения граждан стран-членов внутри Европейского союза и политику в отношении граждан третьих стран. В то время как первая развивалась еще с конца 1950-х годов и является естественным элементом интеграции, вторая до сих пор несет в себе противоречия. Вопросы миграции из третьих стран, хотя и декларируемые как находящиеся в «общем ведении» всех стран-членов ЕС, продолжают преимущественно оставаться под влиянием национальных миграционных политик. Этот феномен, так же как и нежелание стран ЕС делить бремя большого числа нелегальных мигрантов, возможно и объясняет тот факт, что члены ЕС, для которых остро стоит проблема нелегальной миграции, видят больше пользы в заключении двусторонних соглашений со странами-поставщиками мигрантов, не входящими в ЕС, чем в неработающих общеевропейских инициативах.

Схожесть развития миграционной политики в Европейском союзе с постсоветским пространством выражается в малой эффективности наднациональной политики.

⁷⁴ ОБСЕ (2006) Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения, с. 3. Доступно на <http://www.osce.org/ru/eea/19243>

Страны Европы, в процессе создания зоны свободного передвижения физических лиц и рабочих, отдали (как и во многих других вопросах) часть своего суверенитета наднациональным органам ЕС. Директивы и решения ЕС прямым образом влияют на национальное законодательство стран-членов ЕС: их законы и нормативно-правовые акты должны быть приведены в соответствие с той или иной директивой или решением. В странах ТС процесс гармонизации национального права с наднациональным идет медленными темпами⁷⁵. Хотя Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) — регулирующий наднациональный орган ТС — и может принимать решения, имеющие обязательный характер для стран-членов ТС, очевидно, что в первую очередь вопросы трудовой миграции и свободы передвижения должны стать во главу повестки специальной комиссии, как это было в случае с Комиссией европейских сообществ при становлении зоны свободного передвижения в Западной Европе. Только при этом условии может идти речь об эффективной гармонизации. Кроме того, поэтапный ход интеграции в странах ЕС, где свободное передвижение рабочей силы предусматривается лишь в долгосрочном плане, отличается от процессов, происходящих на евразийском пространстве. На территории постсоветского пространства практически нет прецедентного права в области свободы передвижения и трудовой миграции. Нормативно-правовая база ЕЭП и ЕврАзЭС, хоть и насчитывает несколько важных соглашений и проектов соглашений, еще находится на раннем этапе становления.

Странам ЕС потребовалось более 50 лет для создания и имплементации нормативной базы в области свободы передвижения и трудовой миграции граждан стран-членов ЕС. В то время как страны ТС находятся на стадии имплементации соглашений в области сотрудничества, правового статуса мигранта и членов его семьи и нелегальной миграции, ЕС уже имеет базу в подобных вопросах.

Ниже предложены сценарии политических решений в области миграционной политики Кыргызстана в контексте перспективы вступления в ТС и ЕЭП.

Глобальные инструменты регулирования трудовой миграции в Кыргызстане и странах ТС

Ситуация в сфере глобальных соглашений по трудовой миграции развивается медленными темпами по сравнению с трендами в евразийском регионе. Международная конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990), Конвенция МОТ о трудовой миграции (С97) и Конвенция МОТ о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения (С143) «представляют собой широкую законодательную основу для развития миграционных политик и практик по отношению к трудовым мигрантам»⁷⁶. Однако, например, ни одна из стран Таможенного союза не ратифицировала эти конвенции, тем самым пополнив ряд стран, не желающих брать на себя юридическую ответственность в области защиты прав мигрантов — граж-

⁷⁵ Евразийский банк развития (2012) Трудовая миграция в ЕЭП: анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции. Санкт-Петербург: ЕАБР, с. 22.

⁷⁶ ОБСЕ (2006) Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения, с. 151. Доступно на <http://www.osce.org/ru/eea/19243>

дан других стран происхождения. Кыргызстан, однако, ратифицировал конвенцию МОТ С97 и присоединился к конвенции ООН, что в основном связано с его статусом страны-поставщика рабочей силы.

Еще один глобальный инструмент в области трудовой миграции — Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), которое могло бы положительно повлиять на временный въезд иностранных рабочих в принимающую страну для предоставления услуг (что и является основной нишей, занимаемой мигрантами из Кыргызстана). Но ГАТС действует только в отношении руководителей коммерческих компаний и сотрудников, перемещающихся внутри корпораций. Если бы Соглашение касалось большего количества категорий работников, страны-члены ВТО были бы обязаны принимать этот тип мигрантов. Однако из всех стран ТС только Россия является членом ВТО. Что касается Кыргызстана (кандидата на вступление в ТС), то он вошел в ВТО в 1998 году, и все еще остается единственной страной-членом ВТО в регионе Центральной Азии.

Двусторонние соглашения по трудовой миграции в Кыргызстане и странах ТС

Двусторонние соглашения в области трудовой миграции являются основными инструментами регулирования миграционных течений между странами происхождения и назначения мигрантов. Так, соглашение между КР и РФ было заключено в 1996 году, протоколы об изменениях подписаны в 2003 и 2005 годах. Схожее соглашение между Кыргызстаном и Казахстаном, подписанное в 2003-м, касается приграничных сельскохозяйственных рабочих. Однако оно стало действовать только тогда, когда принимающая сторона — Казахстан — оказалась заинтересована в его имплементации. Из-за участившихся случаев торговли людьми на юге Казахстана правительство этой страны назначило специального (частного) партнера, который ежегодно запрашивает определенное число сельскохозяйственных рабочих у Кыргызстана. Соглашение между Казахстаном и Кыргызстаном выработано для специальных мигрантов, предполагает ежегодные квоты, а потому легко применимо.

Существуют механизмы, позволяющие проводить необходимые изменения в двусторонних отношениях по трудовой миграции, например, путем создания специальных рабочих групп. Так, между Россией и Кыргызстаном существует рабочая группа, координируемая Государственным комитетом КР по миграции и занятости и Федеральной миграционной службой РФ. На основе рабочих встреч имплементирован ряд инициатив, таких как создание обучающих центров для прохождения языковой и информативно-правовой подготовки для граждан Кыргызстана, желающих работать в России. Кроме того, было принято решение о переориентации нескольких профессиональных училищ Кыргызстана для того, чтобы готовить там будущих мигрантов в соответствии с потребностями российского рынка труда.

Что касается воздействия соглашений непосредственно на мигрантов, последние, к сожалению, зачастую не знают о двусторонних соглашениях, и мигрируют вне зависимости от того, есть ли соглашение между странами происхождения и назначения. Если мигранты и подвергаются воздействию механизма регулирования, то происходит это в большей степени со стороны принимающего государства. На-

пример, большинство кыргызстанских мигрантов интересуются только законами принимающей стороны, регулирующими занятость иностранной рабочей силы, регистрацию по месту жительства⁷⁷.

Региональные механизмы по регулированию трудовой миграции

Если сравнить многосторонние соглашения по трудовой миграции с двусторонними, то последние предоставляют больше возможностей в плане переговоров. Такое предположение также ведет к мысли о том, что страны-члены региональных организаций будут воздерживаться от подписания многосторонних документов, потому что, например, соглашение о свободе передвижения трудящихся-мигрантов в общей зоне автоматически даст последним право работать в одной из стран-членов организации, которая должна будет принимать их в любом количестве. Более того, двум сторонам всегда легче прийти к решению по необходимым поправкам, в отличие от региональных организаций, где нужно добиваться согласия каждой стороны, в случае необходимости изменения положений документа.

Другим важным вопросом является то, что в процессе становления регионального управления трудовой миграции нужна гармонизация национальных законодательств. Гармонизация, к сожалению, декларируется лишь на встречах на высшем уровне и не поддерживается практическими мерами, в большей степени из-за того, что экономическая ситуация большинства стран не позволяет им отдавать приоритет данному вопросу.

В попытках создания регионального регулирования трудовой миграции, например, в рамках ЕврАзЭС, инициатором большинства споров является российская сторона (т.е. принимающая). Правительство России не соглашается пойти на уступки по социальному блоку: о взаимозачислении пенсий трудовых мигрантов, налогов и других социальных отчислений. Для принимающей стороны крайне накладно высчитывать размер пенсий и других выплат, полагающихся иностранному рабочему, и выплачивать их.

Как выход из положения, звучало много предложений о накоплении сбережений (пенсионных и других) в частных фондах. Однако недоверие к таким негосударственным фондам велико и основано на большом риске банкротства или превращения в финансовую пирамиду.

Таким образом, принятию региональных документов препятствуют трения по социальным вопросам, в то же время классическая сфера миграции более согласована, поскольку базируется на национальных законодательствах о миграции и иностранцах. Очевидно, что в интересах стран-членов ЕврАзЭС «плыть по течению», и, скорее всего, большинство из них согласились бы на подписание регионального документа лишь с оговорками, связанными с ограничением миграции на уровне страны, например, в случае возникновения угрозы безопасности.

Создание ТС и ЕЭП предусматривает свободное передвижение граждан государств-участников на территории стран-участниц, что предполагает отмену лю-

⁷⁷ Из интервью с представителем НПО, поддерживающей кыргызстанцев в поиске легальной работы за рубежом, август 2012 года.

бой дискриминации в отношении граждан этих стран и создание унифицированного правового режима в части трудоустройства, вознаграждения, других условий труда и занятости. В соответствии с Соглашением о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 года⁷⁸, подписанным Россией, Казахстаном и Беларусью в целях содействия развитию сотрудничества в области трудовой миграции, предотвращения незаконной трудовой миграции, искоренения принудительного труда и обеспечения социальной защиты, привлечение трудящихся-мигрантов осуществляется работодателями государства трудоустройства без учета ограничений по защите национального рынка труда. Соответственно, трудящимся-мигрантам не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности на территориях государств ТС (статья 3). Данное положение позволяет трудоустройство иностранных граждан без учета имеющейся квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу, без ограничительного учета допустимой доли иностранных граждан в различных сферах, а также без получения разрешений на работу иностранными гражданами и работодателями. Они освобождаются от регистрации (постановки на учет по месту пребывания) в уполномоченных органах государства трудоустройства в течение 30 суток с даты въезда на территорию государства трудоустройства, а срок их пребывания определяется сроком трудового договора⁷⁹ (статья 5). Соглашение предусматривает право на получение трудящимися мигрантами медицинской помощи, социального обеспечения (социального страхования), кроме пенсионного, и дает право детям мигрантов на получение образования в соответствии с законодательством государства трудоустройства (статьи 11, 12, 13).

Теоретически членство в ТС предоставляет трудовым мигрантам — гражданам стран ТС благоприятные условия пребывания и деятельности. Однако существует много проблем, связанных с регулированием миграционных процессов в странах Таможенного союза, а также в Кыргызстане, где должны быть созданы адекватные условия для вхождения в международный рынок труда.

Членство в ТС по определению содержит только некоторую либерализацию и отмену барьеров для свободного обращения товаров, в то время как передвижения людей на практике могут регулироваться другими факторами. Это зависит от цели создания таможенных союзов. В случае, где ТС создается с целью расширения торговли между странами, влияние на передвижение людей может быть незначительным. Можно посмотреть на опыт вступления Турции в Таможенный союз ЕС в 1994 году, когда, несмотря на интенсификацию товарных потоков, ТС не оказал влияния на миграционные потоки. Однако если ТС создается с перспективой углубления экономической и социальной интеграции, это может иметь последствия для миграционных процессов и, соответственно, должно быть учтено при анализе. Если после присоединения к Таможенному союзу Кыргызстан перейдет к другому шагу на пути к интеграции (от валютного союза к полной интеграции), несомненно, миграция будет иметь тенденцию к росту. Но на примере ЕС мы можем сказать, что

⁷⁸ См. <http://www.tsouz.ru/db/tm/Pages/sogl1.aspx>

⁷⁹ В случае досрочного расторжения трудового договора после истечения 90 суток с даты въезда на территорию государства трудоустройства трудящийся-мигрант имеет право в течение 15 дней заключить новый трудовой договор (статья 8).

это увеличение не будет симметричным, а ТС, вероятно, не создаст для всех равных шансов уехать за границу.

Таким образом, влияние вступления Кыргызстана в Таможенный союз на миграционные потоки будет зависеть в первую очередь от переговоров и соглашений, которые будут заключены между странами. Свободное передвижение рабочей силы, отмена разрешительных документов на право трудовой деятельности облегчат миграционные перемещения, что, возможно, спровоцирует некоторое увеличение миграционных потоков. Однако, по прогнозам экспертов, значительного роста не будет. Уже в настоящее время благодаря безвизовому режиму идет массовое передвижение рабочей силы, для которой административные барьеры и трудности с получением разрешительных документов не являются сдерживающим фактором для трудоустройства в России или в Казахстане, пока уровень доходов в этих странах будет оставаться выше, чем в КР. В этих условиях для стран ТС два вопроса трудовой миграции должны быть под постоянным мониторингом: во-первых, проблема нелегальной миграции, которая является основным источником проблем, связанных с правами, условиями жизни, здоровьем, доходами мигрантов, а во-вторых — проблема массового оттока населения Кыргызстана, что может привести не только к экономической стагнации, но и к социальному и политическому кризису в стране.

4.3. Рекомендации

Учитывая значение и масштабы миграции, формирование *согласованной миграционной политики* интегрируемых стран, ее законодательное регулирование представляется важнейшим звеном в процессе формирования *общего рынка труда*. Факторы воздействия международной трудовой миграции на социально-экономическое развитие Кыргызстана свидетельствуют о том, что сложившаяся на настоящий момент миграционная ситуация требует принятия мер по ее совершенствованию. В Кыргызстане должны быть созданы адекватные условия для цивилизованного вхождения в международный рынок труда, связанные с повышением уровня профессиональной подготовки трудовых ресурсов. Наряду с этим, весь поток трудовых ресурсов за рубеж должен находиться под постоянным контролем профильного государственного органа.

Экономические взаимоотношения внутри ЕЭП должны поощрять свободное передвижение не только людей, но и капитала. Инвестиции из более экономически развитых России и Казахстана в Кыргызстан будут способствовать созданию рабочих мест, увеличению доходов населения, развитию регионов, что, в свою очередь, будет являться неким сдерживающим фактором для внешней миграции. Так, во взаимоотношениях внутри Таможенного союза Кыргызстан может взять на себя роль производственной единицы, в частности, в таких секторах как агропромышленный комплекс, текстильно-швейная индустрия. Это позволит уменьшить разрыв между участниками интеграционного объединения, а также обеспечить большую политическую предсказуемость в регионе. Став основными инвесторами Кыргызстана, участники ТС усилят свое политическое влияние в стране, что будет способствовать достижению консенсуса по ряду стратегических вопросов.

Рекомендации для исполнительных органов ТС и ЕЭП

1. Необходимо *обеспечить вступление Кыргызстана* в Таможенный союз *без ограничений в области трудовой миграции и свободы передвижения*, что обеспечит наибольший положительный эффект. Опыт соответствующих ограничений ЕС, применительно к интеграции новых стран-членов, нежелателен в случае с Таможенным союзом и ЕЭП, так как любые ограничения будут препятствовать развитию экономических отношений между странами региона и способствовать дальнейшему росту нелегальной миграции. Как правило, ограничения применяются для защиты внутреннего рынка труда от иностранной рабочей силы, что, в случае с миграцией из КР, будет иметь скорее ограниченный эффект. Кроме того, реализация формата членства без ограничений позволит странам ТС согласовать с Кыргызстаном вопросы объединенной энергосистемы и другие темы.

2. Следует продолжить разработку *наднациональной нормативно-правовой базы в области миграции*, а именно в вопросах свободы передвижения на территории стран ТС и ЕЭП и противодействия нелегальной трудовой миграции. Недостаточно гармонизированное законодательство об условиях труда, об антидискриминационном отношении к иностранным рабочим, о социальной защите (в том числе о пенсионных гарантиях и предоставлении медицинского обслуживания) ведет к тому, что рабочие-мигранты рассматриваются как бесправные иностранные граждане. Это ведет к низкой оплате труда мигрантов, дискриминации на рабочем месте и вседозволенности работодателей, нередко остающихся безнаказанными за наем нелегальных рабочих и неудовлетворительное отношение к ним. Наличие гармонизированных законов о социальной защите трудовых мигрантов уменьшит социальную напряженность в обществе и, например, снизит уровень преступности, риск распространения заболеваний при предоставлении адекватной медицинской помощи мигрантам. Кроме того, следует работать над адаптацией национального законодательства Кыргызстана к соглашениям ТС. Этому может поспособствовать привлечение из стран Таможенного союза экспертов, имеющих опыт в анализе проблем и выработке рекомендаций по данному вопросу. Адаптированное законодательство положительно и прямым образом повлияет на трудящихся-мигрантов в странах происхождения и пребывания.

3. Продвижение инвестиций в КР из стран ТС. Для ограничения наплыва низкоквалифицированной рабочей силы из Кыргызстана, а также в целях сокращения существующего разрыва между экономиками республики и участников ТС, необходимо разработать *механизмы стимулирования инвестиций из стран Таможенного союза в Кыргызстан*. Программа инвестиций должна быть направлена на поддержку экспортоориентированных отраслей, создание рабочих мест и развитие регионов КР. Учитывая специализацию республики, есть смысл отдать приоритет проектам, предусматривающим инвестиции в сельскохозяйственный, текстильно-швейный, горнодобывающий сектора. Аграрный и перерабатывающий сектора находятся на базовой стадии развития, но при инвестиционных вливаниях способны обеспечить занятость значительной доли населения, в частности, за счет своего высокого мультипликативного эффекта на перерабатывающую промышленность, пищевую

и текстильную индустрию, тем самым способствуя продовольственной и экономической безопасности страны и региона в целом. Инвестиции позволили бы восстановить текстильную промышленность и улучшить организацию швейной промышленности, например, посредством создания специализированных технопарков для эксплуатации потенциала таких смежных секторов, как индустрия моды и дизайна, производство кожаных изделий, фурнитуры, тканей, промышленного текстиля, а также сельскохозяйственных подсекторов хлопка, шелка, кожи и шерсти. Для этого важно разработать систему финансирования стратегических отраслей (путем учреждения проектных контрактов по развитию инфраструктур между ТС, правительством Кыргызстана и регионами страны), а также взаимодействия с Государственным банком развития с целью предоставления льготных кредитов и других финансовых инструментов для стимулирования внешних и внутренних инвестиций.

4. Необходимо улучшить *научно-аналитическое сопровождение работы политических инстанций и глав правительств стран ТС в вопросах трудовой миграции*. Это позволит главам принимающих стран лучше понять динамику и последствия трудовой миграции в контексте меняющихся событий и обстоятельств. При участии Центра интеграционных исследований ЕАБР и партнерских организаций возможно создание постоянно действующей системы учета, мониторинга и анализа миграционных потоков и тенденций. На сегодняшний день, несмотря на всю значимость миграционных процессов в регионе СНГ, не разработана система эффективного учета и анализа тенденций миграционных потоков, изменения социально-экономических характеристик трудовых мигрантов. Существующие исследования носят единовременный характер и выполняются различными организациями, в то время как национальные государственные органы не всегда располагают точными данными и информацией, в частности, о количестве трудовых мигрантов.

5. Создание при Евразийской экономической комиссии уполномоченного департамента для реализации *комплексной миграционной политики стран, входящих в ЕЭП*. На уровне договаривающихся государств необходима выработка общей позиции по вопросу развития и использования активных мер регулирования рынка труда, включающих трудоустройство и профессиональную подготовку.

6. Разработка инструментов *регулирования единого рынка труда* путем введения общего классификатора наименований профессий и должностей, признания дипломов, внедрения системы мониторинга ситуации на рынках труда и системы оценки потребностей рынков труда, создание единой информационной базы наличия свободных рабочих мест (вакансий) на территории ТС и ЕЭП. Необходимо создать площадку для взаимодействия министерств и административных ведомств договаривающихся сторон по реализации политики на рынках труда, разработать положения и создать Межгосударственный координационный совет по реализации политики занятости населения, согласовать деятельность государственных служб и фондов содействия занятости, центров подготовки и повышения квалификации кадров, переподготовки безработных.

7. Реализация *совместных образовательных проектов*. Для улучшения возможностей трудоустройства мигрантов и обеспечения соответствия квалификаций при-

ежей рабочей силы требованиям местного рынка труда, необходимо адаптировать качество и содержание образовательных программ Кыргызстана.

8. Допустимость *двойного гражданства между странами ТС*. В настоящее время, по оценке МИД, около 400 тыс. граждан Кыргызстана приняли российское гражданство, но большинство из них не отказываются и от прежнего гражданства. Российский паспорт позволяет мигрантам преодолевать административные барьеры, связанные с их трудоустройством, доступом к медицинским и другим социальным услугам в стране миграции. Так, в настоящее время большое количество людей пребывают в полулегальной ситуации, сохраняя де-факто двойное гражданство, так как отказ от кыргызского гражданства может повлечь за собой проблемы в плане их прав на имущество, получения социальных выплат. *Ратификация двойного гражданства между членами ЕЭП* позволила бы не только легализовать их статус, но также ускорить процесс интеграции на евразийском пространстве.

Рекомендации для правительства КР

Перед руководством страны стоят две приоритетные задачи: с одной стороны, *защитить права граждан КР, трудящихся за пределами страны*, с другой стороны, во избежание продолжения процессов выбывания интеллектуальных и трудовых ресурсов страны, *создать стимулы для трудоустройства граждан в КР*.

1. *Разработка и внедрение политики занятости*. Из результатов исследования видно, что выталкивающие факторы имеют предопределяющее значение в миграционном оттоке. Руководству страны необходимо принять решения по краткосрочной и среднесрочной политике занятости, сочетающейся с инвестиционной и молодежной политикой страны, а также со стратегией развития регионов. Для этого важно определить приоритеты отраслевой и региональной политики, готовить соответствующие кадры, работая над улучшением качества среднего и высшего образования и повышая востребованность и престиж профессионального образования.

2. *Разработка миграционной политики КР в соответствии с политикой занятости в контексте формирования единого рынка труда в странах ТС*. Отсутствие эффективной миграционной политики страны-отправителя приводит к ситуации, когда, с одной стороны, происходит неконтролируемый отток трудовых ресурсов, что может нанести ущерб планам развития страны. С другой стороны, страна не имеет возможности защитить права и интересы рабочих-мигрантов. В случае с Кыргызстаном, кроме дипломатических представительств и общественных объединений по защите интересов соотечественников, другие правительственные структуры прилагают недостаточно усилий для координации вопросов с соответствующими ведомствами в принимающих странах. Низкая активность также выражается в том, что миграция все еще продолжает рассматриваться как сфера деятельности органов внутренних дел, «отлавливающих» нелегалов, хотя именно социальный характер миграции приобретает на сегодняшний день все большее значение. Правительству необходимо тесно работать с ассоциациями соотечественников для информирования мигрантов об их правах, предоставления юридических консультаций.

3. Для улучшения интеграции мигрантов, возвратившихся в рынок труда КР, Ми-

нистерству труда и занятости необходимо разработать и внедрить *механизм добровольной сертификации вернувшихся трудовых мигрантов*.

4. Важно повысить *информированность о возможностях легального трудоустройства кыргызстанцев за рубежом*. Департаменту внешней миграции при МИД КР необходимо предложить проект бюджетного финансирования для создания достоверных информационных источников. Прямой доступ российских работодателей для размещения объявлений на кыргызстанских государственных медиаресурсах (при содействии правительства республики) позволит сократить издержки на посредников и повысит уровень доверия со стороны потенциальных мигрантов.

Кроме того, важно добиться выделения пространства в государственных СМИ для публикации объявлений о спросе на рабочую силу (в сотрудничестве с принимающей страной), активно использовать масс-медиа для освещения условий труда в странах назначения и правового режима для трудовых мигрантов. Это уменьшит опасность для кыргызских мигрантов быть вовлеченными в торговлю людьми и даст возможность выбрать место назначения и вид работы. Отсутствие официальной системы информирования о возможностях трудоустройства за рубежом приводит к тому, что потенциальные мигранты узнают о вакансиях через другие источники информации, которые часто оказываются устаревшими или даже опасными.

5. Необходимо ускорить *гармонизацию законов о социальной защите трудовых мигрантов* в тесной координации с принимающими странами, а также продвижение законов о пенсиях мигрантов и других социальных выплатах. Необходимо воссоздать межправительственные рабочие группы по социальным вопросам для обсуждения проблем и путей ускорения гармонизации, которые бы существенным образом способствовали социальной защищенности трудовых мигрантов за рубежом (например, предоставление медицинского обслуживания, выплата детских пособий) и на родине (получение пенсионных выплат за работу вне страны). В интеграционных объединениях типа ЕС общее законодательство о свободе передвижения не привело к значительному увеличению количества мигрантов внутри сообщества, но облегчило условия въезда и рабочие условия для мигрантов из европейских стран — участниц сообщества.

6. Следует уменьшить *бюрократические препятствия при выдаче выездных документов*, необходимых для регистрации и получения разрешения на работу потенциальным мигрантам. Правительству важно оценить процесс выдачи выездных документов и сократить многочисленные этапы, возможно, путем принципа «единого окна». В противном случае граждане, желающие выехать на работу за рубеж, будут и дальше сталкиваться с бюрократическими преградами и долго оставаться без достаточных средств к существованию.

7. Рекомендуется поддерживать *диаспоры, общественные объединения и представительства, помогающие соотечественникам в принимающей стране*. Необходимо усилить взаимодействие с негосударственными организациями в этой сфере: как видно из результатов исследования, мигранты в большинстве случаев обращаются за помощью к общественным объединениям и группам соотечественников. Правительству Кыргызстана в сотрудничестве с ассоциациями соотечественников важно

проработать вопрос создания и укрепления Миграционного фонда или других специальных финансовых механизмов для социальной защиты трудовых мигрантов и их семей и стимулирования инвестиций в развитие человеческого капитала мигрантов.

8. *Развитие приграничных городов и территорий страны.* Приграничные регионы, при вступлении Кыргызстана в ТС, приобретут важное значение, поэтому их развитие отвечает не только экономическим требованиям, но также и необходимости обеспечить безопасность границ. Формирование динамично развивающихся территорий позволит создать зоны организованной жизненной среды. Исходя из обширности приграничных территорий и необходимости сохранения их освоенности, сохранения и развития экономического потенциала и инфраструктуры приграничных городов и других населенных пунктов, *повышение административной значимости поселений приграничных районов* должно обеспечить развитие этих территорий.

Заключение

Перемещение рабочей силы изменяет абсолютную и относительную структуру рынка труда, как в странах-реципиентах, так и в странах-донорах. Данный эффект вызывает противоречивые мнения о характере и приемлемости миграции. Поэтому в контексте вступления Кыргызстана в Таможенный союз и Единое экономическое пространство важно определить возможные последствия трудовой миграции из КР в Россию и Казахстан для экономики отправляющей страны.

Данное исследование следует рассматривать как важный шаг на пути к всестороннему анализу долгосрочного развития процессов трудовой миграции из Кыргызстана. В рамках данного исследования миграция не только анализируется с точки зрения экономической динамики миграции, но и объясняется факторами неэкономического характера. Между тем, основными детерминантами миграционных потоков в нашем исследовании стали именно экономические стимулы, которые можно рассматривать как функцию против неблагоприятных условий в стране отправления мигрантов, и/или привлекательность принимающей страны с точки зрения экономических стандартов и уровня жизни. Мигрантов привлекают более высокие доходы, в то время как лучшие карьерные возможности, школьное образование для детей, система здравоохранения и система социального обеспечения, меньшая дискриминация и так далее могут рассматриваться в качестве других основных переменных в принятии индивидуальных решений. Однако, для потенциального мигранта значение факторов, «выталкивающих» из Кыргызстана, намного важнее, чем значение факторов, «притягивающих» его в Россию и Казахстан, так как именно ухудшение экономических показателей отправляющей страны имеет прямую связь с ростом миграции.

Если в краткосрочном разрезе миграция может расцениваться для страны-отправителя как положительный процесс (за счет притока денежных переводов), то в среднесрочном и долгосрочном периоде она является противоречивым феноменом в силу массового оттока трудоспособного населения. В Кыргызстане вскоре может наступить критическая ситуация в силу одновременного снижения как инновационной, так и производственной способности страны. Поэтому, в регулировании миграционных процессов большое значение имеет политика отправляющей страны по отношению к молодежи и развитию регионов.

Важное значение имеют также инвестиции в Кыргызскую Республику из более экономически развитых России и Казахстана, которые будут способствовать созданию рабочих мест, увеличению доходов населения, развитию регионов. Инвестиции в КР и развитие производственных возможностей страны обеспечат не только тесные экономические и торговые связи внутри ТС, но и предсказуемую политическую среду, основанную на дружественном отношении со стороны населения страны по отношению к партнерам по ТС и ЕЭП. Новые экономические отношения внутри Таможенного союза и ЕЭП, основанные на обеспечении свободного передвижения людей и капитала, могут стать основой взаимовыгодного сотрудничества между Россией, Казахстаном и Кыргызстаном.

ЛИТЕРАТУРА

- Аналитический отчет о деятельности Министерства молодежи, труда и занятости Кыргызской Республики за 2012 год. Доступно на <http://www.mz.kg/ru/otchjoty>
- Арутюнян Л. (2009) *Партнерство vs зависимости: проблема переосмысления целей и средств миграционной политики в СНГ*. Москва: Центр миграционных исследований.
- Азиатский банк развития (2009) *Профессиональное образование и развитие навыков в КР*. Отчет социологического опроса. Бишкек: АБР.
- Бейшеналы Н., Левент Х., Ульген Ф., Шамшиев Ч. (2012) *Экономические последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России (ТСБКС): анализ воздействия*. Бишкек: Национальный институт стратегических исследований КР.
- Бейшеналы Н., Шамшиев Ч., под ред. (2012) *Анализ отраслей экономики Кыргызстана*. Бишкек: Институт анализа и инициатив развития, Институт фундаментальных наук Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагуна.
- Бхагвати Дж., Гринауэй Д., Панагарийа А. (1998) Преференциальная торговля: Теория и политика. *Экономический журнал*. № 108.
- Билал С., Оллареага М. (1998) Региональность, политика конкуренции и злоупотребление доминирующим положением. *Журнал мировой торговли*. № 32 (3).
- Винокуров Е., ред. (2009) *Система индикаторов евразийской интеграции*. Алматы: ЕАБР.
- Винокуров Е., Либман А. (2012) *Евразийская континентальная интеграция*. Санкт-Петербург: ЕАБР.
- Винокуров Е. (2012) Таможенный союз — полезный и важный инструмент. Использовать его или нет — дело Кыргызстана. Вечерний Бишкек, 30 апреля 2012. Доступно на http://www.eabr.org/r/research/publication/articles/index.php?id_4=10068&from_4=1
- Вишневский А. (2009) *Население России*. Ежегодные демографические доклады за 2001–2009 гг. Москва: Высшая школа экономики.
- Всемирный банк (2011) *Миграция и денежные переводы*. Статистический справочник. Доступно на <http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1110315015165/Factbook2011Russian.pdf>
- Глазьев С. (2010) *Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса*. Москва: Экономика.
- Глазьев С., Клоцвог Ф. (2008) Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц. *Российский экономический журнал*. № 7/8.
- Де Роса Д., Греко П., Шотт Дж. (2006) Двусторонняя торговля и инвестиции. *Анализ политики для международной экономики*. № 79.

Дмитриенко В., Кузнецова Л. (2000) Проблемы оценки и регулирования процессов трудовой миграции в Кыргызской Республике. *Внешняя миграция русскоязычного населения Кыргызстана: проблемы и последствия*. Бишкек: Илим.

Договор о создании экономического союза СНГ, 24 сентября 1993 г. Доступно на <http://sng.rian.ru/688/news251177.html>

Джонсон Х. Г. (1953) Оптимальные и карательные тарифы. *Обзор экономических исследований*. № 21.

Евразийский банк развития (2012) *Трудовая миграция в ЕЭП: Анализ экономического эффекта институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции*. Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований.

Зайончковская Ж., Молодикова И., Мукомель В. (2007) *Методология и методы изучения миграционных процессов*. Москва: Центр миграционных исследований.

Заявление президентов Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации от 19 сентября 2003 г. Доступно на <http://www.eepnews.ru/record/m2028>

Зубков В. (2005) Правовые основы регулирования противодействия незаконной миграции. *Журнал международного права и международных отношений*. № 1.

Ивахнюк И. (2005) *Международная трудовая миграция*. Москва: МГУ-ТЕИС.

Ивахнюк И. (2008) *Евразийская миграционная система: теория и политика*. Москва: МАКС Пресс.

Ионцев В., Алешковский И. (2007) *Международная миграция, глобализация и развитие*. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Сб. статей. Вып. 20. Москва: Мысль, Би-эль Принт.

Кемп М., Ван Х. (1976) Начальное предложение по созданию таможенных союзов. *Журнал международной экономики*. № 6.

Кемп М. (2000) Сравнение уровней благосостояния таможенных союзов и других ассоциаций свободной торговли. *Экономический обзор Тихоокеанского региона*. № 5.

Кемп М., Шимомура К. (2001) Второе начальное предложение по созданию таможенных союзов. *Японский экономический обзор*. № 52 (1).

Кумсков Г. (2002) *Закономерности и особенности развития миграционных процессов в условиях рыночной трансформации экономики*. Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский университет.

Кумсков Г. (2007) *Тенденции развития миграционных процессов в Кыргызской Республике и их влияние на изменение демографической ситуации*. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Сб. статей. Вып. 20. Москва: Мысль, Би-эль Принт.

Койчиев Т. (2009) Концепция экономического развития и национальных проектов для Кыргызской Республики. *Проблемы переходного периода в экономике*. № 52 (7).

- Кониши Х., Ковальчук С., Слострем Т. (2009) Глобальная свободная торговля в центре игры в таможенные союзы. *Обзор международной экономики*. № 17 (2).
- Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Ст. 2. Доступно на <http://kremlin.ru/acts/15635#sel=21:2,21:44>
- Крюгер А. (1999) Либерализируют ли торговлю преференциальные торговые соглашения или являются протекционистскими? *Журнал экономических перспектив*. № 13.
- Либман А. (2012) Развитие региональной интеграции в России и Центральной Азии: обзор литературы. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР.
- Лэард С. (1999) Региональные торговые соглашения: Опасные посредники? *Мировая экономика*. № 22.
- Магомедова А. (2007) *Экономико-демографические аспекты внешней миграции*. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Сб. статей. Вып. 17. Москва: МАКС Пресс.
- Мачо-Стадлер И., Перес-Кастрилло Д., Посати С. (1998) Стабильные многосторонние торговые соглашения. *Экономика*. № 65 (258).
- Мелатос М., Вудлэнд А. (2007) Делегация оптимальных условий Парето в таможенных союзах. *Обзор международной экономики*. № 15 (3).
- Международная федерация за права человека (2009) *Казахстан/Кыргызстан. Эксплуатация трудящихся-мигрантов, отказ в защите прав беженцам и лицам, ищущим убежища*. Октябрь. № 530.
- Международная организация труда (2008) *Многосторонние основы МОТ по вопросам миграции рабочей силы*. Женева: Международное бюро труда. Доступно на http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/info/publ/multilateral_framework_all.pdf
- Международная организация труда (2010) *Права трудовых мигрантов с неурегулированным статусом в Казахстане: обзор законодательства*. Алматы: Международная организация труда. Доступно на http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/info/publ/irregular_migrants.pdf
- Министерство труда, занятости и миграции КР (2011) *Создание и ликвидация рабочих мест*. Аналитический отчет. Бишкек: МТЗМ КР.
- Модельный закон о миграции. Доступно на <http://www.ipaeurasec.org/docsdown/MPK8-13A.pdf>
- Ноэль Э. (1993) *Массовые опросы: введение в методику демоскопии*. Москва: Ава-Эстра.
- Национальный статистический комитет КР (2011) *Занятость и безработица. Итоги интегрированного обследования домашних хозяйств в 2010 году*. Бишкек: НСК КР.
- Национальный статистический комитет КР (2010) *Демографический ежегодник Кыргызской Республики за 2006–2009 гг.* Бишкек: НСК КР.

Национальный статистический комитет КР (2011) *Демографический ежегодник Кыргызской Республики за 2007–2011 гг.* Бишкек: НСК КР.

Национальный статистический комитет КР (2011) *Уровень жизни населения Кыргызской Республики 2006–2010.* Бишкек: НСК КР.

Национальный статистический комитет КР (2011) *Образование и наука в КР на 2007–2011 годы.* Бишкек: НСК КР.

Национальный банк КР (2011) *Годовой отчет Национального банка Кыргызской Республики за 2011 год.* Бишкек: НБКР.

Национальный банк КР (2012) *Бюллетень Национального банка КР.* Бишкек: НБКР.

Национальный банк КР (2012) *Сборник научных работ Национального банка Кыргызской Республики.* Бишкек: НБКР.

Международная организация по миграции (2006) *Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения.* Москва: МОМ.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (2009) *Влияние мирового экономического кризиса на трудовую миграцию из Кыргызстана в Россию.* Отчет подготовлен в сотрудничестве с АКТЕД и Европейской комиссией. Бишкек: ОБСЕ.

Организация Объединенных Наций (2011) *Статистика международной миграции.* Практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Женева: ООН.

Примбетов С. (2000) *Центральная Азия: реалии и перспективы экономической интеграции.* Москва: НИК.

Положение о въезде в СССР и выезде из СССР от 5 июня 1925 г., Постановление Президиума ЦИК СССР. Доступно на <http://www.fmsmoscow.ru/history.php>

Постановление Совнаркома и ЦИК СССР об установлении единой паспортной системы по СССР и обязательной прописке паспортов от 27 декабря 1932 г. Доступно на <http://www.fmsrf.ru/5.asp?id=5>

Пресс-релиз: Видеомост о проблемах и правах молодых мигрантов. 31 мая 2012 г., Душанбе, IWPR — Центральная Азия. Доступно на <http://iwpr.net/ru/report-news>

Проект Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников ЕЭП. Доступно на http://www.economy.gov.by/dadvfiles/002044_710253_CES.pdf

Проект Соглашения о сотрудничестве государств-участников ЕЭП по защите национальных рынков труда от нелегальной трудовой миграции третьих стран. Доступно на <http://www.eepnews.ru/manpower/>

Рыбаковский Л. (2007) *Механизмы формирования миграционных потоков.* Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Сб. статей. Вып. 20. Москва: Мысль, Би-эль Принт.

Садовская Е. (2001) *Незаконная миграция в Казахстане*. Доступно на www.demoscope.ru/center/fmcenter/sadovsk.html

Садовская Е. (2008) *Международная трудовая миграция и денежные переводы в республиках Центральной Азии: стратегия выживания или стратегия развития?* Доступно на <http://demoscope.ru/weekly/2008/0315/analit03.php>

Садовская Е. (2007) *Международные трудовые миграции, денежные переводы и развитие в республиках Центральной Азии: процесс регионализации или глобализации?* Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Сб. статей. Вып. 20. Москва: Мысль, Би-эль Принт.

Скелдон Р. (2007) *Социальные и экономические аспекты миграции: дискуссии о взаимосвязи миграции и развития*. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Сб. статей. Вып. 20. Москва: Мысль, Би-эль Принт.

Соглашение о Создании СНГ. Доступно на http://memory.loc.gov/frd/cs/belarus/by_appnb.html

Соглашение о безвизовом передвижении граждан государств Содружества Независимых Государств по территории его участников. Доступно на <http://www.zatulin.ru/institute/sbornik/010/07.shtml#>

Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 г. Доступно на <http://www.cis.minsk.by/main.aspx?uid=7744>

Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в области трудовой миграции и социальной защиты трудовых мигрантов от 14 апреля 1994 г. Доступно на <http://www.cis.minsk.by/main.aspx?uid=7742>

Соглашение о безвизовом перемещении граждан стран-членов ЕврАзЭС внутри Сообщества. Доступно на <http://www.evrazes.com/ru/main/faqpage/13/>

Статистические данные Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств (Статкомитета СНГ), Национального статистического комитета Кыргызской Республики, Всемирного банка, ОЭСР и других национальных и международных организаций.

Тюрюканова Е., Абазов Р. (2009) *Оценка потребностей женщин трудящихся-мигрантов Центральной Азии и России*. ЮНИФЕМ/МОТ.

ЦИИ ЕАБР (2012) *Интеграционный барометр ЕАБР*. Санкт-Петербург: ЕАБР.

ЦИИ ЕАБР (2012) *Украина и Таможенный союз*. Санкт-Петербург: ЕАБР.

ЦИИ ЕАБР (2012) *Трудовая миграция в ЕЭП*. Санкт-Петербург: ЕАБР.

Чанг У., Уинтерс А. (2002) Как региональные блоки влияют на исключенные страны: Ценовые эффекты МЕРКОСУР. *Американский экономический обзор*. № 92 (4).

Чудиновских О. (2011) *Статистика трудовой миграции в странах сети МИРПАЛ*. Сеть практиков в области миграции и денежных переводов (МИРПАЛ).

- Шевченко К., Комарова В., Филимонов А., Глод Е. (2012) *Единый рынок труда в ЕЭП: правовые последствия принятия Соглашений ЕЭП в области трудовой миграции*. Евразийская экономическая интеграция. № 1 (14).
- Шинн А., Бешимов А., Усубалиев А. (2010) *Экономические последствия таможенного союза для Кыргызской Республики*. Бишкек: ЮСАИД/РП/ФЕЦА.
- Юдина Т. (2006) *Социология миграции*. Москва: Академический проект.
- Abel, G. (2010) Estimation of international migration flow tables in Europe. *Journal of the Royal Statistical Society Series A (Statistics in Society)*. No. 173 (4).
- Bakis, O., Davutyan, N., Levent, H., Polat, S. (2011) Sectoral Human Capital Spillovers: Evidence from Turkey. *İktisat, İşletme ve Finans Dergisi* (SSCI Journal). Vol. 26, No. 298. Pp. 9–20.
- Centre d'études prospectives et d'informations internationales. Доступно на <http://www.cepii.fr/anglaisgraph/bdd/gravity.asp>
- Gursel, S., Insel, A., Levent, H. (2007) *Les Déterminants Economiques et Sociaux de la Migration des Travailleurs Turcs vers L'Union Européenne*, L'Europe et ses Migrants Ouverture ou Repli?, eds. M. Mouhoud et Joël Oudinet, ISBN: 978–2-296–02366–6. Paris: L'Harmattan.
- Brettell, C., Hollifield, J. (eds) (2008) *Migration Theory: Talking Across Disciplines*. New York and London: Routledge.
- Jakub, B., Wiśniowski, A. (2011) *Statistical Modeling of International Migration Flows*. University of Southampton. Доступно на http://eprints.soton.ac.uk/208435/1/ISI2011_Bijak_STS018.pdf
- Castles, S., Miller, M. (2003) *The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World*. New York, London: Guilford Press.
- Cornelius, W., Martin, P. and Hollifield, J. (2003) *Controlling Immigration: A Global Perspective*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- O'Keeffe, D. (2000) *Freedom of movement for workers in Community law*. Accomplishments and prospects' in Calier & Verwilghen (edit.): *Thirty years of free movement of workers in Europe*, Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.
- De Haas, H. (2008) *Migration and development. A theoretical perspective*. International Migration Institute. No 9.
- De Santis, R. (2003) The impact of a Customs Union with the EU on internal migration in Turkey. *Journal of regional science*. Vol. 43. Доступно на <http://ssrn.com/abstract=411170>
- Dorigo, G., Tobler, W. (1983) Push-pull migration laws, *Annals of the Association of American Geographers*. Vol. 73.
- Dustmann, A., Glitz, A. (2011) Migration and education. *Handbook of the Economics of Education*. Vol. 4 Elsevier.

- Faist, T. (2000) *The Volume and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces*. Oxford and New York: Oxford University Press.
- Fassmann, H., Kohlbacher, J., Reeger, U., and Sievers, W. (2005) *International migration and its regulation*. Austrian Academy of Sciences: Institute for Urban and Regional Research.
- Howe, N., Jackson, R. (2006) Long-term Immigration Projection Methods: Current Practice and How to Improve It, *Center for Retirement Research Working paper*. No. 3. Washington D. C.: Center for Strategic and International Studies (CSIS).
- Ivakhnyuk, I. (2006) *Migration in the CIS region: common problems and mutual benefits*. International Symposium "International Migration and Development". June 28–30, Turin, Italy.
- International Centre for Migration Policy Development (2005) *Re-direction of the Budapest Process towards the CIS region (Third Meeting Final Conclusions)*, Almaty, Kazakhstan, 19–20 May.
- International Organization for Migration (2006) *Migration Perspectives: Eastern Europe and Central Asia*. Geneva: IOM.
- International Organization for Migration (2006) *Migrants' Remittances and Development. Myths, Rhetoric and Realities*, Geneva: IOM.
- Kim, K., Cohen, J. (2010) Determinants of International Migration Flows to and from Industrialized Countries: A Panel Data Approach Beyond Gravity. *International Migration Review*. Vol. 44.
- Kuzvinetsa, P. (2003) *La Migration Internationale du Capital Humain Qualifié des Pays en Développement*. Washington: Banque Mondiale.
- Laboratory of Populations of Rockefeller University & Columbia University New York (2011) *International Migration Flows: Statistical Models for Use in Population Projections*. Department of Economic and Social Affairs. United Nations Secretariat New York.
- Lejour, A., de Mooij, R., and Nahuis, R. (2011) EU enlargement: Economic implications for countries and industries, *CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis Document No. 11*, The Hague.
- Levent, H. (2010) *Der Arbeitsmarkt in der Türkei, Debatten zur Globalisierten Türkei*. Istanbul: Nurhan Yenturk & Fuat Keyman.
- Levent, H., Kenar, N. (2006) Informal Economy in Turkey. *World Bank Background Paper for Country Economic Memorandum*, Washington: World Bank.
- Mansoor, A., Quillin, B. (2006) *Migration and Remittances: Eastern Europe and the Former Soviet Union*. The World Bank.
- Massey, D., Arango, J., Hugo, G., Kouaouci, A., Pellegrino, A. and Taylor, J. (1993) Theories of international migration: A review and appraisal. *Population and Development Review*. No. 19.
- Mogilevsky, R., Atamanov, A. (2009) Remittances and Their Impact on Macroeconomic

Situation of and Financial Sector Development in the Kyrgyz Republic. *Spatial Disparities and Development Policy*. The World Bank.

Organization for Security and Co-operation in Europe/International Center for Migration Development (2006) *Workshop on Labour Migration in Central Asia (consolidated summary)*. Vienna: OSCE.

Organization for Security and Co-operation in Europe/International Organization for Migration/International Labour Organization (2006) *Handbook on Establishing Effective Migration Policies in Countries of Origin and Destination*. OSCE/IOM/ILO.

Piron, L., O'Neil, T. (2005) *Integrating Human Rights into Development. A synthesis of donor approaches and experiences*. OECD DAC Network on Governance: GOVNET.

Raymer, J., Jonathan, J., Peter, W., Jakub, B., Wisniowski, A. (2011) Integrated Modelling of European Migration: Background, specification and results, *Norface Migration*. Discussion Paper No. 2012–04.

Raymer, J., de Beer, J., van der Erf, R. (2011b) Putting the pieces of the puzzle together: Age and sex-specific estimates of migration amongst countries in the EU/EFTA, 2002–2007, *European Journal of Population*. No. 27 (2).

Raymer, J., and Willekens, F. (eds) (2008) *International Migration in Europe: Data, Models and Estimates*. Chichester: Wiley.

Ulgen, F. (2007) Convergence and union: From the Europe to the Mercosur? *Revista MERCOSUR PARLAMENTARIO*. No.7.

Ulgen, F. (1995) Endogénéités de la monnaie. Fondements et définitions d'un concept: un bilan critique. *Economie appliquée*. No. 4.

Ulgen, F. (2009) The credibility of the central bank and the role of monetary authorities in a market economy, *Economie appliquée*. No. LXII (4).

United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2011). International Migration Flows to and from Selected Countries: *The 2010 Revision (web-based database)*. Доступно на <http://esa.un.org/MigFlows/MigrationFlows.html>

United Nations Development Program. *International Human Development Indicators*. Доступно на <http://hdrstats.undp.org/en/indicators/default.html>

Vinokurov, E., Libman, A. (2012) *Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism*. London: Palgrave Macmillan.

Vandemoortel, J., Rathin, R. (2004) *Making Sense of MDG Costing Bureau for Development Policy*. New York: UNDP.

ПУБЛИКАЦИИ ЦИИ ЕАБР

Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Авторы доклада указывают, что развитие наиболее крупных экономик постсоветского пространства (России, Украины, Беларуси, Казахстана) связано со структурными изменениями, а потенциал значительного экономического роста, основанного на сырьевом экспорте и морально устаревшей обрабатывающей промышленности, близок к исчерпанию. В представленном исследовании впервые за последние 20 лет сформирован межотраслевой прогнозно-аналитический комплекс моделей для четырех ведущих стран региона. Достоинством работы является проведение межотраслевого анализа в единой методологии. Такой подход не только позволил смоделировать совместную экономическую динамику и структурные изменения, но и получить обоснованные оценки возможных сценариев интеграции на постсоветском пространстве.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/ukraine/

Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы

Данная работа представляет собой обзор литературы по экономической и политической интеграции на постсоветском пространстве. Работа обобщает как международные исследования в области региональной интеграции на территории бывшего Советского Союза, так и русскоязычные материалы по этой теме, рассматривая научные работы и издания в сфере экономики, политологии, международных отношений и политэкономии, юриспруденции и анализа отдельных стран. Выделены характерные особенности, а также рассмотрены различия между российскими и международными исследованиями, посвященными постсоветскому пространству и Центральной Азии.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/CIS_CentralAsia/

Оценка экономического эффекта и институционально-правовых последствий соглашений Единого экономического пространства в области трудовой миграции

В докладе представлен анализ двух соглашений, вступивших в силу 1 января 2012 года в рамках ЕЭП России, Беларуси и Казахстана: «Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей» и «Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств». Данные документы оценивались с точки зрения юридических новаций, влияния на существующую договорно-правовую базу и институциональные рамки в области трудовой миграции и содействия эффективной защите прав и социальных гарантий трудящихся-мигрантов. В докладе содержится анализ экономического эффекта принятых соглашений, их влияния на интенсивность трудовых миграционных процессов, на рынок и производительность труда, на развитие хозяйственной деятельности в регионе и укрепление региональных экономических связей. Значительное внимание в работе уделяется оценке последствий принятия соглашений для миграционных потоков из Центральной Азии.

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/labour_migration/

Интеграционный барометр 2012

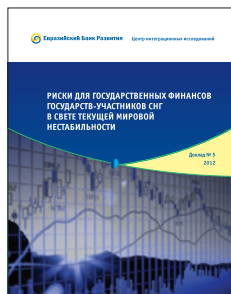

Данная работа представляет собой результаты комплексного исследования интеграционных ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам постсоветской интеграции: налаживанию межгосударственных экономических и кооперационных связей, социальных и бизнес-контактов, культурному взаимодействию. В работе показана подробная картина предпочтений граждан стран региона СНГ по различным аспектам интеграции и кооперации в регионе, в том числе в контексте динамики, основных закономерностей и прогнозов развития интеграционных процессов на уровне общественного сознания граждан стран региона, а также оценок населением степени «интегрированности» евразийского пространства.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Риски для государственных финансов государств — участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности

Авторами доклада с системной точки зрения рассмотрены каналы трансмиссии рисков мирового кризиса на национальные бюджетные системы стран СНГ. Отталкиваясь от возможных сценариев развития мирового кризиса, через призму национальных особенностей бюджетных систем были сделаны рекомендации по мерам фискальной политики государств СНГ в условиях текущей мировой нестабильности и предложены региональные финансовые инициативы, а также способы координации макроэкономической политики, часть из которых уже удалось реализовать в настоящее время.

Данный доклад был представлен на заседании постоянно действующего совещания министров финансов СНГ 23 мая 2012 года в рамках V Астанинского экономического форума.

<http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/risks/>

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ

Мониторинг взаимных инвестиций СНГ, разработанный ИМЭМО РАН и Центром интеграционных исследований ЕАБР, имеет широкую потенциальную сферу применения. Он обеспечит аналитическое сопровождение работы над адекватной стратегией углубления интеграции на постсоветском пространстве для государственных и надгосударственных органов. Собранный эмпирическая база данных, а также решенные методологические задачи способствуют прогрессу научного знания о ТНК, в особенности о ТНК из развивающихся и пост-социалистических стран.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

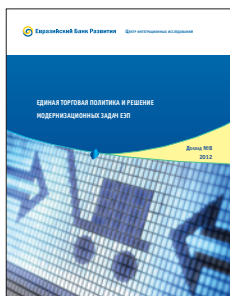
Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России

Целью данного исследования является анализ эффектов Таможенного союза на экономическое взаимодействие и производственную кооперацию приграничных регионов Российской Федерации и Республики Казахстан. В задачи исследования входит оценка торговых, структурных и институциональных эффектов интеграции в рамках ТС, а также разработка рекомендаций по совершенствованию политики двустороннего и многостороннего экономического сотрудничества и развития в регионе ЕврАзЭС и СНГ.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/KAZ_RUS/

Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП

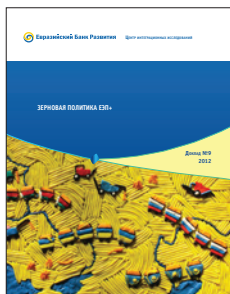

Отчет по исследованию «Сравнительный анализ программ модернизации и развития экономик государств ЕЭП и разработка предложений по формированию Единой торговой политики»

Модернизация экономики неразрывно связана с состоянием внешней торговли. Настоящее исследование направлено на выявление системных резервов модернизации и развития экономик стран ЕЭП, их торговой политики. Авторский коллектив дает оценку развитию взаимной и внешней торговли в ЕЭП и рекомендации по формированию Единой торговой политики ТС и ЕЭП с учетом вызовов модернизации.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/trade_policy/

Зерновая политика ЕЭП+

В докладе «Зерновая политика ЕЭП+» с системной точки зрения рассмотрены тенденции развития зернового сектора и действующих политик развития и регулирования зернового рынка стран-участников ЕЭП, Украины и ряда других стран регионального зернового сектора. Отталкиваясь от реального состояния зернового сектора ЕЭП, агросекторного потенциала объединения, прогноза спроса на зерно и учитывая мировой опыт регулирования аграрного сектора, были сделаны рекомендации по формированию согласованной зерновой политики ЕЭП+, определены ее цели, обозначены задачи и предложена поэтапная программа их реализации, включающая создание необходимого набора инструментов и институтов.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/grain_policy/

Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП

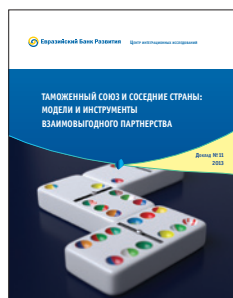

В работе рассматривается состояние технологической кооперации и корпоративной интеграции на территории Единого экономического пространства (ЕЭП) и формулируются предложения по их углублению. Кроме того, даны предложения по разработке общей торгово-промышленной политики ЕЭП, направленные на повышение наукоемкости промышленного производства стран-участниц интеграционного объединения, форсированное вхождение экономики ЕЭП в новый технологический уклад и повышение ее совокупной конкурентоспособности (КСП). В работе проводится анализ вертикальной структуры категории КСП, объединяющей товарный, фирменный и национальный уровни.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/technological_coordination/

Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства

Исследование на примере Армении, Молдовы и Таджикистана

Настоящая работа представляет собой результаты комплексного исследования основных моделей и инструментов взаимодействия крупных интеграционных объединений с соседними странами. В результате выявлены возможности применения мирового опыта к развитию глубокого экономического сотрудничества Таможенного союза, Единого экономического пространства и будущего Евразийского экономического союза с иными странами, в том числе территориально удаленными. В качестве платформы выстраивания такого сотрудничества авторами предлагается программа ЕЭП «Евразийское партнерство», представляющая собой комплекс новых инструментов взаимовыгодного сотрудничества между ТС/ЕЭП и странами-партнерами по различным интеграционным аспектам, с учетом специфики каждой из них.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/cu_and_neighbors/

Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП

В предлагаемом докладе сформулированы обоснованные выводы об экономическом эффекте, который может оказать вступление в Таможенный союз и ЕЭП на экономику Таджикистана: дана общая характеристика экономики РТ, оценка торгового потенциала РТ с использованием методики Хаусманна и Клингера, проведен анализ мер торговой политики РТ и стран ТС, численный анализ последствий присоединения РТ к ТС и ЕЭП с использованием расчетной модели общего равновесия GLOBE, проведена оценка потенциального влияния вступления РТ в ТС на компоненты экономического роста. Отраслевой анализ инвестиционных возможностей рассматривает пять отраслей экономики РТ. Отдельное внимание в данном исследовании уделено миграции и денежным переводам трудовых мигрантов: описаны механизмы влияния миграции на устойчивое развитие РТ, даны оценки экономических эффектов Соглашений ЕЭП в области трудовой миграции, влияния вступления РТ в ТС на денежные

переводы трудовых мигрантов. В последней части исследования приведены рекомендации по пакету мер при вступлении Таджикистана в ТС и ЕЭП

<http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

Евразийская континентальная интеграция

Е. Винокуров, А. Либман

«Винокуров и Либман собрали и обработали гигантский объем информации по евразийской экономической интеграции. Их книга на высоком научном уровне и в доступной форме раскрывает тему, лежащую в основе глобальной экономической и политической трансформации в XXI веке».

Йоханнес Линн,
Брукингский институт

<http://eabr.org/r/research/centre/monographs/>